

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина»

На правах рукописи

Тимченко Кирилл Владимирович

**АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ
ВЕЛИКОЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, доцент
А.С. Соколов

Рязань - 2017

Содержание.

Введение.	3
Глава 1. Губернские реформы Екатерины Второй.	29
1.1. Причины губернских реформ.	29
1.2. Главные принципы проведения губернских реформ.	42
1.3. Основные документы губернских реформ.	54
Глава 2. Учреждение Рязанской губернии.	71
2.1. Подготовка и начало проведения реформ в Рязани.	71
2.2. Официальное открытие Рязанской губернии и первые итоги.	97
2.3. Формирование новой системы управления Рязанской губернии.	118
2.4. Создание губернских и земских учреждений.	153
Глава 3. Общие итоги реформ.	163
3.1. Изменение положения сословий.	163
3.2. Общественное мнение о губернской реформе.	174
3.3. Общие итоги губернской реформы.	183
Заключение.	192
Список использованной литературы	199

Введение.

Актуальность изучения периода екатерининских реформ в Рязанской провинции и этапов их проведения связана с тем, что исследование процессов территориального деления и создания эффективного административного аппарата управления важно для понимания специфики России в плане административно-территориального разделения как многонационального и крупнейшего государства в мире. Особое значение в данном случае приобретает анализ процессов формирования новой системы управления, в том числе организация эффективной местной власти на отдаленных или недавно присоединенных территориях. Губернаторская форма правления, созданная в данный период, накопила большой практический опыт, который востребован и в настоящее время.

Изучение политических институтов, сформированных в XVIII веке, сохраняет важное научное значение, позволяет исследовать общие закономерности и региональные особенности развития внутренней и внешней политики, общественной жизни, экономики и культуры.

Объектом исследования является Рязанская губерния после 1778 года. На основе данного региона исследуются процессы формирования новых единиц территориально-административного управления Российской империи.

Предметом проводимого исследования стали процессы реформирования системы государственного управления на территории сформированной Рязанской губернии.

Хронологические рамки исследования определяются следующим рядом обстоятельств. Основные рамки: вторая половина XVIII века. Реформа управления связана со знаменитым десятилетием расцвета законотворческой деятельности Екатерины II в 1775-1785 года. Действительно, в 1775 году был издан основополагающий документ - Учреждения о губерниях, положивший начало реформе управления, основные тезисы которой позднее были развиты в ряде законодательных актов: Наставление уездным казначеям, Уставы о

вине и соли и многое другое, Устав благочиния, жалованные грамоты городам и дворянству. Важно, что издание грамот практически совпадает по времени с закрытием последних коллегий, связанных с внутренними делами страны, что приводит к сосредоточению в руках губернских правлений практически абсолютной полноты исполнительной власти и окончательно вписывает все местные структуры, в том числе и городские учреждения, в новую, территориальную систему управления. Нижняя граница связана с официальным объявлением «Учреждения об управлении губерниями» как законодательного документа, в то время как верхняя граница определяется периодом завершения основных преобразований, связанных с установлением новой системы административного управления.

Территориальные рамки исследования включили в себя территорию Рязанской губернии по состоянию на 1778 год, после ее официального открытия как новой административной единицы управления. Рязанская губерния в 1778 году была разделена на двенадцать уездов, в центре каждого из которых находился уездный город. Тема исследования охватывает территорию Рязанской губернии после указа 1778 года в жестких административных границах, где и продвигалось дальнейшее экономическое и внутривластное развитие. Здесь следует отметить, что при изучении материалов генерального межевания рассматриваются вопросы об изменениях границ с соседними губерниями, но основное внимание уделяется изучению именно тех территорий, которые включены в состав Рязанской губернии как административной единицы.

Степень научной разработанности проблемы. Вопрос губернских реформ в России и их практическая реализация вызывает интерес у многих исследователей. Количество изданных работ, посвященных изучению губернских реформ в екатерининское время, весьма велико. Исследования по данной теме в основном посвящены либо общеисторическому значению этого события, либо рассматривали отдельные аспекты этого события, такие

как экономический, хозяйственный, административный или деятельность отдельных лиц.

Наиболее активно тема губернских реформ обсуждалась в **дореволюционный период**. Здесь необходимо отметить работу Н.М. Карамзина «Записка о древней и новой России»¹. При сравнительном анализе древней истории России и современной ему страны, автор обратился к реформам Екатерины II, как к одному из переломных моментов в российской истории. Он достаточно подробно описывает результаты екатерининских реформ, а также долговременные последствия, которые сказывались на России даже после окончания ее правления.

Важной работой при изучении российского государственного управления стал труд С.М. Соловьева «История России с древнейших времен»². Однако его труд остался не оконченным и был доведен до 1772 года, так что с темой данного исследования его работа связана в первую очередь с предпосылками проведения губернских реформ. Автор отмечал способность самодержавной власти к быстрой мобилизации и решению сложных внутренних задач. По его мнению, именно государственное начало играло главную роль в отечественной истории и выражало интересы сословий.

Важное значение имеет объемная работа С. Шипова «О государственном устройстве в России»³, в которой комплексно рассмотрена система административного управления в Российской империи в XVIII веке. В своей работе автор максимально полно охватывает период губернских реформ Екатерины II, проводя исследование как предыстории этих событий, так и результатов, достигнутых в ходе проведения реформ.

---

¹ Карамзин Н.М. «Записка о древней и новой России» М.: Наука, 1991.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.25. М.: Голос, Колокол-Пресс, 1998.

³ Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870.

Для данного исследования важно сочинение В.О. Ключевского «Русская история. Полный курс лекций»⁴. Этот труд является одним из важных трудов в русской историографии, где подробно рассматривается весь процесс истории России с древности до эпохи правления Александра II. Ключевский отмечает период правления Екатерины II как один из самых важных, уделяя большое значение губернским реформам, оценивая их как необходимые для развития России.

При написании данной работы использовался труд А.Г. Брикнера «История Екатерины Второй»⁵. Автор описывает всю историю царствования Екатерины II на престоле и проводит качественный анализ всех основных событий этого периода. Брикнер уделяет большее внимание результатам губернских реформ, отмечая не только успешно выполненные задачи, но и недостатки и недочеты, которые выявились в ходе их реализации и по первым полученным результатам.

Историю областных учреждений при Екатерине II следует признать наиболее полно и удачно разработанным вопросом в отечественной историографии. На основе изучения всех указов за 1762-1765 года Ю. В. Готье пришел к заключению, что преобразования в местном управлении в первые годы царствования, были по существу единственной крупной попыткой внести улучшения в областные учреждения 1727 года. Однако, все положительные стороны реформы начала шестидесятых годов в правление Екатерины II оказались неэффективными из-за их несвоевременности, опоздав на несколько десятилетий, так как общественные, иначе говоря, дворянские, течения уже выставляли иные требования.

Как и большинство его предшественников, Ю. В. Готье высоко оценил деятельность Екатерины II по преобразованию местного управления, но, говоря о причине ее обращения именно к областным учреждениям, сделал

---

⁴ Ключевский В.О. Сочинения в 8 томах. Т. 5. Курс русской истории. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958.

⁵ Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М.: АСТ, 2004.

вывод, что она должна была направить свои преобразовательные усилия на учреждения второстепенные и местного характера⁶.

Большой вклад в изучении развития административного аппарата во время екатерининских реформ внес А.С. Лаппо-Данилевского в работе «Внутренняя политика Екатерины II»⁷. Автор дал конкретный и подробный анализ проводимой Екатериной II политики, показал перестройку управления в ходе губернских реформ. Кроме того, в его работе рассматриваются детали создания основных губернских структур управления.

Исследование Л.О. Плошинского «Городское или среднее состояние русского народа, в его историческом развитии, от начала Руси до новейших времен»⁸ было посвящено состоянию городских обывателей в России от древних времен до XIX века. Автор отдельно выделяет период правления Екатерины II, указывая на значительные изменения в жизни городского сословия в это время, отмечая как положительные, так и отрицательные стороны проведенных реформ.

А.Д. Градовский исследовал структуру общественного управления в стране и роль государства в жизни населения. В монографии «Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры»⁹ он отдельно выделил период правления Екатерины II, обратив особое внимание на возрастающее усиление роли государства в общественной жизни.

В книге А.В. Лохвицкого «Губерния, земские и правительственные учреждения»¹⁰ была исследована история губернского территориального деления Российской империи, отмечена роль Екатерины II в формировании основ централизации страны.

---

⁶ Готье Ю.В. История Областного управления в России от Петра Первого до Екатерины Великой. Т.1. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских, 1913, С. 325.

⁷ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины Второй. СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1898.

⁸ Плошинский Л.О. Городское или среднее состояние русского народа, в его историческом развитии, от начала Руси до новейших времен. СПб.: Типография Э.Веймара, 1852.

⁹ Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб.: 1866.

¹⁰ Лохвицкий А. В. Губерния и ее земские государственные учреждения. СПб.: Типография Ивана Бочкарева, 1864.

Труды Б.Н. Чичерина посвящены исследованию роли государства в развитии страны. В работе «История политических учений. Часть. Вторая. Новое время»¹¹ автором было отмечено влияние взглядов Екатерины II на механизм реализации губернских реформ.

При изучении Городового Положения Екатерины II 1785 года, использовалась работа И.И. Дитятина «Устройство и управление городов России»¹². В ней очень подробно рассматривается на базе большого количества данных среднестатистический провинциальный российский город, появившийся в результате реформы.

Существенный вклад в изучение истории губернских реформ внес А.А. Кизеветтер, основываясь, в духе нового периода развития исторической науки, на изучении больших делопроизводственных комплексов документации¹³. В данной исследовательской работе использовался его труд «Городовое положение Екатерины II 1785 года: опыт исторического комментария». Автор, занимаясь изучением вопроса городского делопроизводства, показал многочисленные отступления от предписанных положениями реформ норм во время функционирования созданных новых учреждений. Так же он указал на необходимость дальнейшего изучения реализации государственных норм в условиях своеобразных особенностей жизни каждого региона, так как нередко это приводило к выявлению отдельных моментов, не укладывающихся в общую выработанную систему.

Работа В.А. Григорьева «Реформа местного управления при Екатерине II» имеет большое значение при изучении ее реформаторской деятельности. Автор считал, что «за время от 1762 по 1775 гг. мы не встречаем ни одной серьезной попытки провести в жизнь те идеи, которые были осуществлены

---

¹¹Чичерин Б.Н. История политических учений. Часть 2. Новое время. М.: Типография Грачева и комп., 1872.

¹² Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. т. 1. Города России в XVIII столетии. СПб.: Тип. П. П. Меркульева, 1875.

¹³Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 года: опыт исторического комментария. М., 1909.

позднее»¹⁴. В.А. Григорьев не учитывал то, что эти реформы не ставили перед собой кардинальных изменений, но именно «в этих частичных изменениях и исправлениях, уже не трудно угадать первые шаги к подготовке губернских реформ семидесятых годов»¹⁵.

В зарубежной историографии нужно отметить работу А. Сореля¹⁶, где автор касается ряда вопросов внутренней и внешней политики Российской империи при Екатерине II.

Анализ историографического материала дореволюционного периода указывает, что вторая половина XIX - начало XX веков ознаменовались специальными исследованиями реформ Екатерины II, сохранившими научную актуальность до настоящего времени. В русской дореволюционной историографии можно выделить два основных направления. Первое представлено А.Д. Градовским, С.М. Соловьевым, И.И. Дитяиным, В.С. Иконниковым, А.С. Лаппо-Данилевским, В.Г. Григорьевым и другими. В работах этих авторов дается достаточно высокая оценка реформам Екатерины II. Рассматривая эволюцию государственной власти и системы управления, историки оценивали реформы как важнейший этап развития российской государственности, европеизации страны и становления элементов гражданского общества.

Представителями второго направления являлись В.О. Ключевский, В.И. Семевский, А.А. Кизеветтер и другие. Их отношение к реформам Екатерины II и ее внутренней политике было более критичным, а иногда и откровенно негативным.

В зарубежной литературе так же проводилось исследование периода правления Екатерины II, оказавшего большое влияние и на всю Европу того времени. В 1797 г. в гамбургском журнале «Минерва» началась публикация биографии Г. А. Потемкина, автором которой был секретарь саксонского

---

¹⁴ Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. (Учреждение о губерниях 1775 г.). СПб.: Типография и литография "Русская скоропечатня" (К.И. Куна), 1910. С.6.

¹⁵ Там же. С. 9.

¹⁶ Sorel A.L. Europe et la révolution française. Paris, 1885; La question d, Orient au XVIII siècle, Paris, 1878.

посольства в России Г. А. Гельбиг. Этот памфлет способствовал распространению слухов о «потемкинских деревнях». В 1811 г. книга Гельбига была издана на русском языке в России¹⁷.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования в дореволюционный период свидетельствует о постоянном внимании историков и юристов к различным аспектам политико-правового развития России во второй половине XVIII века. Историография правления Екатерины II в этот период достаточно обширна и многообразна. Довольно значительный пласт исследовательской исторической литературы посвящен политике и изменениям государственно-правовой системы, связанными с реформами Екатерины II. В ряде специальных работ уделялось внимание местному управлению, в том числе проблемам взаимодействия центра и провинции, центральных и местных органов власти. Их подходы и анализ екатерининских реформ и преобразований, а также созданных властно-управленческих и судебных институтов составили серьезную теоретическую базу, к тому же содержат интересный фактологический материал, эффективно использованный при написании диссертации.

В советский период развития историографии деятельность Екатерины II и ее реформы многократно являлись объектом внимания ученых самых различных направлений: историков, краеведов, культурологов, правоведов, но лишь в последние годы стали объектом комплексных исследований. Историки советского периода П.Г. Рындзюнский¹⁸ и Б.Н. Миронов посвятили свои работы изучению проблем русского города, городской промышленности, городского самоуправления¹⁹. В своей работе «Под сению Екатерины» А.Б. Каменский высоко оценивает реформы Екатерины II, говоря о высокой степени централизации и отмечая, что самостоятельность местных органов была ограничена и жестко

---

¹⁷ Жизнь генерала-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврического. Ч. 1. СПб., 1811.

¹⁸ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России / П.Г. Рындзюнский. М.: Изд-во АН СССР, 1958. - 560 с.

¹⁹ Миронов Б.Н. Русский город 1740 - 1760 гг. Л., 1990.

регламентирована²⁰. Следует отметить и его работу «От Петра Первого до Павла Первого: реформы в России XVIII века»²¹. В данной работе автор в первую очередь опирается на общую историю реформ в России в XVIII веке, но также уделяет немалую часть исследования эпохе Екатерины II, ее реформированию существовавшей системы управления. В целом он характеризует губернские реформы как закономерные и необходимые для того периода изменения, обусловленные сложившейся ситуацией в обществе.

А.В. Чернов в работе «Государственные учреждения в России в XVIII веке»²² при изучении истории российской администрации в первую очередь опирается на петровские и екатерининские реформы, полагая, что они были одними из основных этапов развития. Екатерининские реформы он рассматривает как создавшие прочную и надежную администрацию, способную действительно держать ситуацию в стране под контролем.

Историк М.Б. Лавринович при написании своей работы «Жалованная грамота городам 1875 года и развитие русского города в конце XVIII века»²³ использовал большое количество практического материала, для вынесения наиболее объективной оценки данной реформе. К этой работе следует обращаться как к обширному источнику сведений о ходе проведения и первых итогах городской реформы Екатерины II.

Ю.Р. Клокман в своем труде «Социально-экономическая история русского города»²⁴, используя достаточно большой фонд источников и архивных данных, показывает основные события в политической и общественной жизни города в период губернских реформ, уделяя особое внимание екатерининской городской реформе. При этом он описывает не столько сами реформы, сколько те последствия, которые они вызвали в

---

²⁰ Каменский А.Б. «Под сению Екатерины». Вторая половина XVIII века. СПб., 1992.

²¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 1999.

²² Чернов А.В. Государственные учреждения в России в XVIII веке. М.: МГИАИ, 1960.

²³ Лавринович М.Б. Жалованная грамота городам 1875 года и развитие русского города в конце XVIII века. М.:РГГУ, 1977.

²⁴ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. М.: Наука, 1967.

повседневной жизни страны, а также отношение к ним в обществе, во всех его слоях.

Наиболее основательно идеология и практика реформаторской деятельности Екатерины II показана в исследовании О.А. Омельченко, где он рассматривал различные аспекты, связанные с идеологией и практикой екатерининских преобразований, политико-правовыми взглядами Екатерины II и источниками ее «Наказа». В своей работе автор уделяет большое значение нереализованным проектам, организации верховной власти и государственного управления, источникам права и механизмам правового регулирования, дает серьезный анализ историографии и освещает другие вопросы эпохи²⁵.

Изучая реформаторскую деятельность Екатерины II, историк А.Н. Медушевский в своей работе «Утверждение абсолютизма в России»²⁶ представляет период реформ как очень значимый этап в развитии русского абсолютизма. Он делает выводы, что своими реформами Екатерина II очень упрочнила положение трона, окончательно лишив простой народ возможности как-то участвовать в политической жизни страны, вместе с этим создав прочную иерархию власти, где нижние ее органы никак не могли изменить или оспорить решения вышестоящих.

По итогам анализа историографического материала можно сделать вывод, что для большинства работ советского периода характерен классовый подход в оценках личности и царствования императрицы, а преобразования эпохи рассматривались в рамках концепции просвещенного абсолютизма, где Екатерина II виделась ярой крепостницей и помещицей. Либеральные идеи, которые она пыталась внедрить в сознание подданных, по мнению советских историков, не соответствовали консервативной практике монархии. Созыв Уложенной комиссии рассматривался как пропагандистский трюк, нацеленный на прославление Екатерины II. Большое внимание уделялось

---

²⁵ Омельченко О.А. Становление абсолютной монархии в России. М., 1986.

²⁶ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М.: Трест, 1994.

развитию оппозиционной общественной мысли, борьбе самодержавия с инакомыслием, но почти не затрагивалась политика, направленная на повышение престижа власти.

Постсоветский период, с конца 1980-х годов и по настоящее время, характеризуется ликвидацией жестких идеологических рамок, открытостью архивов и доступностью новых источников. Ситуация в отечественной историографии кардинально изменилась с наступлением перестройки.

Среди многочисленных трудов выделяется монография О.А. Омельченко «Законная монархия Екатерины»²⁷. В своей работе автор утверждает, что Екатерина II была монархом, признавшим огромную роль государства в жизни общества. Она, подобно Петру I, насаждала в России не производство, а идеологию, свойственную буржуазному обществу, в то время как страна еще не созрела для их спонтанного возникновения и распространения. Напротив, в России существовали объективные условия для развития крепостничества вширь и вглубь. Именно в этом противоречии, а не в личных качествах Екатерины II, по мнению автора, кроется суть эпохи, выраженной в несовместимости развивавшихся крепостнических отношений с идеологией западного Просветительства.

В конце 1980-1990х годов исследователи вновь обратились к рассмотрению личности и отдельных сторон государственной деятельности Екатерины II, обстоятельств политической и придворной жизни. Началось переосмысливание известных фактов с изменением идеологических штампов и догм. Были изданы биографические очерки о Екатерине II²⁸, а также монографии, освещающие ее законодательную деятельность и эпоху в целом²⁹.

Не менее важна работа Н.И. Павленко «Екатерина Великая»³⁰, в которой автор главное значение уделяет изменениям, произошедшим в

---

²⁷ Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М.: Юрист, 1993.

²⁸ Каменский А.Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М, 1997.

²⁹ Чайковская О. Императрица Царствование Екатерины II. Смоленск, 2003.

³⁰ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006.

стране в период правления Екатерины II. Он считает, что в историографии плохо обстояло дело с оценкой ее правления. Еще ее современники отмечали немало темных пятен, затмевавших то хорошее, что было связано с именем Екатерины II. Сам он считает, что именно благодаря ее рассудительности, осторожности и отваге страна обязана как внешнеполитическими успехами, так и реализацией идей Просвещения.

Работа Н.В. Середы «Реформа управления Екатерины Второй»³¹ так же является важным источником при написании данного исследования. В данной работе изложена методика отбора и изучения комплекса материалов, позволяющего исследовать проведение реформы управления Екатериной II. Автор подробно описывает механизм осуществления одного из крупнейших преобразований в стране, опираясь на опыт отдельно взятой губернии. Отдельные главы посвящены выявлению основных этапов проведения преобразований в стране, показаны роль и значение магистратов и других местных учреждений в процессе модернизации системы управления.

Отдельным и очень важным моментом при данном исследовании выступают и работы местных исследователей, где рассматриваются особенности проведения административных реформ именно в формируемой Рязанской губернии. В работе «Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век)»³² под авторством А.Ф. Агарева и В.П. Курышкина рассматривается процесс развития Рязанской губернии как в сам период административных реформ, так и в пореформенный период, когда губерния представляла собой уже сложившуюся административно-территориальную единицу. Работа «Рязанская история в событиях и лицах»³³ этих же авторов представляет интерес в первую очередь изучением знаменитых личностей Рязанской губернии, деятельность многих из которых так же сыграли очень

---

³¹ Середа Н.В. «Реформа управления Екатерины Второй». М.: Памятники исторической мысли, 2004.

³² Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век) Рязань: Русское слово, 2011.

³³ Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах. Рязань : Русское слово, 2012.

важную роль при развитии города и территорий губернии в пореформенный период. Реформы Петра I и Екатерины II и связанные с ними преобразования в Рязанском крае, формирование новой Рязанской губернии, крестьянская война Пугачёва и отражение тех событий в рязанских землях, а также социально-экономическое и культурное развитие Рязанского края, так или иначе отражены в данных историко-краеведческих исследованиях.

В работе И.Г. Кусовой «Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии»³⁴ проводится анализ процесса формирования губернской администрации в период реформ, и определяются основные хронологические рамки данных процессов.

Для данного исследования оказались очень важны работы под редакцией П.В. Акульшина, во многом основанные именно на изучении истории Рязанской губернии XVIII века, такие как «История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000»³⁵, исследующая историю пореформенной Рязанской губернии, «История Рязанского края. 1778-2007 гг.»³⁶ тоже основанная на изучении процессов, происходивших на территории губернии после официального ее создания. Отдельно деятельности губернаторов, игравших ведущую роль в пореформенной истории Рязанской губернии, посвящена работа П.В. Акульшина «История рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778-2008 гг.»³⁷, частично затрагивающая период XVIII века, отмеченные как хронологические рамки исследования.

---

³⁴Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, 2003.

³⁵ История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000 гг./ Под ред. П.В. Акульшина. Рязань: Пресса, 2000 г.

³⁶ История Рязанского края. 1778-2007 [Текст] / под ред. П. В. Акульшина; Упр. культуры и массовых коммун. Ряз. обл.; РГУ им. С. А. Есенина. - Рязань : Рязанская обл. типография, 2007.

³⁷ История рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778-2008 гг. / Под ред. П.В. Акульшина. Рязань: Рязанская областная типография, 2008.

Работы «Мой родной город. История Рязани с древнейших времён»³⁸ и «Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.)»³⁹ оказали большую помощь при исследовании, они содержат материалы для изучения дореформенного периода Рязанского края и его пореформенного развития.

Большую помощь при проведении исследования оказал так же масштабный труд «Рязанская энциклопедия»⁴⁰, где содержится огромное количество материалов по всей истории Рязанского края как дореформенного, так и пореформенного периода.

Существенно, что появление огромного количества работ в период 90-х годов XX в. сопровождалось двумя важными тенденциями, позволившими в сравнительно короткий срок качественно изменить положение дел в отечественной историографии данного периода. Первая из них связана с появлением большого количества репринтных и переводных изданий. Среди них – работы А.Г. Брикнера, Н.К. Шильдера, К. Валишевского⁴¹, мемуарная литература екатерининской эпохи, прежде всего, несколько изданий «Мемуаров», «Записок» самой Екатерины II, а также Е.Р. Дашковой, В.Н. Головиной, С. Понятовского⁴².

Вторая из этих тенденций связана с широким введением в научный оборот ранее неизвестных архивных документов. Публикации В. С. Лопатина, П. П. Черкасова, О. И. Елисеевой, В. Н. Виноградова⁴³ и дополнительно целого ряда отечественных исследователей, использующих материалы российских и зарубежных архивов, внесли серьезный вклад в историографию по данному периоду.

³⁸ Мой родной город. История Рязани с древнейших времён. Акульшин П.В., Кирьянова Е.А., Тарабрин Е.Г., Соколов Е.Н., Судаков В.В. Рязань: ПРИЗ-Р, 2007.

³⁹ Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991.

⁴⁰ Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань: Пресса, 1999.

⁴¹ Брикнер А. Г. История Екатерины Второй. СПб., 1991; Шильдер Н. К. Император Павел Первый. М., 1997; Валишевский К. Роман императрицы. М., 1990; Вокруг трона. М., 1990.

⁴² Записки императрицы Екатерины II. М., 1989 (репринт издания А. С. Суворина 1907 г.); Записки Е. Р. Дашковой. М., 1991; Головина В.Н. Записки // Мемуары русских женщин. М., 1993; Понятовский С. Мемуары. В 2 т. М., 1997; Чарторыйский А. Мемуары. М., 1998.

⁴³ Виноградов В. Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 3, 4, 6;

За последние годы у нас в стране появился ряд книг о Екатерине II. Среди них «Мемуары Екатерины II и их время» М. А. Крючковой⁴⁴. Автор исследует «Записки» Екатерины II – уникальный памятник истории и литературы XVIII в., которому трудно найти аналогию. В книге «Екатерина II без ретуши» А. Фадеевой⁴⁵ собраны воспоминания, фрагменты переписки, документы, позволяющие взглянуть на императрицу непредвзято – вне установившихся штампов и стереотипов, узнать, какой она была в повседневной жизни, и по-новому оценить итоги ее царствования.

Труд историка О.И. Елисеевой «Молодая Екатерина»⁴⁶ посвящена молодым годам Екатерины II. В книге «Тайна смерти Петра III»⁴⁷ О. И. Елисеева показала, что короткое царствование внука Петра I не является досадным недоразумением в русской истории. Этот период продемонстрировал необходимость новой волны реформ по новым европейским веяниям, дав понять будущей императрице, как их не надо проводить⁴⁸.

В качестве итогов анализа постсоветской и современной литературы по данной тематике следует сказать, что, несмотря на наличие широкого круга исследований по эпохе Екатерины II, в отечественной исторической науке XIX – начала XXI века отсутствует исследование, содержащее системный анализа ее реформаторской законотворческой деятельности в области реформ местного самоуправления, которое способно представить их комплексное освещение во взаимосвязи с идеологическим обоснованием, подготовки и реализации основных законодательных актов, а также соотношения намерений и результатов реформаторской деятельности императрицы с учетом прогресса государственного управления на отдельных территориях.

---

⁴⁴ Крючкова М.А. Мемуары Екатерины II и их время. М., 2009.

⁴⁵ Екатерина II без ретуши: антология / Сост., предисловие А. Фадеевой. СПб.: Амфора., 2009.

⁴⁶ Елисеева О. И. Молодая Екатерина / О. И. Елисеева. М.: Вече, 2010.

⁴⁷ Елисеева О. И. Тайна смерти Петра III / О.И. Елисеева. М.: Вече, 2010.

⁴⁸ Там же. С. 4.

Среди зарубежных историков по теме исследования большое внимание уделяется внешнеполитическим акциям российской императрицы. В западной историографии по екатерининской эпохе в современное время существует два направления. Одно отличается русофобством, особенно показательны в этом отношении произведения А. Труайя и Г. Фон Римша⁴⁹. Второе направление предполагает обстоятельное освещение событий и стремление к их справедливой оценке. Здесь необходимо отметить капитальный труд профессора Лондонского университета И. де Мадариаги «Россия в эпоху Екатерины II»⁵⁰. В данной монографии подробно рассматривается внутренняя и внешняя политика императрицы, личность самой императрицы и освещаются основные события российской истории этого периода. Автор обращается к отдельным аспектам государственной деятельности Екатерины II, в том числе к ее усилиям по организации Уложенной комиссии.

В книге специалиста по истории России в современной Франции Каррер де Анкосс Э. «Екатерина II. Золотой век в истории России»⁵¹ описывается жизненный путь Екатерины II. Автор пишет: «К середине ее правления они были такими, что даже Людовик XV и Мария-Терезия, сдержанно относившиеся к признанию за Россией реального места на шахматной доске европейской политики, вынуждены были это сделать, а их преемникам – Людовику XVI и Иосифу II – пришлось учитывать в своих оценках и политических расчетах сложившиеся реалии»⁵².

Особого внимания заслуживает труд американского историка Р. Уортмана «Сценарии власти»⁵³. Предметом исследования Р. Уортмана являются символический и мифологический аспекты в истории российской

---

⁴⁹Римша Г. фон, Хелльман М. Российские самодержцы. Екатерина II. Иван IV Грозный, (пер. с нем.) Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

⁵⁰Мадариага И. Д. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое Литературное Обозрение, 2002.

⁵¹ Каррер де Анкосс Э. Екатерина II. Золотой век в истории России / Пер. с фр. М. РОССПЭН., 2006.

⁵² Там же. С. 9.

⁵³ Уортман Р. Сценарии власти. Миф и церемония в русской монархии. М, 2000.

монархии нового времени. Автор вводит новые понятия, такие как «индивидуальный сценарий» царствования и «основополагающие мифы» российской монархии. Последних, по мнению Уортмана, в разное время существовало два типа, а именно европейский и национальный. В годы правления Екатерины II образ монарха был полностью обусловлен европейским мифом, для которого характерно «возвышение» императрицы в системе социального восприятия через мотив завоевания и имперского господства.

В своих исследованиях Г. Маркер рассматривает печать, издательское дело и цензуру в XVIII столетии⁵⁴. Он отмечает, что власть использовала печатный станок для передачи официального взгляда на политику и общество всему населению.

Из иностранной литературы в данной работе использовалась книга Роберта К. Масси «Catherine the Great: portrait of a woman»⁵⁵. Книга акцентируется в первую очередь на личности самой Екатерины II, но автор упоминает и отдельные моменты, связанные с ее взглядами на развитие Российской империи и возможным путем реформирования страны.

Проведенное исследование историографии не претендует быть полным, это лишь анализ малой части всей издающейся литературы, но даже и эта проведенная работа, несомненно, демонстрирует огромный интерес исследователей разных стран к екатерининской России. После проведенного исследования зарубежной литературы можно сказать, что несмотря на то, что тема реформирования системы административного управления страны все же поднимается в некоторых работах, но изучение эпохи Екатерины II идет в первую очередь в плане внешней политики. Ни один из иностранных исследователей не обращал должного внимания на политику внутренних реформ, акцентируясь больше на личности самой Екатерины II.

---

⁵⁴ Marker G Publishing, Printing, and the Origins of Intellectual life in Russia 1700-1800 Princeton, 1985, Marker

⁵⁵ Robert K. Massie. Catherine the Great : portrait of a woman. New-York: Random House, 2011.

Источниковая база исследования. Источники, использованные в данной работе можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составили впервые введенные в научный оборот архивные материалы. При данном исследовании были использованы материалы Государственного Архива Рязанской области. В первую очередь в работе были использованы материалы указов Сената за 1778 год, когда и было объявлено о создании Рязанской губернии⁵⁶.

Использовались материалы Генерального межевания, проводившиеся в Рязанской губернии уже после объявления указа о создании губернии. В частности - материалы фондов «Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия» и «Рязанское наместническое правление», такие как «дело об учреждении границ между Рязанским и Владимирским наместничеством»⁵⁷, «дело о генеральном размежевании земель, присоединенных к Воронежской губернии»⁵⁸, «дело о разграничении мест на границах Рязанской губернии от других губерний»⁵⁹. В данных делах рассматривались территориальные вопросы, связанные с распределением территории и размещением будущих границ Рязанской губернии.

Так как губернии создавались в первую очередь на основе количества проживающего на территории населения, то при работе необходимо было использовать материалы о населении Рязанской губернии и его состоянии на момент реформы. В данной работе были использованы материалы фондов «Рязанского губернского депутатского собрания»: «Ревизские сказки Рязанского уезда»⁶⁰, «Ведомости о числе по рязанскому наместничеству присутственных мест, числе и характере поступаемых дел»⁶¹.

---

⁵⁶ Государственный архив Рязанской области (далее ГАРО). Ф.2. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.2. Д.1944.

⁵⁷ ГАРО. Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.94.

⁵⁸ ГАРО. Ф.2. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.3. Д.18.

⁵⁹ ГАРО. Ф.2. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.3. Д.51.

⁶⁰ ГАРО. Ф.2. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.3. Д.110.

⁶¹ ГАРО. Ф.2. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.3. Д.5.

В подготовке диссертации использовались материалы, связанные с дворянством Рязанской губернии, такие как «Списки дворян Рязанской губернии»⁶², «Протоколы заседаний дворянских собраний»⁶³, «ведомости об исключении однодворцев из мещанских списков»⁶⁴. Отдельно были рассмотрены материалы фондов «Рязанская мещанская управа»⁶⁵ и «Генерал-губернатор по Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской и Воронежской губерниям»⁶⁶, в которых есть материалы по созданию и работе органов административного управления в Рязанской губернии.

При написании данной работы были использованы материалы Российского Государственного Исторического Архива (РГИА) со статистическими данными о Рязанской губернии, расположенного в Санкт-Петербурге. Будучи в XVIII веке столицей Российской империи, Санкт-Петербург сохранил обширное количество материалов и источников, касающихся проведения реформ на отдельных территориях, в том числе и по Рязанской губернии. В имеющихся там документах сохранились обширные статистические сведения о территории и населении губернии, об организованном кустарном и мануфактурном хозяйстве. При изучении темы исследования были использованы материалы фондов: «О новом административном делении Рязанской губернии», «Канцелярия Генерал-прокурора Сената», «Карты, планы и чертежи Петербургского Сенатского архива (коллекция)» и «Кабинет Его Императорского Величества», в материалах которых указаны сведения о реорганизации управления, но и о перестройке губернских и уездных городов в ходе проведения реформ. В частности, использовались дела «Об открытии Рязанской губернии»⁶⁷, «О

---

⁶² ГАРО. Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.3. Д.2.

⁶³ ГАРО. Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.4. Д.1.

⁶⁴ ГАРО. Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.6. Д.41.

⁶⁵ ГАРО, Ф.26. Рязанская мещанская управа Оп.1. Д.4.

⁶⁶ ГАРО, Ф.920. Генерал-губернатор по Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской и Воронежской губ.

⁶⁷ Российский Государственный Исторический Архив (далее РГИА). Ф.950. Об открытии Рязанской губернии. Оп.1. Д.205.

новом административном делении Рязанской губернии»⁶⁸, «Список городов Рязанской губернии с краткими сведениями о них»⁶⁹, материалы с проектами каменной и деревянной городской застройки «План губернского города Рязани»⁷⁰, «Секретные инструкции Екатерины Второй губернаторам»⁷¹.

В ходе проведения данного исследования использовались материалы Российского Государственного Архива Древних Актов (РГАДА), такие как материалы фондов «Кабинет Екатерины Второй» и «Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия»⁷², дела «Собственноручные бумаги Императрицы Екатерины II, а также материалы, касающиеся Наказа и комиссии для составления нового Уложения»⁷³, в которых Екатерина II рассматривает основные причины и связанные с ними вопросы при подготовке реформ. «Наставления генерал-губернаторам и губернаторам с собственноручными поправками и добавлениями Екатерины Второй»⁷⁴, «Собственноручные заметки Екатерины II о редакции проекта управления губерниями»⁷⁵, «Собственноручная записка «Осенью учредить губернии по новым учреждениям»⁷⁶, в которых Екатерина II касается уже изучения вопросов касательно организации новой структуры губернского правления. А также исследовались материалы дел «Собственноручная записка Сенату «о учинении разбора российского дворянства»⁷⁷, «Собственноручные черновые бумаги «По Уложенной комиссии»⁷⁸, в которых имелись данные о мыслях Екатерины II касательно положения различных слоев населения в Российской империи. Данные материалы в первую очередь оказались

⁶⁸ РГИА. Ф.1341, О новом административном делении Рязанской губернии. Оп.1, Д.491.

⁶⁹ РГИА. Ф.1374. Канцелярия Генерал-прокурора Сената. Оп.1, Д.1886.

⁷⁰ РГИА. Ф.1399. Карты, планы и чертежи Петербургского Сенатского архива (коллекция). Оп.1. Д.644.

⁷¹ РГИА. Ф.468. Кабинет Его Императорского Величества МИДв. Оп.39. Д.26.

⁷² Российский Государственный Архив Древних Актов (далее РГАДА). Ф. 438. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.1. Указы Сената, коллегий, Московской губернской канцелярии и др. учреждений.

⁷³ РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 1. Д.15.

⁷⁴ РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 1. Д. 21.

⁷⁵ РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 1. Д. 30.

⁷⁶ РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 2. Д. 172.

⁷⁷ РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 2. Д. 314.

⁷⁸ РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 2. Д. 318.

полезны при изучении наработок Екатерины II в ходе подготовки Манифеста 1775 года, ее ожиданий и предположений о том, что и каким образом можно это сделать.

Согласно проведенному анализу архивных материалов, следует отметить, что основная часть свидетельств, связанных с проведением административных реформ в провинциях, сохранилась именно на местах, где и происходил основной документооборот, связанный с реализацией положений Учреждений 1775 года. В центре же основная часть материалов сохранилась больше в указаниях общего плана или теоретических выкладках, поэтому для данного исследования более важны материалы местных архивов.

Вторую группу составили опубликованные документы. В данной группе относятся документы государственных и местных органов управления, такие как указы, манифесты и делопроизводственные документы. Среди них тексты «Манифеста об управлении губерниями»⁷⁹ 1775 года, «Жалованной грамоты городам»⁸⁰ и «Жалованной грамоты дворянству»⁸¹ 1785 года, опубликованные в Полном Собрании Законов Российской Империи с 1649 г. Они являются основными документами периода екатерининских реформ.

Важным источником в исследовательской работе стал «Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием»⁸², именно как источник периода государственных преобразований второй половины XVIII века. Он содержит важные социально-экономические сведения четвертой ревизии, проведенной в Рязанском регионе в 1782 году⁸³.

---

⁷⁹Манифест 1775 г «Об учреждении для управления губерниями Всероссийской империи»//Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 г. (далее ПСЗ) т. XXXII, № 14275.

⁸⁰Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785г.//ПСЗ т. XXII, № 16187.

⁸¹Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. //ПСЗ., т. XVI, №11582.

⁸² Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост.М.С.Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015.

⁸³ «Порядок определения в должности»//«Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Глава III, п.69, М.,1775. С.15.

Третью группу источников составили записки современников Екатерины II. В работе были использованы материалы воспоминаний Болотова А.Т. «Жизнь и приключения»⁸⁴, современника екатерининских реформ, засвидетельствовавшего отношение общества к ним в этот период. «Записки Михаила Гарновского»⁸⁵, в которых автор описывает Россию в пореформенный период и основные улучшения или недостатки российского быта после екатерининских реформ. Очень важны при данном исследовании оказались труды «Деяния от Стороны преосвященного Симона епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского Наместничества происходившие от 12 декабря 1778, до 2 января 1779 года»⁸⁶, как один из самых ярких источников, описывающий основание Рязанской губернии, и «Историческое обозрение»⁸⁷ Т.Я. Воздвиженского, описавшего большую часть истории губернии.

Переписка так же является весьма ценным повествовательным источником. Письма, как правило, более искренни, пишутся под впечатлением происходивших событий. Однако на письма может влиять ряд факторов: настроение, состояние здоровья, правдивая или основанная на домыслах информированность автора писем.

В данном исследовании использовались «Записки императрицы Екатерины Второй»⁸⁸, где она сама выражает свое отношение к реформам, и материалы работы Грота Я.К. «Екатерина в переписке с Гриммом»⁸⁹, где в своих письмах Екатерина II описывает Гримму свои мысли насчет реформ и их приведения в жизнь.

Таким образом, подводя итоги обзора источников, можно отметить, что при работе над диссертацией использовалась обширная база документов и

---

⁸⁴ Болотов А.Т. Жизнь и приключения. М.: Современник, 1986.

⁸⁵ Гарновский М.А. Записки Михаила Гарновского. 1786-1790 // Русская старина. 1876, Т. 15. № 1.

⁸⁶ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779.

⁸⁷ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.307.

⁸⁸ Записки императрицы Екатерины Второй. М.: Орбита, Моск. филиал, 1989.

⁸⁹ Грот Я.К. Екатерина в переписке с Гриммом. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878.

источников Тщательное изучение содержания всех видов источников, входящих в сферу, окружающую объект исследования, сопоставление их с известными достоверными фактами, относящимися к рассматриваемой проблеме, дало возможность раскрыть поставленные перед исследованием задачи.

Собранный и обобщенный отечественными историками фактический материал, впервые введенный в научный оборот С. М. Соловьевым, архивные документы, отражающие линию действий Екатерины II, в значительной мере сохраняют свою ценность и в наше время.

Отдельно следует уточнить, что использованные личностные источники отличаются тем, что в них имеются ценные сведения фактологического характера. И нужно учитывать, что в записках, мемуарах чаще всего положительно освещаются те факты или сюжеты, которые выгодны автору. А характеристики и оценки историческим личностям мемуаристы могут давать под влиянием слухов и сплетен. Часто субъективная позиция автора, его пристрастное отношение к описываемым событиям искажают реальную картину прошлого.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном применении научных методов исследования. В работе был использован системный анализ для изучения многочисленных направлений деятельности губернских учреждений. Метод структурного анализа позволил выявить общее и особенное в структуре и составе создаваемых губернских органов власти. Количественные методы были использованы при оценке численности состава создаваемых административных единиц. В ходе исследования применялись также сравнительно-исторический и историко-типологический методы, обеспечившие рассмотрение сформированных органов губернского управления в системе взаимодействия с другими правительственными учреждениями. В исследовании применялся принцип историзма, позволяющий проанализировать события изучаемого периода с учетом общеисторических изменений. Это дает возможность более обстоятельно

рассмотреть процесс формирования новых губернских учреждений на отдельных этапах становления Рязанской губернии как новой административной единицы Российской империи. Принцип объективности позволил сопоставить и проанализировать большое количество использованных при работе источников.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые в отечественной историографии комплексно рассматривается проведение административных преобразований в период правления Екатерины II на уровне Рязанской губернии и ее уездов. Анализируется взаимодействие центра и отдельных административных учреждений региона во второй половине XVIII в. В научный оборот введено значительное количество ранее неизвестных архивных документов местных и центральных органов управления времен Екатерины Великой.

Цель: в настоящей работе проанализировать и изложить основные этапы проведения губернской реформы на территории Рязанской провинции в период правления Екатерины II и их непосредственное значение для дальнейшего развития уже Рязанской губернии, а также результаты и последствия, как непосредственные, так и долговременные.

Задачи данного исследования:

- Определить основные этапы подготовки губернской реформы Екатерины II.
- Рассмотреть ход мероприятий по проведению административной реформы на территории Рязанской провинции;
- Оценить влияние проводимых преобразований на социально-экономическое развитие Рязанской провинции;
- Проследить основные этапы формирования Рязанской губернии как административно-территориальной единицы;
- Выявить основные аспекты хозяйственно-экономической деятельности вновь учрежденных административных и территориальных единиц,

рассмотреть основные направления их дальнейшей деятельности в Рязанской губернии.

- Определить основные изменения, произошедшие в Рязанской губернии после обнародования Учреждения 1775 года и проведенного реформирования данной территории.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В ходе реформ Екатерины II на территории Рязанской губернии была выстроена принципиально новая система административного управления, основанная на положениях манифеста 1775 года. Создание нового административного аппарата шло одновременно с ломкой старого, строго следуя положениям манифеста 1775 года. На территории Рязанской губернии происходила реализация принципов нового административного управления, прежде не существовавшего в России.

2. В процессе преобразований административной системы управления были сделаны первые шаги для осуществления на практике принципа разделения властей. Введение новых органов управления на территории Рязанской губернии было ориентировано в первую очередь на эффективность управления и расширение возможностей местной власти. Екатерина II таким образом усиливала общую вертикаль власти в государстве.

3. Сформированная на территории Рязанской губернии система административного управления стала поворотным моментом в истории города Рязани и всей губернии в целом, полностью изменив их облик и значение. Использованные принципы манифеста 1775 года, примененные на практике в Рязанской губернии, превратили ее из отстающего провинциального региона в полноценную часть Российской империи с развитыми городами и новой системой управления.

4. В ходе реформ были сформированы основные административные центры губернии, начинается становление современных на тот период городов и отделение их от деревень и крупных сел. Рязань приобрела статус

центрального города губернии, что сказалось на ее будущем развитии. С этого периода начинается активная каменная застройка и формирование полноценного рязанского городского сословия.

5. Укрепление административного влияния со стороны имперских государственных структур на управленческие органы губернского и уездного уровня способствовало централизации Российской империи. Рязанская губерния стала в данном случае примером данных преобразований. После создания новой административной системы губерния получила эффективный аппарат управления.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты и выводы, изложенные в диссертации, способствуют дальнейшему изучению дискуссионных проблем в истории государственного управления России. Основные положения работы могут быть использованы при организации учебного процесса в вузе (написании учебников и учебных пособий, чтении курсов по отечественной истории и спецкурсов по истории административных реформ), а также обобщающих трудов по политической и правовой истории России.

Глава 1. Губернские реформы Екатерины Второй.

1.1. Причины губернских реформ.

Губернская реформа 1775 года является одним из важнейших внутриполитических преобразований эпохи правления Екатерины II. Проведение реформ подобного масштаба было вызвано многочисленными экономическим и политическими проблемами, которые необходимо было решить для дальнейшего развития Российского государства.

Стремление Петра I перестроить местное управление на началах коллегиального участия в нем дворянства не получило практического воплощения в его эпоху и в период правления его наследников, но сама идея при этом забыта не была. Уже при Елизавете Петровне проект Нового уложения, составленный с учетом предложений сословных депутатов, отразил желание дворянства участвовать в местном управлении и влиять на принимаемые решения на местном административном уровне. Принимая во внимание подобную тягу дворянства к самоуправлению и желанию участвовать в государственной жизни, Екатерина II считала данное сословие одной из важнейших опор престола в ходе будущих преобразований. Поэтому одним из принципов губернских реформ стала их строгая сословная политика, определяемая требованиями различных слоев населения к проводимым изменениям во внутригосударственном строе.

Московское государство до петровских преобразований не знало сословий как замкнутых объединений, наделенных равными для всей группы наследственными правами и обязанностями, характерных для социальной структуры европейских стран. Сословные группы того времени носили тяглый характер, во многом облагаемые налогами и обязательными повинностями, а их значение и состав определялись прикреплением к различным государственным службам. Соглашаясь с мнением И.А. Исаева, можно сказать, что Петр I еще более усложнил эту систему сословных повинностей⁹⁰, но не сформировал

---

⁹⁰ Исаев И.А. Лекции по истории московского права и государства. М.: Юристъ, 1994. С. 36.

окончательно сословия в той форме, в которой они могли участвовать в общественной и политической жизни государства. По определению Е.В. Анисимова, возникшие в ходе петровских реформ сословия не имели законодательно оформленных сословных прав и привилегий, необходимой сословной организации и системы самоуправления, а также сословного суда. Таким образом, они не являлись частью публичного права⁹¹.

При преемниках Петра I началось обратное движение, заключавшееся в том, что повинности свободных групп населения постепенно облегчались, а права уточнялись и расширялись, что вело к формированию полноценных сословий, но к началу правления Екатерины II этот процесс так и не был окончательно завершен. Необходимо согласиться с мнением Е.В. Анисимова, что до периода губернских реформ предыдущими российскими монархами были проведены значительные государственные преобразования, но многие из них были не связаны друг с другом или не доведены до конца⁹².

Восемнадцатого декабря 1708 года Петр I подписал указ о проведении губернской реформы, которая имела очень важные территориально-административные последствия, изменившая существовавшую прежде систему управления территориями посредством воевод и боярского правления на местах. После его смерти частично произошла реставрация старых малоэффективных институтов в области управления и суда. Как более простые, они больше подходили старым принципам правления на местах, куда новые европейские принципы государственности, введенные Петром Великим, доходили гораздо медленнее и встречали сопротивление в рядах старого аппарата управления. Причем в первую очередь преемники Петра I старались ликвидировать городское управление, которое создавало автономные условия для деятельности государственной элиты⁹³. Таким путем в 1727 году были упразднены надворные суды, а их функции переданы

---

⁹¹ Исаев И.А. Лекции по истории московского права и государства. М.: Юрист, 1994. С. 25.

⁹² Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII в. Борьба за наследство Петра. М.: Мысль, 1986. С. 47.

⁹³ Там же. С. 47.

воеводам. Большинство действий следующих преемников по реформированию местного управления и восстановлению учреждений, созданных Петром I, осталось безрезультатным.

По итогам деятельности Порта I и его реформ в административном управлении обширными территориями Российского государства можно согласиться с выводами А.С. Лаппо-Данилевского, что реформы Петра I хотя и не создали новые принципы общественного строения, но сформировали хорошую основу для последующих реформ, уже изменивших русское общество⁹⁴. В начале XVIII века впервые к населению постепенно стали прививаться теории естественного права, способствовавшие распространению и утверждению понятий о личностных и имущественных правах человека⁹⁵.

В целом, в системе местного управления при последующих преемниках Петра I произошел серьезный регресс от петровских принципов регулярного государственного устройства, основанный на передовых идеях того времени, и проявилось почти полное возвращение к примитивной допетровской воеводской системе управления.

Екатерина II насильственным захватом власти и свержением предыдущего монарха создала сложный узел разнообразных интересов и ожиданий, указывавших ей направления деятельности. Чтобы сгладить все противоречия и недовольства, как возможные, так и те, которые уже возникли, Екатерине II необходимо было стать популярной в широких кругах населения, действуя во многом в противовес своему предшественнику, исправляя и изменяя то, что было им испорчено ввремя его недолго царствования.

В начале своего правления Екатерина II обнаружила все возрастающую напряженность социальной обстановки в стране и опасность взрыва

---

⁹⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины Второй. С-Пб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898, С. 15.

⁹⁵ Там же. С. 15.

недовольства крепостного крестьянства, одного из самого угнетаемых сословий, при этом практически не имеющего никаких прав и возможностей для изменения сложившейся ситуации. В секретной инструкции вступившему в должность генерал-прокурора А.А. Вяземскому она писала: «В положении помещичьих крестьян таково критическое, что кроме тишины и человеколюбивыми учреждениями ничем избежать не можно»⁹⁶. Екатерина II призывала к сдержанности и осторожности, дабы не ускорить и без того довольно быстро приближавшуюся «грядущую беду»⁹⁷, которую можно остановить пресечением излишней жестокости и проявлением терпения. В противном случае, как она считала, крестьяне «против нашей воли сами оную возьмут рано или поздно»⁹⁸.

Одной из важнейших причин для подобного недовольства Екатерина II представляла себя положение чиновников, отличавшихся взяточничеством и злоупотреблением властью: «наперед раздражая городских и уездных жителей неправосудием и мздоимством, когда дошло до обороны, чувствуя народную к ним недоверенность, у них и руки упали, что способствовало бунтовщикам причинить толикие злодейства и разорения»⁹⁹.

Получается, что основная проблема представлялась ей не в недостатках всей системы государственного управления, а только в конкретных исполнителях. Такая проблема действительно имела место, но все же ее вряд ли можно назвать той главной причиной, из-за которой административный аппарат в рамках всей страны уже не мог выполнять все возложенные на него функции. Основная проблема находилась гораздо глубже, чем могло казаться на первый взгляд. Существующая на тот момент государственная система местного управления представляла собой громоздкий административный аппарат, сложившийся в основном благодаря усилиям и реформаторской

---

⁹⁶ Бартенева П.И. Оснадцатый век. Кн. 3. М.: Типография Т. Рис, 1869. С. 389.

⁹⁷ Там же. С. 389.

⁹⁸ Там же. С. 390.

⁹⁹ Там же. С. 464.

деятельности Петра I, более совершенный и прогрессивный, чем существовавший до него, но все равно так и не доведенный до совершенства.

Под определение «грядущей беды», указанной Екатериной II, вполне можно так же отнести восстание Пугачева, пронесшееся по стране в период ее правления. В этом масштабном вооруженном выступлении вылилось все недовольство народа существующим строем. Екатерина II, вместо того, чтобы искать причины подобного в тяжелом положении простого народа, ошибках и недочетах внутренней политики, посчитала, что главной причиной возникшего массового восстания было несовершенство административного аппарата. Изъяны и ошибки в системе местного управления, по ее мнению, и позволили возникнуть пугачевщине¹⁰⁰. Основную слабость существующей власти Екатерина II видела именно в несовершенстве местных органов власти, система которых сильно не изменялась с периода петровских преобразований. К требованиям нового времени такая система уже не подходила, отставая как по скорости рассмотрения дел, так и по качеству принимаемых решений. Существовавшие в тот момент органы власти не были способны быстро реагировать на проявление неповиновения, из-за чего любое локальное явление, получив достаточно времени, могло перерасти в грозную силу, способную пошатнуть престол. «Слабое поведение в разных местах гражданских и военных начальников я полагаю столь же общему благу вредно, как и сам Пугачев со своей сволочью»¹⁰¹, писала Екатерина II, вспоминая эти события.

Не меньшей проблемой, вставшей перед государственным аппаратом Российской империи, стало управление новыми присоединенными территориями. На протяжении царствования Екатерины II были проведено три больших и победоносных войны, причем во всех трех случаях Россия выступала не агрессором, а жертвой агрессии со стороны ее главных

---

¹⁰⁰ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 175.

¹⁰¹ Кафенгауз Б.Б., Черепнин Л.В. Абсолютизм в России: сб. - М.: учпедгиз, 1964. С. 454.

традиционных врагов на политической карте мира: на севере – Швеции, на юге – Османской империи. В течение этих войн к территории Российской империи были присоединены обширные территории: Крым, северное Причерноморье, и территории от Буга до Днестра. Отдельным моментом стало добровольное присоединение к империи Грузии. Все эти новые земли требовали не только системы управления, схожего с существовавшим на всей остальной территории страны, но и изменения старой системы, сформированной по присоединения к Российской империи. Кроме того, они не вписывались в уже проведенные административные границы, а управление ими как отдельными территориями было сложным и неудобным делом, требовавшим создания новых административных единиц.

Твердое убеждение Екатерины II в том, что захваченные территории будут жить лучше, попав под правление российской короны, во многом опиралось на уверенность в значительных возможностях внутренней системы управления. С петровской эпохи, с проведения первой и второй областных реформ утвердился универсальный принцип, согласно которому все области России, вне зависимости от национальных, социальных, исторических, геополитических особенностей, получали единую систему местного управления¹⁰², построенную на основах строгой централизации и общей бюрократической системы. В последовавшие затем послепетровские годы система местного управления, заимствованная из Швеции, утратила многие черты своего оригинала. Такие моменты, как разделение функций различных ветвей власти, возможности самоуправления на местах и многое другое было забыто¹⁰³. На практике слишком громоздким, дорогим и неудобным оказался весь созданный Петром I аппарат управления.

Полученное от предшественников наследие не устраивало Екатерину II. Необходимо отметить вывод А.В. Лохвицкого, что сохранившийся еще с допетровской системы воевода, воплощавший в одном

---

¹⁰² Валишевский К. Роман императрицы. М.: Мир книги, 2007. С.246.

¹⁰³ Там же. С.247.

лице судью, главного финансиста и администратора, принципиально не соответствовал просветительским концепциям Екатерины II в области права¹⁰⁴. Местное управление она считала неэффективным и рождающим большое количество бюрократических проблем, таких как волокита в делопроизводстве, взятки и злоупотребления. Система управления на местах управлялась из центра с большим трудом, с огромной отсталостью административных центров территорий и непонимания тех конкретных задач, которые перед ними ставились. И поддерживаемая Екатериной II просветительская концепция требовала от местного управления участия в социальной политике, немалой роли самоуправления в принятии решений, и предусматривала большую роль сословий.

Опираясь на теории западных философов, Екатерина II все же не могла игнорировать национальные и исторические особенности Российского государства. Положение Российской империи, сложившееся к середине XVIII века, оценивалось современниками как весьма тяжелое, требующее проведения реформ в области государственного управления. Необходимо отметить, что общий ход развития страны до начала правления Екатерины II, во многом повлиял на цели внутренней политики уже в ее эпоху. Следует согласиться с мнением Лаппо-Данилевского, что противоречия между консервативными и прогрессивными направлениями, развивавшийся в течение всего XVII столетия, ярко сказался в начале XVIII века, когда преобразовательная деятельность Петра I натолкнулась на недоверие народных масс и на стойкую оппозицию в лице представителей старой системы власти в стране¹⁰⁵.

Возможно сделать вывод, что на фоне происходившего внутреннего кризиса в управлении провинциями, благодаря которому и оказался возможен бунт масштабов, подобных Пугачевскому, и возникла

---

¹⁰⁴ Лохвицкий А.В. Губерния и ее земские государственные учреждения. СПб.: Типография Ивана Бочкарева, 1864. С. 12.

¹⁰⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины Второй. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898, С. 2.

необходимость реформ административного управления на всей территории страны. Должна была быть полностью изменена система управления страной, а на само местное управление необходимо было переложить больше полномочий и обязанностей для более эффективной работы. Соблюдая эти задачи, необходимо было сохранить принципы строгой вертикали власти и подконтрольности прямой воле Екатерины II, не затрагивая основы монархического строя правления. Следует отметить, что в данном случае не рассматривалось полноценное самоуправление будущих губерний как самостоятельных единиц, поэтому в таких рамках возможно было лишь построение вертикали власти, где на местное управление перекладывалась часть управленческих функций, раньше сосредоточенных в столице. В данном случае губернатор, ответственный за состояние дел на подчиненной ему территории, должен был лично отчитываться перед короной о делах на вверенной им территории.

Первая попытка устранить отмеченные Екатериной II недостатки была сделана Паниным путем чистки местной администрации Нижегородской, Воронежской и Астраханской губерний, прежде охваченных восстанием Пугачева наиболее масштабно¹⁰⁶. В ходе подобных чисток управления были определены права и обязанности губернатора как поверенного от государя особы. В работе Брикнера отмечается отношение Екатерины II к людям на подобных должностях: «Он во всем том пред нами, яко хозяин своей губернии, отчет и ответ дать долженствует и незнанием или непроницательством отговариваться не может»¹⁰⁷.

Следуя примеру своих предшественников, Екатерина II хотела бороться с злоупотреблениями приказной администрации, а одним из действительных средств борьбы с этим считала установление определенного жалованья чиновникам. Сама Екатерина II отмечала это так, «чтобы, они ее

---

¹⁰⁶ Павлова-Сильванская М. П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России. М: Наука, 1964. С. 473.

¹⁰⁷ Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М.: АСТ, 2004. С. 658.

имели уже причины сверх того в богоненавистной корысти и в случае Наших о том прошений, не могли б извинять себя тем, что они, не получая жалованья, принужденно для своего пропитания в преступление входят»¹⁰⁸. Главное, желая предварительно произвести некоторые улучшения в существующих учреждениях, Екатерина II обратила свое внимание на должность губернатора, как на самую выдающуюся из местных должностей.

«Наставлением губернаторам», изданным в 1764 году, власть и значение губернаторов были увеличены. Во многом из-за того, что после данного указа они подчинялись непосредственно сенату и самой Екатерине II, больше не контролируемые коллегиями. В «Наставлении губернаторам» Екатерина II прямо указывала, что «губернатор как поверенная от Нас особа и как глава и хозяин всей врученной его смотрению губернии, стоять имеет под собственным Нашим и сената Нашего ведением, почему и указы только от Нас и сената Нашего приемлет»¹⁰⁹. Таким путем она стремилась достигнуть выполнения всех возложенных на губернаторов функций вместе с возможностью выполнения ими присылаемых из центра поручений. Возлагая на губернатора самоуправление на местном уровне, называя его хозяином губернии, она рассчитывала создать жесткое и действенное провинциальное управление.

Самой большой опасностью для любых возможных реформ, происходящих сверху, могло быть безразличие и равнодушие чиновников, обязанных проводить присылаемые постановления правительства в жизнь. Екатерина II отмечала этот момент при своих размышлениях о возможных новых законопроектах, рассчитывая именно на правильно выполнение законов. «Премудрый законопленник искал бы способов возвращать заблудшие умы на путь правды своим учением закона божия; правилами любомудрия и нравоучения выбранными и соображенными с сим умов

---

¹⁰⁸ Ивановский В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. Цит. по Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.25. М. 1994. С. 319.

¹⁰⁹ Там же. С.321.

начертанием; уравнением смешенным наказаний и награждений; безпогрешением своим»¹¹⁰.

Легкое разрушение местного аппарата управления в губерниях, охваченных восстанием Пугачева, так же не могло пройти незамеченным. П.И. Панин, поставленный Екатериной II для проведения подобных преобразований, в первую очередь считал, что не следовало ограничиваться подбором верных трону администраторов, отличающихся рвением в работе, а следовало изменить саму структуру областной администрации, поскольку прежняя уже не могла отвечать поставленным перед ней требованиям нового времени. При дореформенной системе делопроизводство оказывалось чрезвычайно затянутым и неэффективным, поэтому П.И. Панин предложил создать густую сеть правительственных учреждений с гораздо большими правами, нежели существовали у подобных учреждений ранее. «Внутреннее бывшее беспокойство для управления таковых народов и стран открыло потребности в умножении над ними более правительств и присутственных полицейских надзирателей нежели донныне оных есть»¹¹¹.

Централизация государства, происходившая ранее в России до этого времени в эпоху Петра I, ломавшего старый аппарат правления, противодействовавший его преобразованиям, привела к сосредоточению большинства руководящих органов власти в одном месте, что вело к трудностям, неизбежным при рассмотрении дел местного значения. Таких дел порой приходило слишком много, чтобы с ними мог справиться один централизованный орган.

С. Шипов в своей работе писал, что слишком большая централизация в управлении, с возникающими проблемами контроля больших территорий, привела многих передовых мыслителей к выводам, что «могущественное и весьма обширное государство не может доставить членам своим того благосостояния, коим пользуются граждане некоторых королевств,

---

¹¹⁰ РГАДА. Фонд 10. Кабинет Екатерины Второй. Дело 15. Л.5.

¹¹¹ Сборник Российского исторического общества. Т.6. СПб.: Типография Траншеля, 1871. С. 172.

небольших, но благоустроенных»¹¹², делая акцент на очень большой территории Российской империи. Каких-либо иных способов связи, за исключением посыльных, тогда не существовало, и требовалось очень много времени для доставки дел с мест в центр и отсылки ответных распоряжений. Кроме этого, С. Шипов отмечает, что необходимо давать больше возможностей для самоуправления, снимая с государства большинство мелких и незначительных вопросов, в то время как процесс централизации требовал контроля над всеми аспектами общественной и политической жизни на местах. Осуждая высокую централизацию органов, он указывал, что «излишняя в больших государствах централизация и вредное ее действие происходят от неудовлетворительного состава их государственного организма и дурного распределения власти правительственной в разных степенях управления»¹¹³.

Екатерина II не собиралась давать право издавать законы и вводить налоги новым структурам местного управления, заменяющие прежние, уже устаревшие органы¹¹⁴. Столь важные вопросы должны были решать центральные органы власти, затем распространяя указания на места. В то время как мелкие вопросы, связанные с отдельными аспектами жизни в той или иной провинции, могли с успехом решаться на местах. Соглашаясь с правильностью такого решения, С. Шипов объясняет это тем, что «если бы в могущественном государстве каждая область, имеющая свое благоустроенное местное управление, могла разрешать все провинциальные свои интересы, и удовлетворять местным своим потребностям собственными своими провинциальными средствами и жила бы относительно местной своей администрации своей собственной жизнью, то могущественное

---

¹¹² Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. С.7.

¹¹³ Там же. С. 5.

¹¹⁴ Павлова-Сильванская М. П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России. М: Наука, 1964. С. 480.

государство могло быть вполне хорошо управляемо и доставлять членам своим надежное ограждение»¹¹⁵.

Введение широкого самоуправления после подавления восстания Пугачева не только не привело бы к успокоению народа, но и могло было вызвать еще большие выступления. Для всех бы это выглядело огромным поражением монархии, отступившей от принципов единоличного самодержавия и уступившей требованиям бунтовщиков из-за страха повторения подобного. Поэтому подготавливаемые реформы должны были стать первым шагом к созданию региональных органов управления и формированию местной элиты, способной контролировать общество, оставаясь в рамках законности.

Во время своего царствования Екатерина II в первую очередь попыталась исправить несовершенства петровских реформ, оставшиеся проблемы которых сказывались все сильнее. Исходя из своего мнения о культурной «невозделанности» тогдашней России, она полагала, что «усовершенствовать управление на научной основе»¹¹⁶ будет благом для самой страны и российского народа.

Позже, при составлении правил для управления губерний Екатерина II часто пользовалась знанием дела и политической опытностью Сиверса, с которым она была хорошо знакома и поддерживала переписку. Вместе с ним она занималась всеми подробностями предмета, причем обнаруживала необычайную рабочую силу¹¹⁷. Работая над будущими преобразованиями, Екатерина II довольно часто сообщала своим друзьям, например, барону Гримму, о ходе дела, об удовольствии, которое доставляет ей такой труд, о надеждах, возлагаемых на новые учреждения и многое другое¹¹⁸.

---

¹¹⁵ Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. С. 6.

¹¹⁶ Записки императрицы Екатерины Второй. М.: Орбита, Моск. филиал, 1989. С.37.

¹¹⁷ Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М.: АСТ, 2004. С.658.

¹¹⁸ Записки императрицы Екатерины Второй. М.: Орбита, Моск. филиал, 1989.С. 61.

В качестве выводов по параграфу можно сказать, что в начале своего царствования Екатерина II столкнулась с целым комплексом вопросов и проблем, требующих как можно скорейшего решения. Причины для будущего проведения реформ были практически во всех сферах жизни государства, как экономических, так и социальных. И немаловажным моментом для наступления периода реформ в эпоху правления Екатерины II стали ее собственные взгляды, связанные с передовыми политическими и философскими взглядами в науке и культуре.

1.2. Главные принципы проведения губернских реформ.

По своему значению для дальнейшего развития российской государственности «Учреждения для управления губерний» стали крупнейшим после Наказа произведением Екатерины II как государственного деятеля. Если Наказ в первую очередь являлся публицистическим сочинением, не имеющим под собой каких-то конкретных данных и точных сведений, то «Учреждения для управления губерний» явилось полноценным законодательным актом, в основе которого сохранились идеи, впервые озвученные в Наказе. Екатерина II хотела перестроить всю систему государственной власти в России, и в манифесте 1775 года об управлении губерний продемонстрировала возможность соединить самодержавную форму правления с передовыми для своего времени идеями западных философов.

Манифест 7 ноября 1775 года, которым сопровождалось обнародование «Учреждение о губерниях», вскрывал многие недочеты существовавшего ранее областного управления.

Указывалось, что прежние провинции представляли собой очень обширные и неудобные для управления административные единицы.

Во-первых, провинции как административные округа чувствовали постоянный недостаток, качественный и количественный, как местных управленческих структур и учреждений, так и отсутствие нужного числа губернских чиновников. Из-за этого основная нагрузка по решению даже незначительных дел местного уровня приходилась на центральные учреждения. Эту ситуацию лучше всего в своей работе объяснил С. Шипов, указывая, что «власть правительственных мест и лиц в губерниях постепенно стеснялись, и ныне, по неудовлетворительному в оной в разных степенях управления распределению, существует столь великое притечение дел в столицу, движение оных производится столь медленно, и для всех классов

народа столь обременительно, что недостаток сей составляет одну из тяжких язв»¹¹⁹.

Во-вторых, в губернском управлении отсутствовало начало разделения властей и, часто необоснованно, совмещалась деятельность разных ведомств и даже ветвей власти. Так, к примеру, один орган мог осуществлять властные полномочия сразу и в области денег, и в сфере исполнительной власти, и в качестве уголовного и гражданского суда¹²⁰.

В-третьих, на устранение этих недостатков и было рассчитано новое административно-территориальное деление России и учреждавшиеся в ходе реформ новые губернские органы. Прежде губернии делились на провинции, а провинции - на уезды, но после реформ губернии стали делиться сразу на уезды, что уменьшало количество органов управления, но при этом повышало эффективность делопроизводства. «Когда провинция обширна, то встречается необходимость учредить отделения власти правительственной, разделить провинции на округа и поставить в оные помощников провинциального правителя для исполнения его распоряжений»¹²¹.

Прежнее областное деление строилось случайным образом, так что могло выходить и так, что, к примеру, Московская губерния имела два миллиона двести тридцать тысяч жителей, а в Архангельской было только четыреста тридцать восемь тысяч, в то время как численный штат администрации был приблизительно одинаков и в той, и в другой губернии.¹²² Административно-территориальные границы устанавливались без строгой системы, частично по географическим, частично по историческим признакам или условиям, и только Екатерины II определила первые строгие принципы внутреннего разделения территорий.

---

¹¹⁹ Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. С. 15.

¹²⁰ Валишевский К. Роман императрицы. М.: Мир книги, 2007. С. 268.

¹²¹ Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. С. 16.

¹²² Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 179.

Лучшим способом устранения всех указанных недочетов Екатерина II посчитала введение новой системы областного управления. Вместо двадцати, по сведениям В.В. Еремян и В.О. Ключевского¹²³ – двадцать три, по сведениям Н.И. Павленко.¹²⁴ Вместо старой системы разделения, вся территория была поделена на пятьдесят существенно меньших по размеру губерний. Новейшие административные единицы представляли собой территориальные округа с населением от трехсот до четырехсот тысяч жителей. Губернии, в свою очередь, разделялись на более маленькие единицы – уезды с населением от двадцати до тридцати тысяч человек.

Следует указать, что подобный критерий деления местности исключительно по численности населения также имел определенные недочеты. При делении территорий по количеству населения первоначально не учитывались особенности экономики региона, тяготение местного населения к издавна сложившимся торгово-фабричным и административным центрам, игнорировался государственный и национальный состав населения. Подобных проблем вызывали массу сложностей, которые необходимо было решить в скорейшее время после начала реализации положений реформы.

По справедливому мнению Н.И. Павленко, подобная унификация вводилась намеренно для лучшего управления недавно присоединенными территориями, где еще не укрепилась новая власть¹²⁵. Установленная степень унификации и единообразия устройства новых административных единиц по положениям «Учреждения» была так высока, что губернии больше не отражали национальную, историческую специфику каждой территории. Примером подобного положения дел стал тот факт, что Литва стала Виленской, а Крым – Таврической губернией. Текущими делами только исполнительского характера в пореформенных губерниях занимались губернские правления, подчиненные наместнику. Все финансы центральных

---

¹²³ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С. 629.

¹²⁴ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 181.

¹²⁵ Там же. С. 179.

органов переходили теперь к губернским казенным палатам, в губерниях создавались новые органы административного управления, такие как приказы общественного призрения, ведавшие образованием, медициной и социальным обеспечением.

Говоря о реформировании системы губернского управления, необходимо выделить, что все губернии должны были иметь унифицированное административное и судебное устройство. Все должностные лица и учреждения местной администрации при этом разделялись на три главные группы.

Первая группа, занимавшаяся административными и полицейскими функциями, включала в себя губернатора, губернское правление и Приказ публичного призрения. Указывается, что в уездах такие же функции были возложены на земского исправника, членов Нижнего земского суда и городничих¹²⁶.

Систему органов губернской администрации составляло губернское правление, осуществлявшее две главные функции. Исполнительную, доводившую до сведения населения в губернии указы верховной власти, и распорядительную, осуществлявшую все мероприятия полицейского характера. Данная ветвь власти возглавлялось либо генерал-губернатором, либо наместником, концентрировавшим в собственных руках исполнительно-распорядительные и полицейские возможности на всей вверенной ему территории. Назначался генерал-губернатор из лиц, пользовавшихся особым доверием Екатерины II, и по словам В.О. Ключевского он «начальствовал над двумя или тремя губерниями, являлся надзирателем за исполнением законов и обязанностей должностных лиц, в его распоряжении находились милиция, гарнизон, а также полевые войска, дислоцированные на местности наместничества»¹²⁷. В.О. Ключевским

---

¹²⁶ Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. С. 43.

¹²⁷ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. С. 630.

указывался тот факт, что в обязанности генерал-губернатора входили и обязанности по контролю своевременного сбора податей и рекрутов¹²⁸. Наместник также имел право, приезжая в столицу, заседать в Сенате при обсуждении вопросов, касающихся его наместничества.

Можно выделить, что Екатерина II довольно пространно прописывала основные задачи генерал-губернаторов на вверенной им территории в «Наставлениях генерал-губернаторам и губернаторам»: «Губернатор недремлющим оком в губернии своей взирает на то, чтобы управлять народом по знанию своему, исполнять с возможностным радением, чтоб должность содержать не нарушенным сохранением указов и узаконений наших, чтобы правосудие истинное во всех судебных подчиненных ему местах обитала, и чтобы ни знатность вельмож, ни сила богатых совести и правды помрачить, а бедность вдов и сирот тщетно пролитые слезы в делах справедливых успеха не имела»¹²⁹. Из-за этого губернаторы получали большую свободу действий при принятии решений.

Под контролем генерал-губернатора действовало три типа местных учреждений административного, денежного и судебного характера. А.В. Лохвицкий пишет, что большинство административных и финансовых органов действовало в губернии, а судебные находились в уездах¹³⁰. Так же ему подчинялись все правительственные учреждения губернии и сословные суды. В денежных вопросах ему помогал вице-губернатор, а в контроле за исполнением законов губернский прокурор и стряпчие. Н.И. Павленко, определяя возможности власти на местах, отмечал, что «губернское правление обнародовало и исполняло в пределах губернии указы и распоряжения центрального правительства; осуществляло контроль за

---

¹²⁸ Лохвицкий А. В. Губерния и ее земские государственные учреждения. СПб.: Типография Ивана Бочкарева, 1864. С. 71.

¹²⁹ РГАДА. Фонд 10. Д.1. С.35.

¹³⁰ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 185.

деятельностью всей системы органов губернского управления; ведало местной милицией; следило за порядком и сохранностью»¹³¹.

А.В. Лохвицкий уточнял тот факт, что кроме генерал-губернатора, как председателя, в состав губернского правления в обязательном порядке входило по два губернских советника, назначаемых центральным правительством¹³², но роль советников была только совещательной. Генерал-губернатор мог и не согласиться с их мнением, и в данном случае они должны были исполнять то решение, которое принял глава местной администрации.

В остальном же уездная администрация полностью находилась в руках дворян. По словам В.О. Ключевского, высшим уездным органом губернского управления был нижний земский трибунал, избиравшийся уездным дворянством¹³³. Данный орган относился к системе исполнительно-полицейских учреждений. Капитан-исправник осуществлял выполнение нормативных актов органов губернского управления, контролировал местную торговлю, организовывал связанную с поддержанием чистоты и благоустройства работу, отвечал за исправность дорог и мостов, следил за нравственностью и политической благонадёжностью рядовых обывателей уезда, создавал предварительное следствие. Действовал он при этом, согласно С. Шипову, «ревностно, с осторожной кротостью, доброхотством и человеколюбием к народу».¹³⁴ Нижний земский трибунал подчинялся напрямую губернскому правлению, и власть исправника распространялась на весь уезд, за исключением уездного города, который находился в компетенции городничего либо коменданта.

В.О. Ключевский указывает, что для «управления учебными заведениями, больницами, сиротскими домами и другими

---

¹³¹ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 630.

¹³² Лохвицкий А. В. Губерния и ее земские государственные учреждения. СПб.: Типография Ивана Бочкарева, 1864. С.73.

¹³³ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. С. 633.

¹³⁴ Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. С. 46.

благотворительными учреждениями был образован приказ публичного призрения»¹³⁵, административная единица управления, являющаяся прямым результатом политики просвещённого абсолютизма. Председательствовал в данном приказе сам губернатор.

Вторую группу в системе губернских учреждений составляли финансово-хозяйственные органы. В данную группу входили казённая палата в губернии и казначейство в уезде. О.А. Омельченко определял функции Казённой палаты, где определял осуществление финансового управления и контроля государственным имуществом, надзор за откупами, продажей соли, доходами и расходами, казёнными сборами, подрядами, постройками, индустрией и торговлей губернии, ревизиями и переписями податного населения¹³⁶. В сам состав казённой палаты входил вице-губернатор, губернский казначей, и четыре члена: директор экономии, советник и два ассессора¹³⁷. Можно дополнить, что по словам И.О. Андреевского, в руководстве у казённой палаты находились губернское и уездное казначейства, хранившие казённые доходы, а также ведавшие выдачей по распоряжению властей денежных сумм¹³⁸.

В состав третьей группы следует включить систему губернских судебных учреждений, так же разделенную на несколько частей. Общесословные учреждения, в которые входила палата гражданского и палата уголовного суда в губернии, суды специального назначения, делившиеся на совестный и надворный, а также сословные губернские и уездные суды. Причём в итоге реформирования судебная система стала очень усложнена. Следует согласиться с мнением Н.Н. Ефремова, что вновь созданная система характеризовалась таковыми принципами деятельности,

---

¹³⁵ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С. 632.

¹³⁶ Омельченко О. А. Власть и закон в России XVIII века: Исследования и очерки. М.: МГИУ, 2004. С. 148.

¹³⁷ Там же. С. 149.

¹³⁸ Андреевский И. О. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб.: типография Эдуарда Праца, 1864. С. 61.

как коллегиальность, привлечение в определенных пределах населения к отправлению правосудия и выборный характер комплектования судебных органов¹³⁹.

С. Шипов отмечает, что высшими губернскими судебными инстанциями стали две палаты: «палата уголовных дел и палата гражданских дел, деятельность которых имела сословный характер»¹⁴⁰. В этих органах дела рассматривались по существу, и обе палаты являлись судебными апелляционными инстанциями, пересматривающие дела нижестоящих судов. Состав палат назначался Сенатом и включал в себя председателя, двух советников и двух ассессоров. Т.Е. Новицкая указывала, что постановление Палат можно было обжаловать в Сенате, но лишь в том случае, если сумма иска была не менее пятисот рублей¹⁴¹. В согласовании со статьями сто шесть и сто пятнадцать «Учреждений об управлениях губерниями» Палаты создавались как органы, тесно связанные с органом отраслевого, судебного управления, как местный отдел этого ведомства: «Палата уголовного суда не что другое есть, как соединённый Юстиц-коллегии департамент»¹⁴², а «Палата гражданского суда не что другое есть, как соединённый департамент Юстиц- и Вотчинной коллегий...»¹⁴³.

Ниже судебных органов в губерниях действовали сословные суды, в которых рассматривались как уголовные, так и гражданские дела. Н.Н. Ефремова выделяла, что судебные учреждения представляли собой только сословные органы, и в их состав входил верхний земский трибунал для дворянства. Ему подчинены уездные суды, дворянские опеки, земские суды его округа, для которых он выступает апелляционной и ревизионной

---

¹³⁹ Ефремова Н. Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (историко-правовое исследование). М.: РУДН, 2007. С. 83.

¹⁴⁰ Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. С. 48.

¹⁴¹ Новицкая Т. Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. М.: Зерцало-М, 2005. - 567 с.

¹⁴² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. ПСЗ. Т. 20. СПб., 1830. № 14392.

¹⁴³ Там же.

инстанцией.¹⁴⁴ Полное собрание состояло из двух председателей, назначаемых императрицей по представлению Сената из двух рекомендованных кандидатов, и десяти заседателей, избиравшихся через каждые три года дворянством губернии. При каждом суде находились прокурор и стряпчий казённых и уголовных дел. Трибунал разделялся на два департамента. Первому поручалось ведение дел уголовных, а второму – гражданских. По гражданским делам трибунал мог решать тяжбы при цене иска до сто рублей, все уголовные дела подлежали обязательной ревизии Уголовной палаты, приговор утверждался большинством голосов.¹⁴⁵ С.М. Троицкий выделял возможности губернского магистрата, предназначавшегося для купечества и мещанства. Данный орган выступал в качестве апелляционной и ревизионной инстанции для городских судов, в его состав входили по два председателя и шесть заседателей, а разделялся он на два департамента гражданских и уголовных дел. Губернскому магистрату подчинялись городские магистраты, сиротские суды и ратуши, ему были подведомственны дела, касавшиеся имущества, спорных владений, а также апелляционные дела из судов нижестоящих инстанций, и заседал он три раза в год, за исключением воскресных и табельных дней¹⁴⁶.

Следует указать выводы В.О. Ключевского, что Верхняя экзекуция предназначалась для свободных сельских обывателей, учреждалась в качестве апелляционной и ревизионной инстанции для Нижней экзекуции. Ее полное присутствие состояло из двух председателей и десяти заседателей. Расправный судья и заседатели определялись на должности тем же методом, что и члены Нижней экзекуции – судья назначался наместничьим

---

¹⁴⁴ Ефремова Н. Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (историко-правовое исследование). М.: РУДН, 2007. С.108.

¹⁴⁵ Там же. С.108.

¹⁴⁶ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. С. 68.

правлением из чиновников, а заседатели избирались селениями округа из разных слоёв населения, утверждал их должности губернатор¹⁴⁷.

Две высшие судебные инстанции территориально размещались в губернском городе. В уездных городах действовали суды низшей инстанции: уездный трибунал для дворянства, совсем решал только малозначительные гражданские дела, стоимость иска которых была ниже двадцати пяти рублей и уголовные дела, не считая тех, по которым подсудимые подвергались наказаниям в виде смертной казни, лишения чести либо торговой экзекуции.¹⁴⁸ Можно добавить, что полное собрание уездного суда проводилось не менее трех раз в год, городской магистрат или Ратуша для купечества и мещанства, а нижняя экзекуция для вольных сельских обитателей¹⁴⁹.

Таким образом, уездный трибунал разбираал дела дворян данного уезда и подчинялся Верхнему земскому суду, а городской магистрат судил горожан и подчинялся Губернскому магистрату. Нижняя экзекуция, судившая свободных крестьян, подчинялась Верхней экзекуции, и, в отличие от названных выше судебных учреждений дворян и горожан, Нижняя экзекуция не была выборной, ее председатель назначался правительством.

Судебные уездные сословные учреждения подчинялись сословным губернским, а те, в свою очередь - бессословным палатам, выступавшим ревизионными и апелляционными инстанциями для всех губернских органов правления. Любые рассматриваемые дела переносились из низших инстанций в высшие либо по жалобам одной из сторон, либо для проверки решений, принятых низшей инстанцией, или для вынесения окончательного решения. В.О. Ключевский в своем исследовании указывал, что Верхний, в

---

¹⁴⁷ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. С. 630.

¹⁴⁸ Омельченко О. А. Власть и закон в России XVIII века: Исследования и очерки. М.: МГИУ, 2004. С. 125.

¹⁴⁹ Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. / Под ред. Е. А. Скрипилева. М.: Наука, 1992. С. 27.

Санкт-Петербурге, и Нижний, в Москве, Надворные суды разбирали дела чиновников и разночинцев¹⁵⁰.

Контроль за деятельностью губернских учреждений осуществлял штат чиновников прокурорского надзора, включавшей в себя губернского прокурора, подчинявшегося наместнику и двух его помощников стряпчих¹⁵¹. По одному прокурору и по двое стряпчих находилось при губернском сословном суде, по уездному стряпчему в каждом уезде, подчинённому губернскому прокурору. В обязанности губернского прокурора входила защита населения от незаконных поборов, наблюдение за содержанием арестантов и тому подобное.

Главным полицейским органом была «управа благочиния». А.С. Лаппо-Данилевский при исследовании отмечает, что законом, регламентирующим ее компанию и деятельность, стал «Устав благочиния, либо полицейский»¹⁵², утверждённый 8 апреля 1782 года. В стольных городах ее возглавлял обер-полицмейстер. В состав управы входили два пристава, по уголовным и гражданским делам, и выборные члены от купечества – ратманы. В компетенции данной управы входили охрана порядка в городе, наблюдение за выполнением решений администрации, управление городским благоустройством и торговлей, проведение предварительного следствия и вынесения судебных решений по маленьким уголовным и гражданским делам до двадцати рублей¹⁵³. В губернских городах управы возглавляли полицмейстеры либо обер-коменданты. По словам С.М. Троицкого, города с числом дворов более четырех тысяч делились на части от двухсот до семисот дворов, в которые назначался

---

¹⁵⁰ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С. 633.

¹⁵¹ Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. С. 51.

¹⁵² Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины Второй. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. С. 24.

¹⁵³ Ефремова Н. Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (историко-правовое исследование). М.: РУДН, 2007. С.114.

частный пристав¹⁵⁴. Полицейская часть следила за порядком и исполнением судебных решений. При полицейских частях находился словесный трибунал во главе со словесным судьей, избираемым населением, по маленьким гражданским делам, которые решались устно. Полицейские части делились на кварталы, в которых наблюдали за порядком квартальные надзиратели и квартальные поручики¹⁵⁵.

В качестве выводов по данному параграфу можно сказать, что областная реформа принесла дворянству значимые экономические выгоды, так как существенно возрос штат чиновников, рекрутированных из дворян. Реформа достигла той цели, ради которой проводилась, поскольку при дроблении губерний и уездов губернская и уездная администрация получили возможность без проволочек реагировать на действия повседневной жизни губернии и уездов, такие как взимание налогов, набор рекрутов, сыск беглых, так и на чрезвычайные происшествия по типу волнений, голода или эпидемий. Реформа в первую очередь унифицировала систему местного управления на местности по всей страны, что привело к уничтожению автономии различных окраин, в частности, запорожских казаков. Одним из важнейших результатов областной реформы стала независимость судебных учреждений. В действительности независимость была не полноценной, но это был значительный шаг в данном направлении.

Если введённое административно-территориальное деление сохранялось до конца XIX века, то система местных учреждений – до реформ 1860-1870-х годов. Екатерине II удалось сделать то, что в том же XVIII столетии не смог выполнить, к примеру, Иосиф II в Австрии.

---

¹⁵⁴ Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. С. 71.

¹⁵⁵ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. С. 632.

1.3. Основные документы губернских реформ.

Губернские реформы в первую очередь определялись подписанными Екатериной II и обнародованными документами, законодательно закрепляющими введенные изменения в существующем государственном строе. Эти документы являются основным источником для исследования вводимых Екатериной II изменений. В ее реформаторской деятельности выделяются три наиболее важных документа: «Учреждение для управления губерний», обнародованное 7 ноября 1775 года, «Жалованная Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 и «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи», опубликованная одновременно с Жалованной Грамотой дворянству. Эти три документа были, в первую очередь, направлены на укрепление существующего строя и улучшения системы управления территориями и населением обширной Российской империи.

«Учреждение для управления губерний» 1775 года узаконило крупную областную реформу, которая усилила государственное управление на местах в духе абсолютизма. Реализация данного манифеста создала обширную систему местного самоуправления, разделила административные, судебные и полицейские функции по отдельным губернским учреждениям, сформировало новое централизованное бюрократическое управление и наделила дворянство новыми властными полномочиями в местных и центральных государственных структурах. Губернская реформа реализовала систему самодержавного государственного управления, взяв курс на усиление местной царской администрации, создание в административных органах на местах твердой вертикали власти, пресекающей любые возможные проявления недовольства и народные выступления. Одновременно с этим была реализована система представительства определенных сословий в государственном управлении, предоставление новых прав и полномочий, а также первая попытка создания подобия правового государства и гражданского общества.

Реформирование губернского управления было завершено двумя грамотами, закрепляющими новые права и привилегии, от 21 апреля 1785 года, адресованными дворянству и городам.

«Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 года стала одним из наиболее ярких событий в ходе возвышения роли дворянства в истории российского государства и расширена роль его влияния в российском губернском самоуправлении управления.

Можно сказать, что Екатерине II на всем протяжении ее царствования было необходимо дворянское сословие как главная поддержка престола. И главенство дворян в губернских учреждениях и в местном самоуправлении обеспечивало лояльность администрации на местах существующей власти.

Еще до обнародования Жалованной грамоты дворянству Екатерина II в своих бумагах определила основные привилегии данному сословию, которые должны были обеспечить верность престолу:

1. Всякому дворянству без разбора и без ограничения общими правами дворянским пользоваться, а особливо прописанное в жалованной его грамоте иметь ему одному и его потомкам.
2. Герб.
3. Над дворянами никакого их природы неприличного наказания не чинить.
4. Никому из нешляхетных деревень и земель не покупать, нежели закладом брать.
5. Дворянам одним пользоваться заводами разного рода.
6. Дворянам одним только владеть фабриками, при которых деревня.
7. Вино курящих и подряды в поставках вина на кабаки иметь одним только помещикам¹⁵⁶.

---

¹⁵⁶ РГАДА. Фонд 10. Кабинет Екатерины Второй. Дело 15 (часть 2).

По Жалованной грамоте дворянству в 1785 году был создан целый ряд новых органов самоуправления в губерниях, значительно расширивший права и возможности дворянского сословия. Были созданы дворянские собрания, как уездные, наделенные правом юридического лица, так и губернские с выборными предводителями уезда и губернии, которые усилили дворянскую организацию и определили ее ведущую роль в губернском, уездном управлении¹⁵⁷.

В Жалованной грамоте дворянству было окончательно оформлено сословно-корпоративное устройство данного сословия. Дворяне каждой губернии составляли дворянское общество, обладавшее правами юридического лица, правомочия приобретать собственность и составлять общий капитал посредством самообложения. В.О. Ключевский указывает, что именно «после издания Жалованной грамоты в 1785 году появилось таким образом во всей России сословие, за которым признавалась гражданская свобода и члены которого располагали гражданскими правами»¹⁵⁸.

Данная грамота указывала, что интересы дворянства отождествлены официально с государственными. Здесь следует указать выражение А.С. Лаппо-Данилевского, что государство обрело статус дворянского, сформировав «защиту чести, имущества, жизни дворянина, освобожденного от телесных наказаний; монопольное право на землю, крепостных, на свой сословный суд, права распоряжаться имуществом, крепостными, заводить фабрики, заводы, торги, не платить податей, сохранять и передавать по наследству имущество, выезжать беспрепятственно за границу в случае уголовных преступлений»¹⁵⁹ и многое другое.

---

¹⁵⁷ Валишевский К. Роман императрицы. М.: Мир книги, 2007. С. 269.

¹⁵⁸ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. С. 629.

¹⁵⁹ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины Второй. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. С. 35.

В Жалованной Грамоте дворянству отмечалось, что дворянство объединялось в свои сословные общества. Соглашаясь с мнением С. Шипова, возможно отметить, что «своеобразные дворянские заседания, влияющие на устройство сословия, защиту и реализацию его собственных интересов, подчиняющие государство этим узкосословным интересам»¹⁶⁰.

В итоге, кроме государственной системы управления территориями, параллельно ему создавалось особое дворянское общественное управление исключительно для данного сословия, со своей системой органов с целью повышения роли дворянства в государственных делах и местном административном управлении. Губернское дворянское собрание получало также право юридического лица в государственных и частных делах.

Комплектованию служилого состава чиновников подчинена деятельность дворянского депутатского собрания, предусмотренного параграфами той же Жалованной грамоты. Полный состав дворянского собрания состоял из губернского предводителя дворянства, председательствующего в этом собрании, и по одному депутату от каждого уезда. Согласно С. Шипову, можно указать, что дворянское депутатское собрание «рассматривало предварительно вопросы, подлежащие обсуждению на дворянских собраниях, вело учет личного состава, родословные книги под контролем департамента герольдии Сената, выдавало грамоты и свидетельства о внесении дворянских родов в губернскую родословную книгу, участвовало в наложении опеки на имения и в исключении отдельных лиц из местного дворянского собрания, общества»¹⁶¹. Дворянство представлялось Екатерине II воплощением подвластного ей, послушного российского народа, который, как отмечено в «Жалованной Грамоте дворянству», «верою к Богу и верностью к престолу управляем»¹⁶².

¹⁶⁰ Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. С. 27.

¹⁶¹ Там же. С. 30.

¹⁶² Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. //ПСЗ., т. XVI, СПб. 1830. №11582.

Екатерининские реформы изначально были ориентированы на обеспечение дворянству решающей роли в государственном управлении при абсолютной руководящей власти монарха, укрепили сословные ограничения для участия в государственных органах управления. Одновременно с этим ограничивался доступ в высшие органы управления лицам из других сословий. Дворянство по результатам выделялось как особо привилегированный слой, на обеспечение поддержки которого в первую очередь и была ориентирована вся дальнейшая внутренняя политика Екатерины II.

Екатерина II окончательно оформила дворянство как полноценный класс, определив не только их привилегии, но и введя перепись всего российского дворянства, а также подтверждения титула дворянина. Для подтверждения вводились так же строгие ограничения: «Кто из Россиян или чужестранцев представив в герольдию в доказательство своего дворянства грамоты, гербы, привилегии и другие свидетельства; кому пожалованы грамотами, гетманскими универсалами или сенатскими указами, за службы, деревни, мельницы, поля и прочие угодья, кто ныне находится в штаб или обер офицерских чинах и старшинах, за что и предков своих службы или чьи предки по чинам находились, так ж сибирских дворян и детей борских и однодворцев кто»¹⁶³.

Одновременно с доказательствами дворянского происхождения Екатерина II составляла и письменные перечни дворянского сословия, обязуя «таких сделать и именной список, присоединить к российскому дворянству, записать в герольдию дворянами и дозволить им пользоваться всеми правами и преимуществами Российского дворянства»¹⁶⁴, отделяя его от всего остального населения страны. По последовавшим указаниям сословие дворянства становилось и более замкнутым, в частности, «дворянами, которые до издания нашего Уложения по силе прежних узаконений получили

¹⁶³ РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Д. 15. (часть 2).

¹⁶⁴ Там же. Д.15. (часть 2).

дворянство себе право по военным и статским чинам. Титул благородия оставить при одном дворянстве, а у дослужившихся их мещан офицеров оные отменить»¹⁶⁵.

При абсолютизации власти и управления в XVIII века после губернских реформ российское дворянство пережило «золотое век» своей истории, но абсолютная монархия подготовила деградацию и в последующем гибель этого сословия. Реформами была устранена изначальная основа дворянства, прямая зависимость между собственническими интересами дворянства и его государственными функциями. В качестве попытки сохранения дворянства как ведущего сословия и предотвращения вседозволенности как привилегированного слоя, Екатерина II ввела так же возможности и лишения титула дворянина за целый ряд преступлений, начиная от воровства и грабежа, и заканчивая государственной изменой¹⁶⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на все полученные привилегии, постепенно усиливался разрыв между дворянским сословием и всем остальным обществом, и оно быстро превращалось в «историческую ненужность»¹⁶⁷.

В отличие от более ясно прописанных положений «Жалованной Грамоты дворянству», «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи» 1785 года неясно определяла порядок взаимоотношений между органами общегородского самоуправления. Одной из главных причин было то, что «неясно, на каких принципах осуществлялось разграничение полномочий собрания градского общества и общей думы. А.С. Лаппо-Данилевский отмечал, что «более или менее понятно лишь то, что эти органы не были подчинены друг другу, а действовали параллельно»¹⁶⁸. Данная структура представляла собой, по словам В.О. Ключевского «своеобразную и

¹⁶⁵ РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Д. 15. (часть 2).

¹⁶⁶ Там же. Д. 15. (часть 2).

¹⁶⁷ Кафенгауз Б.Б., Черепнин Л.В. Абсолютизм в России: сб. - М.: учпедгиз, 1964. С. 470.

¹⁶⁸ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины Второй. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. С. 52.

довольно уродливую комбинацию, когда осуществление полномочий в рамках соответствующего города одновременно поручалось собранию наиболее богатых купцов, собранию общества градского, и коллегии представителей всех разрядов городского населения, общей думе»¹⁶⁹. При этом представительское собрание городского общества наделялось полномочиями по выборам городского головы, заседателей магистрата и совестного суда, а все остальные функции без явного разграничения сфер деятельности распределялись между данными двумя органами.

После обнародования данной грамоты в 1785 году, города получили статус самостоятельных административных единиц. Управление городами осуществлял городничий, получивший высокий должностной статус, назначаемый Сенатом из отставных офицеров-дворян. Городничий со своей командой военнослужащих и канцелярией представлял полноправную царскую администрацию на местах ¹⁷⁰, и был наделен огромной властью, выполняя в городе функции уездного капитан-исправника: обеспечивал порядок, возглавлял полицию, сосредотачивал в своих руках административные, полицейские и многие другие функции. В столичных городах администрацию так же возглавили назначаемые властью полицмейстеры. Н.И. Павленко отмечал, что выборные органы городского общественного управления действовали под контролем местного самоуправления¹⁷¹.

Городовые магистраты и ратуши в посадах утратили свои прежние административные функции и превратились в суды для торгово-промышленного населения, но при этом были сохранены коменданты в ряде городов, как и цеховые старосты¹⁷². Купечество и мещанство выбирали двух

---

¹⁶⁹ Ключевский В.О. Сочинения в 8 томах. Т. 5. Курс русской истории. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. С. 634.

¹⁷⁰ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. С. 632.

¹⁷¹ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006.С. 190.

¹⁷² Законодательство Екатерины II: В 2 т. Т.2 / Под ред. О. И. Чистякова, Т. Е. Новицкой. М.: Юридическая литература, 2001. С. 151.

бурмистров и четырех ратманов в магистрат, наделенный функциями суда, возглавляемый городской головой¹⁷³. По положениям грамоты, функционировать в городах должны были еще совестный и сиротский суды. В лице магистратов, совестных и сиротских судов, ратуш формировалось городское общественное самоуправление, которое функционировало под постоянным и строгим контролем губернаторства, городничества, органов государственного управления.

Жизнь городов в течение всего XVIII века усложнялось с момента начала реализации положений «Грамоты на права и выгоды городам Российской Империи». Города начали быстро разрастаться, становясь все больше и крупнее, в них возникали новые отрасли хозяйства, множилась социальная структура городского населения, которое теперь именовалось собирательным образом «городовые обыватели» или «мещане».

Следует уточнить, что общие начала корпоративной организации городского общества, порядок регистрации различных групп городского населения, определение личных выгод городских обывателей были сформулированы впервые именно в Городовом положении 1785 года, но по прямому образцу «Жалованной грамоты Дворянству». Данные два указа в первую очередь должны были выполнить поставленные перед ними однотипные задачи, потому и строились по примерно одинаковым принципам.

По выводам А.Б. Каменского, Жалованная дворянская грамота послужила образцом для разделов Б, В, Г и Д Городского положения¹⁷⁴. Раздел Б Городового Положения соответствует разделу дворянской грамоты, означенной той же литерой. Сходство сразу становится заметным как в системе расположения и перечисления статей, так и в их соответствии и

---

¹⁷³ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С. 633.

¹⁷⁴ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 1999. С.407.

содержании, однако количество статей неодинаково в соответствующих разделах обоих документов.

В дворянской грамоте отдела Б содержит 35 статей, в Городовом положении 29 статей. Сокращение произошло по разным, сейчас точно неизвестным, причинам, но система расположения этих статей в обоих документах совершенно одинаковая, что говорит о том, что составлялись они по одному плану.

Отличия, встречающиеся в самом тексте соответствующих статей обоих документов, могут быть подведены под две категории. Отличия первой категории носят строго технический характер, вытекающие исключительно из разницы тех конкретных условий, в которые были поставлены разряды населения, затронутые двумя документами. Отличия второй категории носят характер политический и объясняются очевидным намерением законодателя провести иерархическое неравенство в положении двух вновь формируемых в своем новом состоянии сословий – дворянского и городского. Необходимо было поставить первое сословие в более привилегированное положение, нежели второе, и разница в положении сословий определялась в первую очередь по разнице параграфов данных грамот.

К первой категории надлежит отнести большую часть отличий в статьях, посвященных выборам в избираемые органы управления. Здесь оба документа одинаково ссылаются на постановления «Учреждений об управлении губерний» 1775 года, но ссылки происходят на разные статьи. Так, статья 39 дворянской грамоты, трактующая о выборах губернского предводителя дворянства, в Городовом положении соответствует статья 31 о выборах на основании статьи 72 «Учреждения об управлении губерний» городского головы, бургомистров, ратманов, старост и судей словесного суда. Порядок выборов в обоих случаях устанавливается различный, и это различие обуславливается существующими узаконениями о выборах в названные должности в жалованных грамотах дворянству и городам. Связано

подобное, вероятно, с тем, что для упрощения прохождения выборов был взят единый процесс, подогнанный позже под разные условия, отмеченные в грамотах.

Таким же образом, статья 41 дворянской грамоты, объясняющая новые условия выборов дворянских заседателей верхнего земского суда и Совестного суда, почти полностью воспроизводит 65 статью «Учреждения об управлении губерний», а соответствующая статья 32 Городового положения, сообщающая о выборах заседателей губернского магистрата и купеческого и мещанских заседателей совестного суда повторяет уже 73 статью «Учреждения об управлении губерний». Большая схожесть в статьях объяснима тем, что составлялись они фактически одними и теми же людьми и должны были отвечать указанным Екатериной II условиям, которые фактически были одинаковы для всех сословий.

Статья 33 Городового положения представляет собой точное повторение статьи 42 Дворянской Жалованной грамоты, в обеих статьях для выборов судебных заседателей из дворянства и мещанства условием пассивного выборного права становится постоянная оседлость на указанной территории, либо же профессиональная связь с данной территорией. Только сущность этой профессиональной связи разумеется, определяется различно для обоих сословий. В дворянской грамоте для дворян определяется «по службе и должностям», в то время как в Городовом положении для купцов и мещан определяется «по торгу и промыслу».

Статья 34 Городового Положения прямо соответствует статье 43 Дворянской Жалованной грамоты, в обеих одинаково подтверждается признанный уже в законодательстве принцип участия местных сословных представителей в административно-полицейских учреждениях. Только если дворянская грамота ссылается при этом на 66 статью «Учреждения об управлении губерний» о выборе капитан-исправника, то в соответствующей статье Городового положения аналогичная ссылка должна быть сделана во 2 статье Устава Благочиния об участии двух городских ратманов в заседаниях

управы благочиния. Это тоже в первую очередь связано с тем, что при составлении статей авторами использовались одинаковые принципы и условия, которые отмечены в манифесте 1775 года, и отличия состоят лишь в особенностях положения того или иного сословия в положении общества на тот период.

Такой же, чисто технический характер, носит отличие 35 статьи Городового положения от соответствующей ей 45 статьи Дворянской Жалованной грамоты. Статьи данных документов предоставляют дворянскому и городскому обществам применять по своему усмотрению прямые или двухстепенные выборы для замещения выборных должностей, и в данном отношении 35 статья Городового Положения представляет практически дословное воспроизведение 45 статьи Дворянской Жалованной грамоты. Однако в статье 35 Городового Положения существует еще добавочное положение, состоящее из указания на то, что первичные выборы должны производиться не на общегородовом избирательном собрании, а в каждой городской части в отдельности. Данное добавление необходимо для редакционного объединения этой статьи с разделом «О Городовом Положении», в котором устанавливается для городов институт участковых избирательных собраний.

Дальше можно отметить, что статья 58 Дворянской Жалованной грамоты и 45 статья Городового Положения говорят об одном и том же предмете, заключающим установление апелляционной инстанции для дел, касающихся членов дворянского и городского обществ. И в данном случае сопоставляемые документы снова не вводят ничего нового, а воспроизводят уже существующие узаконения, при этом ссылаясь на разные установления более раннего документа.

Точно такой же характер и такое же значение имеют различия, встречаемые в тех статьях, в которых говорится об опекунских учреждениях. Статьи 59, 60, 61 Дворянской Жалованной Грамоты дворянству почти в точности повторяют постановления «Учреждения об

управлении губерний» о дворянской опеке одновременно с тем, как статьи 46, 47 и 48 Городового Положения воспроизводят постановления «Учреждения об управлении губерний» о городском сиротском суде.

Сюда же следует отнести статьи 54 и 55 Городового Положения, устанавливающие иной порядок составления городской обывательской книги, нежели соответствующие статьи под номерами 67 и 68 Дворянской Жалованной Грамоты, рассматривающие порядок составления дворянской родословной книги.

Все остальные изменения продиктованы явно политической тенденцией. Дворянское общество представлено как выделенное общество людей благородного происхождения лучшего порядка, в то время как городское общество лишь объединяет городское население, состоящее из выходцев самых разных сословий, но по преимуществу состоит из людей «среднего рода». Потому названные два сословия должны отличаться друг от друга и внешними проявлениями своего положения в Российской империи, и объемом представленных им прав и преимуществ по данным жалованным грамотам.

Именно так и представляется основная мысль, проходящая через все многочисленные отличия двух сравниваемых документов. Отличия такого рода касаются так же формы изложения некоторых статей, узаконяемых этими документами постановлений. Городовое Положение, при всей схожести в принципах с Дворянской Жалованной Грамотой, все же тщательно избегает тех выражений, которые часто употребляются во втором документе, чтобы избежать любой мысли о возможном равенстве дворянского и городского сословий в их положении в строгой иерархии общества Российской империи, какие только могут возникнуть при опубликовании данных документов. Статья 37 Дворянской Жалованной Грамоты предоставляет дворянскому обществу пользование «правами», выгодами «отличностями и преимуществами». Соответствующая ей 29 статья в тексте Городового Положения пропускает два последних термина,

ограничиваясь только «правами и выгодами», что напрямую указывает на существовавшую тогда разницу в положении сословий. Кроме того, в двух статьях Городовое Положение не использует так же и термин «преимущества» применительно к городскому сословию, подобный термин существует исключительно для дворянского сословия. Вполне возможно, что таким образом Екатерина II старалась выделить дворянство, как ведущее и получившее наибольшее количество выгод от подобных грамот. Статья 69 Дворянской Жалованной Грамоты так же устанавливает, что не вписанный в дворянскую родословную книгу своей губернии не может считаться принадлежащим к дворянству той же губернии, что вводит ограничения для дворянского сословия, которое впервые в истории начинает сводиться в определенные перечни, которым должно соответствовать. Отсюда люди, не вписанные в дворянские книги, не могут пользоваться и общими преимуществами, предоставленными дворянству данной губернии.

Дальше можно ответить, что статья 56 Городового Положения, фактически представляет собой перефразирование 69 статьи Дворянской Жалованной Грамоты, только в тексте использует иные термины: «буде кто не вписан в городовую обывательскую книгу того города, тот не только не принадлежит к гражданству того города, но да не пользуется мещанской выгодой того города»¹⁷⁵. В то время как в дворянских грамотах прописываются «общественные и личные дворянские преимущества», то в данных городам грамотах прописываются исключительно «Общественные личные выгоды». Это повторяется и в статьях 71 Дворянской Жалованной Грамоты и 57 Городового Положения о выдаче жалованных грамот отдельным дворянским группам и городам, где так же выдержано строгое терминологическое различие. Данные статьи практически идентичные по устанавливаемым правам и обязанностям, поскольку указанные Екатериной II общие принципы не отмечают деления на конкретные сословия, но из-

---

¹⁷⁵ Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785г.//ПСЗ т. XXII, СПб. 1830. № 16187.

за разницы в терминологии дворянство опять выступает в более положительном свете.

Различие данных двух документов не ограничивается только терминологией, но и ярко выраженным приоритетом дворянского сословия в ущерб всему остальному населению Российской империи. Городское сословие не только формально, но и материально принижено по сравнению с предоставленным дворянскому сословию привилегиям. Среди предоставленных городскому сословию преимуществ нет, к примеру, безусловного освобождения от стражи, поскольку в Городовое Положение так и не была включена статья, соответствующая статье 57 Дворянской Жалованной Грамоты, где указывается, что «собрание дворянства ни в коем случае не подлежит страже».

Важные различия двух документов были размечены в правах дворянского и городского сословий по их отношению с административными органами государственной власти. 46 статья Дворянской Жалованной Грамоты позволяет дворянскому собранию предоставлять на генерал-губернаторские или губернаторские предложения «пристойные ответы или соглашения, сходственные как узаконениям, так и общему добру». Соответствующая 38 статья Городового Положения допускает только «Ответов» без соглашений, в данном случае имея в виду лишь ответы по запросам губернатора, без какой-либо возможности выступать с критикой губернаторских предложений и с ответными проектами своих видоизменений.

Статья 48 Дворянской Жалованной Грамоты, предоставляет дворянскому собранию право делать представления и жалобы через депутатов как Сенату, так и непосредственно самому монарху, подобное никак не реализовано в статьях Городового Положения, что является одним из самых важных различий в предоставляемых правах дворянского и городского сословий. Кроме того, в статьях, касающихся выборного ценза, так же встречаются существенные различия по конкретным вопросам. Для

права избираться в должности, пополняемые выборными от того или иного сословия, для дворян установлены возрастной ценз в двадцать пять лет и имущественный, не ниже 100 рублей дохода с деревень по 62 статье Дворянской Жалованной Грамоты, а для представителя городского сословия при том же возрастном цензе имущественный ценз по статье 49 Городового Положения определен не ниже 50 рублей дохода с собственного капитала.

Все подобные различия явились результатом сознательной переработки соответствующих статей Дворянской Жалованной Грамоты, послуживших образцом для аналогичной части Городового Положения. И в большинстве своем появились лишь в позднейших черновых редакциях Положения, первоначально данные статьи вносились в проект Городового Положения в форме буквального воспроизведения соответствующих статей Дворянской Жалованной Грамоты.

Представленное сравнение двух одновременно появившихся документов Екатерининского реформаторского законодательства приводят к вполне определенному выводу, что четыре крупных раздела Городового Положения с номерами Б, В, Г, Д составлялись по образцу Дворянской Жалованной Грамоты и очень многое было взято из первого источника буквально дословно. Во многих случаях так же были произведены более или менее существенные переделки то редакционного характера, то по существенным конкретным вопросам для приспособления постановлений Дворянской Жалованной грамоты к условиям жизни «среднего рода людей». В тех частях указанных отделов Городового Положения, которые больше всего были изменены по сравнению со своим источником, вполне заметно сказывается влияние Дворянской Жалованной Грамоты на порядок размещения материала статей, терминологию и формулировку основных положений.

Как вывод данного параграфа, можно сказать, что все основные документы административных реформ Екатерины II формировались на основе одних и тех же ее взглядов, а потому отсюда и яркая выраженная

схожесть выставленных там целей и задач, частично изменяемая только в зависимости от того, к какому именно слою общества относились вводимые реформами изменения.

В качестве выводов по данной главе необходимо подчеркнуть, что городское и сельское самоуправление в России XVIII веков носило прежде всего сословный характер, и в первую очередь это касается дворянства и крестьянства как наиболее ярко выраженных сословий в России того времени. Вместе с тем, говоря о городском самоуправлении, необходимо учитывать, что его главный субъект, городское население, составлявшее в своей совокупности городское сословие, преобразовано в шесть разрядов, каждый из которых отличался не только по своему сословному началу, но и по экономическому цензу. Задачи городского самоуправления в большинстве своем ограничивались отдельными вопросами ведения городского хозяйства. Кроме сословного принципа, органы российского самоуправления строились и в соответствии с территориальным делением, действуя при этом в рамках определенной законом территории, разделяя ее на города, губернии, уезда, волости и подобные административные единицы.

В целом, административные органы самоуправления, созданные в этот период, по-прежнему не обладали достаточной самостоятельностью в принимаемых решениях. В условиях абсолютизма и централизации управления они являлись не чем иным, как продолжением правительственной администрации в строгой вертикали власти, служа целям укрепления самодержавия. Функции и компетенция органов местного государственного управления и общественного самоуправления на местах не были четко разграничены, что, разумеется, не могло способствовать укреплению самоуправленческих институтов в новых административных единицах. Тем не менее, формы самоуправления, возникшие в России в данный период, явились предшественниками более поздних и совершенных форм, созданных реформаторами во второй половине XIX века, выступив

первым опытом применения подобных идей на территории России. Именно в этом и состоит их первостепенное историческое и общественное значение.

Глава 2. Учреждение Рязанской губернии.

2.1. Подготовка и начало проведения реформ в Рязани.

Из числа первых преобразований Екатерины II до начала губернских реформ в первую очередь необходимо отметить, что в 1765 году в интересах дворянства было учреждено в Петербурге Вольное Экономическое общество (ВЭО)¹⁷⁶. Главой его был избран фаворит императрицы Григорий Орлов, что является показателем той степени внимания, которое уделяла Екатерина II этому вопросу.

В состав Общества входили землевладельцы, стремившиеся в условиях развития и роста рынка и торгового земледелия рационализировать сельское хозяйство, повысив производительность крепостного труда, как одного из ведущих способов производства в этот период. Представители других сословий через данное общество хотели найти точки понимания с властью.

Здесь так же необходимо отметить, что основание данного экономического общества было одним из проявлений политики просвещенного абсолютизма. Общество начало деятельность объявлением конкурсных задач и дальнейшим изданием «Трудов ВЭО», выходявших до 1915 года, и приложений к ним. Как указывает В.А. Бильбасов, первый конкурс был объявлен по инициативе самой Екатерины II еще в 1766 году: «В чем состоит собственность земледельца или крестьянина, в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости и какое он право на то и другое для пользы общенародной иметь должен?»¹⁷⁷. С помощью организации данного общества она хотела выяснить общественное настроение для проведения реформирования страны. Даже просто постановка подобного вопроса была для того времени революционным событием, хотя каких-либо практических последствий такой конкурс не имел, крестьянский вопрос именно с тех пор стал предметом общественного обсуждения. Согласно выводам Т.Л. Мигуновой, из ста шестидесяти ответов русских и

¹⁷⁶ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 140.

¹⁷⁷ Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. Т.2. Берлин: Ф. Готтгейнер, 1900. С. 218.

иностранных авторов наиболее прогрессивным было сочинение правоведа А.Я. Поленова, критиковавшего крепостничество¹⁷⁸. Ответ все же вызвал недовольство конкурсного комитета общества передовыми на тот взгляд идеями и напечатан не был.

Одиннадцатого октября 1764 года Екатерина II в указе «Об учинении губернаторам, каждому в своей губернии, расписания о приписных городах и о уездах, и об определении с какой властью Коммисарства, Магистраты и Ратуши оставаться должны»¹⁷⁹ приказывает губернаторам предложить и продумать идеи как заново разбить территории их губерний на уезды по тридцать тысяч жителей в каждом, и назначить уездными центрами города, которые могли находиться в центре каждой новой административной единицы¹⁸⁰. С. Шипов описывал это предложение словами «...чтобы каждое жительство сколько можно приписано было в уезд к ближнему городу, дабы никто из жителей не имел напрасного затруднения за всякими делами и нуждами мимо ближнего места ходить во дальнее...»¹⁸¹. . Согласно мнению А.Б. Каменского, первоначальное разделение ориентировалось на уравнивание сумм налоговых поступлений с уездов¹⁸². Разделяя точку зрения Е.В. Анисимова, о том, что Екатерина II в этот же период велела составить и прислать карты губерний, а также составить список городов в них¹⁸³, можно сделать вывод, о том, что императрица изначально рассчитывала на проведение полноценных и масштабных реформ.

Опубликованное наставление начиналось со слов «Изыскивая, избавить наших верноподданных от притеснений и взяток без жалованных судей и канцелярских служителей прошлого 1763 года 15 декабря в изданных штатах

¹⁷⁸ Мигунова Т.Л. Российское общество накануне реформ Екатерины Великой (аспект правового сознания) М.: Водолей XXI век, 2002. С. 27.

¹⁷⁹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 1999.С. 369.

¹⁸⁰ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины Второй. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898.С. 78.

¹⁸¹ Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. С. 42.

¹⁸²Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 1999. С.370.

¹⁸³ Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века. М.: Мысль, 1986. С.6.

положили, не только в главных представительствах, но и во всяких судебных местах, не минуя и городских канцелярий, судьям и канцелярским служащим довольное жалование, которое они бы получали, не имея уже причины сверх того к богоненавистой корысти, и в случаях на них о том прощений, не могли бы извинять себя тем, что они, не получая жалования, принужденно для своего пропитания в преступления входят»¹⁸⁴, что подтверждает выводы о том, что Екатерина II в первую очередь видела проблему в самих исполнителях, а не в системе власти.

В начале XVIII веках в связи с острой потребностью государства в деньгах прошла реформа налогообложения. Если согласится с В. Григорьевым, проведенная в 1710 году перепись показала, что количество дворов по сравнению с переписью 1678 году сократилось на 19,5%¹⁸⁵ и в 1716-1717 годах была проведена так называемая ландратская перепись. Ее итоги выявили необходимость замены нестабильной, трудно определяемой фискальной единицы двора, не имеющего четкого и логичного определения, и подворная система налогообложения была преобразована в подушную¹⁸⁶. Подлежали обложению подушной податью крестьяне всех категорий, мещанство и купечество. Не платили подушную подать дворяне, духовенство и разночинцы. Кроме этого, не включалось в ревизский учет и население некоторых территорий, таких как Закавказье, Польша и ясачные народы Сибири.

Подушные переписи для сборов налога получили название ревизий. Таким образом, ревизский учет населения вводился первоначально для учета податного населения для сбора подушной подати и реализации воинской повинности. Согласно В.И. Семевскому, указ о проведении первой ревизии

---

¹⁸⁴ Историческая записка о совете в царствование императрицы Екатерины II. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1870. С. 112.

¹⁸⁵ Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. (Учреждение о губерниях 1775 г.). СПб.: Типография и литография "Русская скоропечатня" (К.И. Куна), 1910. С. 198.

¹⁸⁶ Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М.: Юрист, 1993. С. 217.

был издан 26 ноября 1718 года¹⁸⁷. Сначала для подачи ревизских сказок устанавливался срок в один год, а вся ревизия должна была осуществляться за три года, но реально эти сроки никогда не соблюдались. Таким образом, проведение ревизии могло растянуться на несколько лет. За сто сорок лет истории Российской империи было проведено десять ревизий: пять в XVIII веке и пять в XIX веке¹⁸⁸. Хронологически распределены они были весьма неравномерно, по необходимости для государственного аппарата управления. В среднем между ревизиями проходило пятнадцать или двадцать лет, хотя, как указывает Ю.В. Готье, указом от шестнадцатого декабря 1743 года предусматривалось проведение ревизий через каждые пятнадцать лет¹⁸⁹. Следует указать, сведения В. Григорьева, что данные для губернской реформы собирались с учетом сведений, полученных в ходе третьей ревизии 1762-1765 годов¹⁹⁰.

Ревизские сказки на крепостных крестьян составляли сам помещик или его управляющий, помещик так же и платил подушную подать по числу учитываемых у него податных душ по данным последней ревизии. Они подавались в местные органы управления, где уже составлялись перечневые ведомости. Эти ведомости поступали в ревизские комиссии, хотя, начиная с правления Екатерины II, помещики дальше подавали ревизские сказки на своих крепостных непосредственно в ревизские комиссии. В ревизских комиссиях данные обобщались и направлялись, во-первых, в уездные казначейства как данные о податном населении для сбора подати и, во-вторых, в казенную палату уже отдельно, как данные о податном населении, учтенном для дальнейшего счета. Здесь все полученные данные проверялись и обобщались на уровне губернии, после чего поступали в соответствующее

---

¹⁸⁷ Семевский В.И. Крестьянский вопрос. Т.1. СПб.: Типография «Общественная польза», 1888. С. 190.

¹⁸⁸ Там же. С. 240.

¹⁸⁹ Готье Ю.В. История Областного управления в России от Петра Первого до Екатерины Великой. Т.1. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских, 1913. С. 215.

¹⁹⁰ Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. (Учреждение о губерниях 1775г.). СПб.: Типография и литография "Русская скоропечатня" (К.И. Куна), 1910. С. 181.

центральное учреждение, а оттуда уже в Сенат. Перечневые ведомости, окладные книги и генеральные таблицы представляют собой результат обобщения сведений ревизских сказок в целях налогообложения. Причем если вновь обнаруженные «души» учитывали, то умерших не исключали из учетных документов до следующей ревизии.

Соглашаясь с позицией О.А. Омельченко, следует уточнить, что в комплекс материалов ревизского учета того периода входили не только ревизские сказки как первичные материалы ревизского учета, которые, как правило, составлялись на семью, но и целый комплекс документов, содержащих сведения о населении и его занятиях. Это были еще и перечневые ведомости, содержащие сводные данные по губерниям и уездам, и окладные книги с генеральными табелями, содержащие сводные данные в общероссийском масштабе¹⁹¹.

Не менее важным источником для получения сведений о населении России и его расселению по территории страны для последующего использования при проведении границ новых административных единиц являлись данные проводившегося Генерального межевания земель.

В 1754 — 1761 годах администрация Елизаветы Петровны попыталась организовать работы по генеральному межеванию в общегосударственном масштабе. Для этого 13 мая 1754 года была утверждена специальная инструкция Межевым канцеляриям и конторам «Инструкция межевщикам» Государственного межевания, выполняемого независимо от желания или просьб частных лиц. «Инструкция межевщикам» была разработана Особой Комиссией на основе Писцового наказа 1684 года, предусматривающего измерение земель десятинами размером 30×80 сажень¹⁹². Инструкцией предусматривалось ведение «межевых журналов» при выполнении геодезических работ для записи данных о границах, снимаемых при помощи

---

¹⁹¹ Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М.: Юрист, 1993. С. 324.

¹⁹² Омельченко О.А. Государственное хозяйство и экономическая реформа в законодательной политике «просвещенного абсолютизма» в России // Омельченко О.А. Власть и закон в России XVIII века. М.: Кнорус, 2009. С. 186.

астролябии и мерных цепей по предварительно поставленным в створе вехам, «от поворота до поворота и на сколько градусов румба сделан поворот межи»¹⁹³. При этом требовалось границы отмечать установкой «деревянных столбов с гранями и межевыми ямами с углем и камнем»¹⁹⁴, а на каждую отмежеванную территорию составлять: «геометрический план», «межевую книгу» и описание границ и площадей земель, показанных на плане¹⁹⁵.

Соглашаясь с мнением Ю.В. Готье, межевщики, как и ранее, выполняли лишь юридические функции по определению и утверждению границ владений, а «для меры земли и сочинения ландкарт» им придавали «по одному геодезии офицеру или геодезисту с принадлежащим по науке их инструментом»¹⁹⁶. Необходимо указать, что межевые планы и карты являлись юридическими документами и поэтому межевые материалы требовали достаточно точной унификации методики их съемки, составления и унифицированного оформления.

В целом, государственное межевание продолжалось одиннадцать лет, и к 1766 году было снято лишь 57139 десятин в Московском уезде¹⁹⁷. В последующие периоды так же выясилось, что и качество картографо-геодезических работ во время первых межеваний оказалось весьма невысоким. Можно сделать вывод, что все мероприятия елизаветинского межевания, как и предыдущие попытки проведения генерального межевания, оказались практически безрезультатными.

Причина провала первых попыток проведения всеобщего государственного межевания заключалась в том, что в процессе ранних межеваний проводилась проверка юридических прав дворян на владение

¹⁹³ Омельченко О.А. Государственное хозяйство и экономическая реформа в законодательной политике «просвещенного абсолютизма» в России // Омельченко О.А. Власть и закон в России XVIII века. М.: Кнорус, 2009. С. 192.

¹⁹⁴ Там же. С. 191.

¹⁹⁵ Там же. С. 193.

¹⁹⁶ Готье Ю.В. История Областного управления в России от Петра Первого до Екатерины Великой. Т.1. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских, 1913. С. 168.

¹⁹⁷ Омельченко О.А. Государственное хозяйство и экономическая реформа в законодательной политике «просвещенного абсолютизма» в России // Омельченко О.А. Власть и закон в России XVIII века. М.: Кнорус, 2009. С. 201.

землей, а это не могло встретить поддержки со стороны дворянства, беспрепятственно расширявшего свои поместья за счет крестьянских и государственных земель. Такие препятствия к проведению межевых работ были сняты только при Екатерине II, должным образом начавшей по-настоящему задуманное общегосударственное межевание с объявления Манифеста от 19 сентября 1765 года о Генеральном межевании земель Российской империи. После этого указа проверка юридических прав помещиков отменялась и главной целью которого указывалось лишь закрепление фактических границ и одновременно обеспечение детального картографического изучения страны «для получения к надлежащему государственному сведению о всех в государстве нашем состоящих землях и их ситуациях...»¹⁹⁸.

По принятым выводам В. Григорьева, следует отметить, что 16 – 22 апреля 1768 учреждается «частная» комиссия, для которой Екатерина II пишет «Наставление частной комиссии о порядке государства в силе общего права»¹⁹⁹. Она снабдила эту подкомиссию тремя «уроками» в виде письменных наставлений. Эти уроки состояли из отдельных вопросов, на которые комиссия должна была дать ответы, и из полученных ответов «следовало составить план преобразования управления империей»²⁰⁰. Уроки помечены 29 апреля, 20 и 26 мая 1768 годов. Нужно указать, что вступительная часть начинается словами что, подкомиссия «имеет два важных предмета: первый о властях средних, подчиненных, зависящих от верховной и составляющих существо правления; второй — распределение на части целого общества для лучшего соблюдения в нем порядка»²⁰¹. Поскольку ничего этого нельзя было организовать, не имея четкой картины

¹⁹⁸ Историческая записка о совете в царствование императрицы Екатерины II. С-Пб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1870. С. 87.

¹⁹⁹ Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. (Учреждение о губерниях 1775г.). СПб.: Типография и литография "Русская скоропечатня" (К.И. Куна), 1910. С. 164.

²⁰⁰ Записки императрицы Екатерины Второй. М.: Орбита, Моск. филиал, 1989. С. 101.

²⁰¹ Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 3. С. 218. Цит. по Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 1999. С. 296.

существующего положения, «частной» комиссии назначалось составление доклада о действующем территориальном делении с полным анализом существующей структуры, полномочий и иерархии уже имевшихся местных органов власти. Таким образом, следует отметить три основные задачи работы комиссии:

1. Проверка организации и работоспособности уже существующего аппарата управления страной на местах.

2. Разработка вопроса о более целесообразном административном делении территорий страны.

3. Реорганизация всего аппарата местного управления в соответствии с выяснившимися нуждами и недостатками и их исправление.

Эти три задачи и изложены последовательно в трех «уроках». В первом «уроке» от двадцать девятого апреля 1768 года прослеживались идеи Монтескье²⁰². Данный «урок» состоял из семнадцати вопросов, в каждом из которых предлагалось решить «какие правительства учреждены», какова структура государства, «какое в губерниях правление», какие недостатки имеются. Во втором «уроке», написанном 20 мая 1768 года, Екатерина II предложила подкомиссии рассмотреть основные принципы новой административно-территориальной структуры для местного управления. В третьем «уроке» от 26 мая она подчеркивала необходимость разделения функций и полномочий между администрацией и судом. По словам Ю.В. Готье, о результатах работы комиссии «ответы на первые два «урока» были готовы, хотя ответ на первый «урок» и не был, вероятно, утвержден комиссией»²⁰³.

По третьему «уроку», ссылаясь на Ю.В. Готье, можно сказать следующее, что комиссия «в своих занятиях третьим «уроком» или отошла от намеченных ей задач, или, что может быть вернее, только подходила к

---

²⁰² Валишевский К. Роман императрицы. М.: Мир книги, 2007. С. 269.

²⁰³ Готье Ю.В. История Областного управления в России от Петра Первого до Екатерины Великой. Т.1. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских, 1913. С. 191.

ним, начав дело с определения взаимных отношений суда и администрации.»²⁰⁴ и еще, что «к концу своих занятий комиссия «о порядке государства в силе общего права» располагала по третьему «уроку» только материалами неполными, разрозненными и не сведенными в систему»²⁰⁵. Согласно словам О.А. Омельченко, общие принципы работы «частной» комиссии включали в себя «полное преобразование системы местной администрации», разделение функций властей на правовые, административные, финансовые, учреждение полиции, «новое административное деление территории страны по принципу уравнивания единиц»²⁰⁶.

«Частная» комиссия прекратила собираться осенью 1771 года, поскольку в это время Россия переживала тяжелые испытания новой войны с Турцией. К тому же, в результате пугачевского бунта, вспыхнувшего в сентябре 1773 года, ресурсы страны истощились до минимального уровня, а их основная масса была направлена на военные нужды и борьбу с бунтовщиками. Все это время никакого формального продвижения в реформировании местной администрации не происходило, но отдельные законы, вышедшие в 1768 – 1774 года, говорят о том, что от замысла преобразований в целом Екатерина II не собиралась отказываться.

Ярким примером продолжения идей будущей реформаторской деятельности являются организованные правительством четыре новые губернии, такие как Новороссийская, учрежденная в 1764 года. В.О. Ключевский указывает, что в 1765 году была организована Слободско-Украинская, состоявшая из пяти казачьих полков, а также Могилевская и

---

²⁰⁴ Готье Ю.В. История Областного управления в России от Петра Первого до Екатерины Великой. Т.1. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских, 1913. С. 202.

²⁰⁵ Там же. С. 204.

²⁰⁶ Омельченко О.А. Государственное хозяйство и экономическая реформа в законодательной политике «просвещенного абсолютизма» в России // Омельченко О.А. Власть и закон в России XVIII века. М.: Кнорус, 2009. С. 241.

Псковская, устроенные в 1772 году по первому разделу Польши²⁰⁷. В новых губерниях, а именно в Могилевской и Псковской, ввели учреждения, носившие несомненный след того, что в империи близко подошли к реформе местного управления.²⁰⁸ Учреждения носят в определенной степени переходный характер, что служит доказательством того перелома во взглядах на областное управление и на его преобразование, который окончательно произошел в эпоху работ большой екатерининской комиссии в конце 60-х годов XVIII столетия.

Реализация положений губернских реформ Екатерины II растянулось на длительный срок, и сопровождалась большими количеством проводимых в этот период правительственными мероприятиями по изучению природных и хозяйственных ресурсов страны. Екатериной в II 1765 году был издан даже специальный манифест «О Генеральном межевании земель во всей империи» еще в 17565 году для приведения в порядок данных и сведений о землях империи в порядок и правильную организацию. И все работы в губерниях проводились в соответствии с разработанной подробнейшей «Инструкцией землемерам к генеральному всей империи земель межеванию», отсюда такая четкость и конкретность полученных в последующие годы сведений. Губернским и уездным землемерам предписывалось выполнение планов и карт в масштабе ста сажень на дюйм и формирование губернских карт масштабом от семи до восьми верст в дюйме. Одновременно с этим им было поручено составление примечаний к планам, путем разведывания от обывателей».

Екатерина II особо отмечает этот момент и в «Наставлениях генерал-губернаторам и губернаторам»: «Первее всего Генерал Губернатор должен всей своей губернии иметь точную ландкарту в подробности»²⁰⁹. Отдельно в

²⁰⁷ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С.297.

²⁰⁸ Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. (Учреждение о губерниях 1775г.). СПб.: Типография и литография "Русская скоропечатня" (К.И. Куна), 1910. С. 193.

²⁰⁹ РГАДА. Фонд 10. Кабинет Екатерины Второй. Оп.2. Дело 21. С.64.

назначенных губернаторам задачам отмечалось указывать наиболее важные постройки, которые в будущем могли помочь определиться с назначением административных и территориальных центров: «А ежели где по знатные города или другие какие знатные важные строения, то особливими бы чертежами назначены на особливых планах были и буде можно и с фасадными проспектами». Генерал-губернатор всегда иметь должен при себе двух или трех геодезистов и одного рисовалищика»²¹⁰. Таким образом, на плечи губернаторов возлагалась и ответственность за точное определение подконтрольных территорий, что полностью исключало возможную путаницу при управлении.

Важным моментом здесь является так же и появления в ходе проведения реформы указа Сената от 15 марта 1783 года «О сочинении генеральных атласов на обмежеванные губернии»²¹¹ и специальная правительственная анкета, названная «вопросник», разосланная по всем губернским правлениям уже в конце проведения реформенных преобразований. Данный «вопросник» содержал в себе двадцать пять вопросов по «топографическому описанию наместничества вообще», шестнадцать вопросов по городам и еще двадцать по относящимся к ним уездам. Здесь можно сказать, что в процессе реализации положений административных реформ в России появился новый вид описания территорий, в который входили все основные сведения географического, статистического, экономического и исторического характера, названный «топографические описания».

В течение последней четверти XVIII века было составлено свыше пятидесяти подобных описаний большинства территорий империи, а топографические описания шестнадцати губерний даже были изданы. Чаще всего, для формирования наибольшей наглядности и информативности правительственными межевщиками и составителями уже итоговых отчетов

---

²¹⁰ РГАДА. Фонд 10. Кабинет Екатерины Второй. Оп.2. Дело 21. С.64.

²¹¹ Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.20. СПб., 1830. № 14786.

по проведенной работе в топографические описания включались различные карты и планы, а также разнообразные статистические данные, сведенные в общие таблицы. До сих пор подобные комплексные источники данных и описаний российских наместничеств XVIII века остаются малоизученным материалом, несмотря на то, что содержат обширные и довольно точные сведения. Оценивая значение топографических описаний российских территорий, Н.Л. Рубинштейн, один из первых исследователей данных материалов, писал, что «единовременность и бесспорная документированность топографических описаний XVIII века, равно как сопровождающего их картографического материала, определяют их исключительную ценность как источника экономического и географического изучения России»²¹².

По результатам работы межевщиков в Рязанской губернии были собраны довольно точные сведения об имевшихся в пользовании земель в частном и государственном фонде. При подведении итогов реформы и формировании новых административных границ, как самой Рязанской губернии, так и ее внутренних границ уездов собранные сведения оказались очень важными:

Рязанский уезд. В оном уезде погостов 5, сел 68, селец 81, деревень 244, пустошей 474. Под поселениями 3436 десятин 789 сажень, пашни 109588 десятин 754 сажень, сенокосу 29923 десятины 1819 сажень, лесу 21396 десятин 1790 сажень, неудобных мест 30895 десятин 1827 сажень. Итого 387830 десятин 2179 квадратных сажень.

Зарайский уезд. В оном уезде погостов 10, сел 56, селец 159, деревень 102, пустошей 304. Под поселением 3277 десятин 134 сажени, пашни 122780 десятин 2159 сажень, сенокосу 16827 десятин 2008 сажень, лесу 39119 десятин 406 сажень, неудобных мест 7113 десятин 1624 сажени, итого 189118 десятин 1567 квадратных сажень.

---

²¹² Рубинштейн Н.Л. Уложенная комиссия 1754-66 гг. и ее проект нового Уложения «О состоянии подданных вообще» / Н.Л. Рубинштейн // Исторические записки. М., 1951. Т. 38. С. 211.

Михайловский уезд. В оном уезде погостов 1, сел 63, селец 83, деревень 62, пустошей 2000. Под поселениями 5952 десятины 994 сажени, пашни 154192 десятины 175 сажень, сенакосу 14181 десятина 2214 сажень лесу строеваго и дровяного 39822 десятины 2102 сажени, неудобных мест 6550 десятин 1261 сажень. Итого 220699 десятин 1946 сажень.

Пронский уезд. В оном уезде погостов 9, сел 74, селец 84, деревень 123, пустошей 120, . Под поселениями 5191 десятина 1185 сажень, пашни 157693 десятины 684 сажени, сеннаго покосу 16583 десятины 1418 сажень, лесу 37053 десятины 263 сажени, неудобных мест 6013 десятин 1548 сажень. Итого 222505 десятин 198 сажень.

Скопинский уезд. В оном уезде сел 80, селец 39, деревень 74, пустошей 119. Под поселениями 4193 десятины 1195 сажень, пашни 181937 десятин 588 сажень, сенокосу 18077 десятин 1385 сажень, лесу строеваго и дровяного 55223 десятин 2255 сажень, неудобных мест 6848 десятин 1140 сажень. Итого 266285 десятин 1863 сажени.

Данковуский уезд. В оном уезде сел 51. Селец 69, деревень 93 , пустошей 92. Под поселениями 4000 десятин 1294 сажени, пашни 168320 десятин 540 сажень, сенокосу 15293 десятины 1612 сажень, лесу 31309 десятин 1820 сажень, неудобных мест 4826 десятин 972 сажени. Итого 223750 десятин 1438 сажень.

Сапожковский уезд. В оном уезде сел 55, селец 15, деревень 23, пустошей 11. Под поселениями 4849 десятин 1187 сажень, пашни 154323 десятины 334 сажени, сенокосу 31145 десятины 1740 сажень, лесу 122712 десятин 397 сажень, неудобных мест 13347 десятин 823 сажени. Итого 325372 десятины 2081 квадратных сажень.

Раниенбургский уезд. В оном уезде сел 51, селец 43, деревень 45, пустошей 46. Под поселениями 4919 десятин 217 сажень, пашни 163619 десятин 2361 сажень, сенокосу 35935 десятин 399 сажень, лесу всякого 25392 десятины 796 сажень, неудобных мест 8393 десятины 741 сажень. Итого 236260 десятин 114 квадратных сажень.

Рязский уезд. В оном уезде погостов 1, сел 60, селец 54, деревень 38, пустошей 175. Под поселениями 4455 десятины 1907 сажень, пашни 116297 десятины 1667 сажень, сенокосу 14542 десятины 1137 сажень, лесу всякаго 82923 десятины 1970 сажень, неудобных мест 1467 десятины 647 сажень. Итого 225687 десятины 128 сажень.

Касимовский уезд. В оном уезде сел 44, селец 40, деревень 230, пустошей 78. Под поселениями 3875 десятины 500 сажень, пашни 115295 десятины 74 сажени, сенокосу 24700 десятины 2139 сажень, лесу всякаго 294618 десятины 1590 сажень, неудобных мест 34145 десятины 2009 сажень. Итого 472635 десятины 1512 сажень.

Спаский уезд. Во оном уезде погостов два, сел 50, селец 13, деревень 85, пустошей 166. Под поселениями 4256 десятины 889 сажень, пашни 87877 десятины 1782 сажени, сенокосу 24887 десятины 1671 сажень, лесу всякаго 228985 десятины 1200 сажень, неудобных мест 30552 десятины 165 сажень. Итого 376559 десятины 913 сажень.

Егорьевский уезд. В оном уезде сел 37, селец 50, деревень 315, пустошей 754. Под поселениями 2863 десятины 1351 сажень, пашни 82945 десятины 1370 сажень, сенокосу 18611 десятины 1352 сажени, лесу строеваго и дровянаго 227584 десятины 562 сажени, неудобных мест 59565 десятины 1798 сажень. Итого 391570 десятины 1633 квадратные сажени.

Во всей Рязанской губернии по генеральному межеванию земли под поселениями 51265 десятины 2042 сажени, пашни 1614,871 десятины 524 сажень, сенокосу 260711 десятины 2094 сажень, лесу строеваго и дровянаго 1, 398, 737 десятины 1751 сажень, неудобных мест 215420 десятины 151 сажень, а всего во всей губернии всякаго качества земли 3, 538,276 десятины 1872 сажень.

Основной задачей указанного сбора сведений была подготовка к изменению существующего административно-территориального деления и перестройка имевшегося на тот момент управленческого аппарата. Необходимо уточнить и тот момент, что принципы и пути обновления по

указанным положениям реформ не могли сильно отличаться друг от друга в каждой отдельно взятой губернии.

Все требования, предъявляемые к вновь создаваемым административным единицам, были практически однотипными. Поэтому, изучив особенности проведения реформы на примере одной губернии, можно понять общие тенденции, прослеживаемые на всей территории Российской империи.

Правительственный указ от 28 февраля 1778 года предусматривал учреждение Переславль-Рязанской губернии. Для этого следовало «правлящему Калужского и Тульского наместника генерал-поручику Кречетникову... не упуская времени объехать и... на одиннадцать уездов, на месте удобность их освидетельствовать, и как о сем, так и какие вновь города для приписания к ним уездов назначить нужно будет нам самолично представить»²¹³.

Рязанская провинция, основа будущей екатерининской губернии, была создана 29 мая 1719 года по указу Петра I «Об устройстве губерний и об определении в оных правителей», согласно которому губернии были расписаны на провинции. В Московской губернии выделили Переславль-Рязанскую провинцию, административным центром которой стал Переславль-Рязанский. В нее вошли четыре уезда: Переславль-Рязанский, Зарайский, Михайловский и Пронский, а также три заштатных города: Сапожок, Печерники и Гремячий²¹⁴.

При формировании новых губерний была поставлена задача создать систему местного самоуправления, которая была бы единообразной, унифицированной и направленной на то, чтобы каждая единица обширной территории государства, и каждый ее обитатель находился под неусыпным контролем правительственного чиновника. Такую бескомпромиссно жесткую

---

²¹³ Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань: Пресса, 1999. С. 95.

²¹⁴ Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век) Рязань: Русское слово, 2011. С. 8.

структуру управления необходимо было создать так, чтобы сохранить социальный баланс и одновременно учесть интересы различных сословных групп общества, не нарушая и интересов верховной власти.

Вполне понятно, что для корректного проведения реформы и для достижения поставленных целей необходим был жесткий контроль над всем происходившим. Еще на начальном этапе необходимо было отсеять возможности того, что могут быть неправильно поняты или неправильно приведены в жизнь те задачи, какие были поставленные указом от 1775 года.

Учитывая все эти указанные моменты, в Рязань, для подготовки и сбора материалов для дальнейшего проведения реформы были прислан наблюдатель, имевший полный доступ ко всему административному аппарату губернии и всем архивам уездов и наместничеств, прибывший уже в марте 1778 года. Важно отметить, что это событие произошло очень быстро после объявления о проведении реформы, на этом сказалось во многом и расположение Рязани, находившейся в центральной части страны, куда из столицы было добраться довольно легко по большим дорогам.

В начале своей работы М.Н. Кречетников писал об первых поставленных перед ним задачах: «Ее императорскому Величеству смилоствившегося благодарно было вверить мне составление назначиваемых вновь рязанских губерний. А ныне в непродолжительное время уповаю отправиться из Санкт-Петербурга в предложенный мне путь.

По прибытии в рязанской губернии по прибытии потребен мне Переславль Рязанский провинциальный воевода господин подполковник Агалин, того для понуждаюсь вашего Сиятельства сим просить о приказании ему дабы по ознакомленному времени быть в Москве и у меня явится, в случае же опоздания меня в оную приезда ожидал моего прибытия»²¹⁵.

После прибытия наблюдатели, посланные Екатериной II для контроля над ходом реформы, приступали, в первую очередь, к анализу ситуации,

---

²¹⁵ ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.36. Л.2.

которая складывалась на полученной территории, а также к поиску возможностей для скорейшего проведения пореформенных изменений. Хотя реформы и были рассчитанные на долгосрочные результаты, внедрение их положений шло ускоренными темпами, поскольку уже устоявшийся порядок был неэффективным, и требовалась быстрая его смена. Так, если в Рязанскую губернию такой ревизор приехал в марте 1778 года²¹⁶, то уже к концу месяца потребовал от провинциального воеводы Переславль-Рязанского составление списков населения и доходов по всей подвластной ему территории.

Границы губерний проводились в строго определенном порядке и только при наличии определенного числа жителей, городов и поселков в этих рамках. С не меньшей точностью определялось уже территориальное деление внутри самой губернии, на уезды. Необходимо было, чтобы в центре каждого находился уездный город, а в центре губернии располагался губернский город, в котором и должен был быть сосредоточен весь аппарат управления. Естественно, такое математически точное деление на практике не могло соответствовать тому, что уже было сформировано на территории будущей губернии. Поэтому для более подходящего к тому, что было отмечено в указах, разграничения, необходимо было полностью поднять все записи и сведения о территории и проживающем на ней населении. Примером подобной проводимой работы для подготовки нового административного деления может служить «рапорт правительствующему сенату о получении уездами касательно одобрения его высокопревосходительству обозрения новосоставленной рязанской губернии»²¹⁷.

При проведенном исследовании был сделан вывод, что для подробного сбора данных обо всем проживающем населении и его основных занятиях потребовалось составить списки по материалам имевшихся в наличии архивов и ревизских сказок, а также данным переписи и сведений из Коллегий. При этом учитывались не только данные о количестве населения,

---

²¹⁶ ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.36. Л.2.

²¹⁷ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.305.

но и об основных его занятиях, ежегодно потребляемой и производимой продукции в пределах создаваемой Рязанской губернии. Необходимо отметить, что М.Н. Кречетников использует для подготовки таких сведений все имеющиеся экономические данные либо же организовывает их сбор для предоставления наиболее точных данных.

Собирая сведения о Рязанской губернии, М.Н. Кречетников прямо указывает, что именно ему необходимо: «Рекомендую по прибытию моему с точностью и исправностью подготовить следующие ведомости: первую опись в Переславль Рязанском и приписных по оному городам дворов и по последней ревизионной сказке разузнать порознь дворовых, экономических отходнических, ямщиков и разночинских душ. Вторую доложить опись всей Канцелярии и на налог именного рода от ладного и неладного собирается в год доходу. Третью опись состоявшие в оных на местах каменных и деревянных строений и тамошних частных домов, так же монастырей церквей и их в городах, так же в уездах какие есть фабрики или заводы и литейных домов. Четвертую опись школ и опись архивам с наблюдаемого хронологического порядка. Пятую опись содержащихся колодников с показанием с какого времени и по какой срок содержаться. Шестую опись наличной денежной казны. Седьмую опись состоящих недоимков с показанием за чем оные невзысканны. Восьмую опись ежегодно поставляемых и в наличии находящегося соли и вина»²¹⁸.

В ходе сбора этих данных подготавливалось не только проведение границ будущей губернии, но и так же ее внутреннее деление на уезды, города губернского и уездного значений, в будущем становившихся центрами создаваемых административных единиц. Т.Я. Воздвиженский отмечает, что подсчитываемое количество каменных зданий, школ и фабрик так же было необходимо для будущего расположения главного города губернии²¹⁹.

---

²¹⁸ ГАРО. Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.36. Л.3 оборот.

²¹⁹ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.309.

По замыслу Екатерины II, он должен быть той основой, вокруг которой и должна была вращаться вся жизнь губернии, опорой власти и контроля над территорией. Города меньшего размаха, но уже с определенной возможностью развития, должны были выполнять роль уездных, таким образом, еще сильнее укрепляя контроль над губернией. Во многом необходимость такой подборки была вызвана тем, что строить новые города на пустом месте, на и так густо заселенных территориях, было делом дорогим и невыгодным. Можно сказать, что гораздо проще было перестроить уже существующие по требованиям, выдвигавшимся к уездным и губернским городам.

Отдельно следует указать переписи населения, по которым составлялись ревизские сказки, последняя перепись по которым была подготовлена совсем недавно до начала реформ. Единицей учёта населения была «ревизская душа». Согласно выводам Г.Н. Мрочек-Дроздовского, в ревизские сказки вносились все податные сословия: крестьяне, посадские люди, однодворцы, ямщики, бродячее духовенство, вольные «гулящие люди» и многие другие²²⁰. Так же нужно указать, что в ревизские сказки не включались люди, не подлежащие обложению налогами. Так, при подсчете сведений о Рязанской губернии и проживающем там населении, в первую очередь из архивов поднимались данные о крепостных крестьянах, записанных в ревизские сказки. Из них же и составлялись сведения о проживающем в губернии населении и его основных промыслах.

Необходимо уточнить, что при проведении подушных переписей качественный учёт земель и их оценка утратили своё значение, как основание для налогообложения, и практически прекратились на довольно длительный срок. На первое место вместо качественного выдвигается количественный учёт земель, который начинает проводиться на более высоком уровне, чем при проведении сошного письма, так как измерение земель путём межевания

---

²²⁰ Мрочек-Дроздовский Г.Н. Областное управление в России XVIII века до учреждения губерний. М.: Университетская типография М.Н. Каткова, 1876. С. 75.

начинает строиться на точных геодезических началах с применением геометрии²²¹. При этом определяется не только общая площадь владений, но и площади отдельных угодий.

Следует сказать, что основной задачей после сбора всех сведений и примерного определения будущих центров жизни губерний, стояло создание новых органов власти одновременно с отказом от прежнего административного управления. Так же необходимо было, чтобы это не вызвало возможных проблем управления страной в переходный период, и не вызвало недовольство правящих слоев общества.

В качестве примера указанному, в Рязани уже к 1785 году были образованы первые органы управления по подобию указанных в «Учреждении по управлению губерний». Об этом рязанское наместничество докладывает Сенату в одном из писем: «В губернском городе Рязани присутственные места открыты и в дальнейшем производство дало на основании всемилостливейше обнародованного об управлении губерний учреждений вступили. Так нам еще ожидается во исполнение сего предмета и в прочих губернских городах. Того же дня отрядили в оных с потребным наставлением Рязанского правителя наместничеством для отыскивания тамо новых правосудий, так там для поспешнейшего в оных изволения в четыре города Гражданской палаты председателя Болтина, а наконец и председателя Уголовной палаты Ушакова для ответствения низших расправ предписан»²²².

При этом же следует указать на то, что формирование всего административного управления к тому моменту не было закончено. Однако подобная отчетность свидетельствует, что указы Екатерины II быстро принимались как к рассмотрению, так и к исполнению. Так же необходимо отметить, что, как отмечается в данной записи, на посты в новых управленческих единицах принимались в основном не новые лица, а чиновники из расформировываемых ведомств, опыт и знания которых так же

---

²²¹ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 291.

²²² ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.5. Л.4.

нельзя было оставлять без внимания, как и несовершенство прежней системы.²²³ Н.И. Павленко указывает, что чиновники из старого аппарата управления переходили в новый даже несмотря на то, что Екатерина II настаивала, чтобы на новые должности брали новых людей подготовленных для подобной работы, а так же не запятнавших себя взятками или вызывавшими недовольство у обывателей.²²⁴ Можно предположить, что подготовленных специалистов, разбиравшихся в правовом деле и административном управлении, не хватало, чтобы занять все места для обеспечения работоспособности создаваемого аппарата.

И все же ломка старого административного аппарата происходила быстрыми темпами, освобождая место для пореформенных нововведений, что отмечается в следующем письме в Сенат:

«Бывший канцелярский магистрант и Ратуша были несильны уже к тому времени. Согласно существенной должности народного вновь учреждаемого присутственного места раздроблены, а притом все новые места снабжены всеми потребностями как-то и присланными из Правительствующего сената законами»²²⁵.

Завершив открытие Рязанского наместничества, М.Н. Кречетников отправился в Калужскую и Тульскую губернии, поручив в дальнейшем заниматься делами Рязанского наместничества генерал-майору И.И. Поливанову²²⁶, который и стал первым рязанским гражданским губернатором.

На основании этих сведений следует сказать, что административный аппарат губерний строился на основе прежних элементов управления, хотя и на принципиально другой основе. Учитывая тот факт, что одной из главных целей реформы было укрепление лояльности дворянского сословия к

---

²²³ Павленко Н.И. Идея абсолютизма в законодательстве XVIII в. // Абсолютизм в России: сб. М.: учпедгиз, 1964. С. 395.

²²⁴ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 302.

²²⁵ ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.5. Л.4 оборот.

²²⁶ Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век) Рязань: Русское слово, 2011. С. 23.

существующей власти, можно утверждать, что в первую очередь руководящие посты занимались представителями именно дворянского сословия. Эта часть российского общества еще со времен Петра I играла главную роль на внутривластной арене Российской империи, а значит, и до реформы руководящая верхушка управления состояла, в основном, из представителей дворянского сословия. Можно сделать вывод, что не было коренного изменения состава администрации, вместо этого произошло усиление эффективности и работоспособности властей на местах.

Не менее важным фактором в создании Рязанской губернии, стало четкое обозначение будущих территориальных границ. Основные измерения и подсчет территорий были произведены в ходе межевания земель во время проведения реформы. В это время были приняты меры к проведению межевания всех российских земель на принципиально новых основаниях, и ситуация изменилась коренным образом, когда 5 марта 1765 года была организована особая Комиссия о генеральном межевании, а 19 сентября 1765 года был издан «Манифест о генеральном размежевании границ всей империи», к которому прилагались «Генеральные правила, данные межевой комиссии для сочинения по оным межевой инструкции»²²⁷.

«Генеральные правила» состояли из девятнадцати параграфов и формулировали основные принципы, цели и задачи генерального межевания, которые необходимо было решить в процессе такого межевания. Межевание не пересматривало уже устоявшиеся права владельцев земель, а только размежёвывало населённые и ненаселённые земли. В «Правилах» говорилось: «В Государственное земель размежевание, которое предпринимается для единственного всех владельцев собственного спокойствия и развода по настоящим границам их владения, отнюдь не вмещать ни ревизии, ни редукации, но единственно только межевать, и класть

---

²²⁷ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 215.

на планы земли каждого владения»²²⁸, чтобы не возникало возможных конфликтов с землевладельцами, чьи интересы здесь четко прослеживались.

Характер межевания в первую очередь проявился в отношении к городским земельным владениям и захватам. Согласно словам А.В. Лохвицкого за каждую застроенную сажень выгонной земли, закрепленной последними писцовыми описаниями, город платил штрафы²²⁹. Н.В. Серeda при этом же указывает, что эти процессы сопровождались грандиозным хищением земель однодворцев, государственных крестьян и прочих в пользу крупного частного землевладения²³⁰.

Генеральное межевание в отличие от ранее выполнявшихся кадастровых работ проводилось на строгой научной основе. В документах которыми снабжался каждый землемер, направлявшийся для межевания, указывались наставления «о методе, каким образом по настоящему землемерной науки искусству снимать, и сочинять с какими экономическими примечаниями планы, какая класть межи, и делать где какие межевые признаки, как вести полевые при межевании записки и сочинять межевые книги, сколько о каждом владении и уезде сочинять планов и межевых книг, и куда оныя отсылать; с приобщением при том всему потребных к тому форм, чтоб во всех местах письменное произведение землемеры одинаковым образом вести могли»²³¹.

Подобные измерения и подсчет земель проводился и при сборе материалов по будущей Рязанской губернии, для определения размеров территории и количества проживающего на них населения, так как оно не могло быть ниже или сильно превышать установленные рамки.

«Указ ее Императорского Величества Экспедиции Единой Воеводной канцелярии состоявшегося ее императорского величества указа о начатии

---

²²⁸ ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.5. Л.22.

²²⁹ Лохвицкий А. В. Губерния и ее земские государственные учреждения. СПб.:Типография Ивана Бочкарева, 1864. С.93.

²³⁰ Серeda Н.В. «Реформа управления Екатерины Второй». М.: Памятники исторической мысли, 2004. С.158.

²³¹ ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.3. Д.7. Л.4.

ими с сегодняшнего года весною генерального земли размежевания с прямо единенных наделов к костромскому, орловскому и рязанскому наместничеств и это межевание владельцами и поселянами исполняться должно»²³².

Межевые канцелярии создавались в губернском городе Рязани, пока в губернии проводилось межевание, а провинциальные межевые конторы - по одной на каждые две или три губернских провинции с подчинением губернской канцелярии. Согласно мнению А.Ф. Агарева, Рязанское наместничество на тот момент в первую очередь должно было разметить границы с костромским, воронежским и орловским наместничествами, и уже после этого постепенно разграничить внутренние единицы²³³. Из-за разницы населения, живущего в прежних границах, приходилось передавать отдельные территории или поселки, нередко уже после объявления создания губернии в уже существующих границах. Например, согласно документам межевания, долгое время спорным оставался вопрос о передаче города Ялатама вместе с уездом к Тамбовскому наместничеству. В ходе проведения межевания было установлено, что данная территория необходима тамбовскому наместничеству для достижения необходимого количества населения и исправной выплаты налогов, но по спискам числилась за рязанской администрацией²³⁴.

Необходимо было точно разметить границы с соседними губерниями, так как прежние попытки межевания по тем или иным причинам оканчивались неудачей и границы, проведенные на картах, нередко не соответствовали действительности. На границе с Воронежской губернией именно по этим причинам межевание происходило больше трех лет²³⁵, так как каждый раз возникали проблемы, к какой именно из губерний отнести

---

²³² ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.5. Л.23.

²³³ Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век) Рязань: Русское слово, 2011.С.26.

²³⁴ ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.3. Д.14а.

²³⁵ Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань: Пресса, 1999. С.211.

тот или иной отмеренный участок. И лишь после завершения межевания территории губернии, межевая канцелярия и межевые конторы переводились в другую губернию, где также начиналось межевание.

Земля, не находившаяся в конкретном частном владении, приписывалась не к владельцу, а к городам и сёлам. Пустоши оставались под прежним названием. В редакции «Правил» это формулировалось так: «Все земли межевать не к именам владельцев, но к именам сёл и деревень, а пустоши к их собственным названиям...для чего сим генеральным межеваньем и утверждаются единственно и навсегда земли только к сёлам и деревням, а пустоши к их старым названиям, но отнюдь не сёлы, деревни и пустоши к именам владельческим»²³⁶.

Каждый землевладелец был обязан обвести все свои владения общей межей: «каждое селение порознь, или всякое владение общей обводною межею, как-то владельцы сами, и по сколько к которому селению земли из собственного владения межевать пожелают»²³⁷. Однако, если на каком-то землевладении межевании было выполнено и оформлено до начала генерального межевания, и «владельцам на них планы даны, а иным хотя планы ещё не даны, но отмежёваны, и межи поделаны, и ямы покопаны и столбы поставлены, по которым владение теперь уже имеют»²³⁸, а если спорные вопросы и «челобитные» не возникают и не поступают, то результаты ранее выполненного межевания признавались законными и не пересматривались.

В качестве выводов по данному параграфу можно сделать вывод, что в ходе проведения реформы в провинции основные пути и средства достижения поставленных результатов диктовались сверху и, ничем принципиально не различались в разных губерниях. В ходе создания Рязанской губернии в первую очередь подсчитывалось население на основе

---

²³⁶ ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.5. Л.23.

²³⁷ Там же. Л.23.

²³⁸ Там же. Л.24.

ревизских сказок и представленных данных о необлагаемом подушным налогом населении. На основе этих данных и устанавливались будущие границы губернии. Во вторую очередь считалась площадь территории, на которой должна была располагаться губерния, с отрезанием дополнительных площадей в пользу соседних губерний, если в таковых имелась нехватка населения или территории, для необходимого минимума, установленного в манифесте от 1775 года, по которому уже в дальнейшем и определялись подати, собираемые с губернии. Такому разделению в первую очередь способствовал процесс межевания, в ходе которого были не только обновлены сведения о частном земельном владении, но и четко разграничены все остальные территории, о принадлежности которых не имелось четких сведений. Здесь снова шел процесс укрепления крупного землевладения, к которому, в первую очередь, относилось дворянское сословие, подтвердившее свои прежние права на свои владения, а также расширившее их за счет пустующих или государственных земель. В Рязанской губернии образование нового административно-территориального аппарата шло по пути, вскоре ставшим характерным для большинства губерний Российской империи, установленному в манифесте, но почти без опоры на уже имеющийся практический опыт и основываясь только на теоретических обоснованиях.

2.2. Официальное открытие Рязанской губернии и первые итоги.

Согласно рекомендациям Екатерины II, открытия наместничеств должны были проходить в период с десятого декабря по десятое января. Предыдущая практика выработала своеобразный регламент проведения церемонии. Здесь можно отметить, что сама Екатерина II не была сторонницей больших празднеств по этому поводу, но в данном случае оказалась достаточно демократична и рациональна²³⁹. Проверя докладные генерал-губернаторов, где уточнялся порядок проведения церемонии открытия, она предписывала прием и оказание почестей делать «как возможно короче», наместнику так же не присутствовать при выборах и предоставить обществу «полную волю»²⁴⁰, выборы в уездах проводить без присутствия губернского начальства, как практиковалось подобное при первых открытиях, при определении выборных руководствоваться исключительно результатами голосования и многое другое.

Согласно документам, официальное открытие Рязанской губернии было назначено на шестнадцатое декабря²⁴¹. Для этого случая, как тогда полагалось, заранее опубликовали оповещения в Санкт-Петербургских новостях. Делалось такое оповещения для того, чтобы известить находившихся за пределами губернии дворян о необходимости присутствовать в это время на выборах, дав им при этом достаточно времени, чтобы вернуться в свои земли.

К моменту официального открытия в самой губернской столице уже были выстроены дом наместника и корпус присутственных мест. Подготовка торжественной церемонии, которая должна была быть устроена в этот день, если судить по масштабам приготовлений, заняла не одну неделю.

---

²³⁹ Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, 2003. С. 140.

²⁴⁰ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С. 69.

²⁴¹ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779. С.9.

Основными исполнителями для этого были назначены семинаристы во главе с архиереем Симоном Лаговым²⁴². Для предстоящих празднеств специально писались стихи и картины, украшался город, готовилась иллюминация. Основными местами для проведения торжеств были намечены Рязанский Кремль, отстроенный дом наместника и присутственные места, а также семинария.

Основные торжества по случаю официального объявления новой губернии начались четырнадцатого декабря и продолжались больше двух недель²⁴³. В исследовании И.Г. Кусовой отмечается, что в ходе официального открытия были определены основные будущие органы губернского правления²⁴⁴. Здесь же можно предоставить краткий перечень основных событий, происходивших в течение празднований.

12 декабря, вечером в город прибыл из Тулы наместник М.Н. Кречетников. Это был второй визит генерал-губернатора в Рязань²⁴⁵. Он посетил службу в Христорождественском соборе и по просьбе Симона встретился с ним в резиденции архиерея, где был «принят приветственным разговором» Его Преосвященства, после чего «вожделенного гостя» препроводили в отстроенный наместнической дом «с надлежащим почтением»²⁴⁶.

Этот день следует выделить отдельно, поскольку его можно назвать официальным днем вступления в должность М.Н. Кречетникова, который первый раз приезжал в город в качестве проверяющего и для организации

²⁴² Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение Рязанской губернии. Рязань, 1995. С.331-332.

²⁴³ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779. С.5.

²⁴⁴ Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, 2003. С. 144.

²⁴⁵ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779. С.4.

²⁴⁶ Там же. С.4.

проведения преобразований соответственно положениям Манифеста 1775 года.

Уже 14 декабря в Христорождественском соборе губернатор И.И. Поливанов и прочие «определенные Сенатом» члены наместнического правления приведены к присяге. В их числе чиновники палат уголовных и гражданских дел, казенной палаты, главы прочих судебных учреждений²⁴⁷. На следующий день уже начинаются непосредственные работы с будущим аппаратом управления. Так уездные предводители дворянства представили необходимые для проведения выборов списки прибывших дворян. И.Г. Кусова указывает, что в этот день оказалось восемьсот двадцать восемь человек дворянства²⁴⁸. В таких случаях обычно приезжали в город «целыми семьями, с женами, детьми, родителями. Как указывалось, на торжественное открытие наместничеств спешили помещики соседних и даже отдаленных губерний»²⁴⁹. Все собравшиеся дворяне в итоге должны были «упражнены подпискою»²⁵⁰ присяжного листа. В последующие дни так же произошло избрание губернского предводителя дворянства и заседателей в совестный и верхний земские суды. Согласно материалам исследования И.Г. Кусовой, губернским предводителем дворянства был избран вице-губернатор А.А. Мосолов, судебными заседателями – полковник Н.В. Колтовский, подполковник М.Е. Реткин, капитан флота второго ранга И.И. Кунаковский и другие²⁵¹.

---

²⁴⁷ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779.. С.4.

²⁴⁸ Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, 2003. С.25.

²⁴⁹ Там же. С.26.

²⁵⁰ Там же. С.6.

²⁵¹ История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000 гг./ Под ред. П.В. Акульшина. Рязань: Пресса, 2000. С.292.

Так же в дни, посвященные официальным празднования, были «препровождены принадлежности»²⁵² в присутственные места. Вслед за дворянами провели выборы на общественные должности купцы и мещане. Они выбирали заседателей в губернский магистрат, совестный суд и приказ общественного призрения.

Прошло и торжественное открытие наместнического правления, казенных и судебных палат, совестного суда. В документах указывается, что все они находились в здании присутственных мест²⁵³. В ходе открытия звучали соответствующие случаю речи, с которыми выступили архиерей и наместник. М.Н. Кречетников представил созданным органам тексты екатерининских «Учреждений». В.Ф. Желудков указывает, что было подготовлено по 1200 экземпляров текстов данного основного для реформ документа для каждой вновь образованной губернии²⁵⁴.

На 16 декабря был назначен день официального открытия губернии, хотя официальное чтение присланного из столицы манифеста произошло несколько позднее. Обязательные церемонии продолжались в течение всего дня. Дворянство перед тем, как принять участие в выборах, первоначально приводилось к присяге. Весь процесс присяги происходил в Христорождественском соборе Рязанского Кремля, но все же, в силу особенности такого дня, все было обставлено как можно торжественнее. После праздничной литургии был зачитан официальный екатерининский указ об открытии губернии, а по провозглашению многих лет императрице в городе забили во все колокола и салютовали из всех имевшихся пушек²⁵⁵. На Соборной площади архиерейские хоры исполнили специально написанные для такого случая стихи. Вечером на территории Кремля и семинарии, украшенных картинами, декоративными колоннами и елочными

---

²⁵² История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000 гг./ Под ред. П.В. Акульшина. Рязань: Пресса, 2000. С.291.

²⁵³ Дневная записка открытия Рязанской губернии от 24 декабря, присланная для напечатания в Санкт-Петербургских ведомостях//Санкт-Петербургские ведомости. 1779. №2. С.5.

²⁵⁴ Желудков В.Ф. Введение губернской реформы 1775 года. Л., 1962. С.206.

²⁵⁵ Там же. С.26.

гирляндами, была устроена иллюминация, «к чему зрителей собралось столько, сколько могло подвинуть столь радостное и всем чувствительную пользу открывающее торжество»²⁵⁶.

19 декабря в «устроенном для присутственных мест доме» прошли выборы новых предводителей уездного дворянства. «Тогда были назначены на свои должности следующие лица:

- Спасский уезд – генерал-майор Свиньи
- Сапожковский уезд – вице-губернатор А.А. Мосолов
- Касимовский уезд – полковник Чиханов
- Пронский уезд – подполковник Тютчев
- Рязанский уезд – гвардии капитан князь Меншиков
- Ряжский уезд – подполковник Сабуров
- Елатомский уезд – надворный советник Ладыженский
- Михайловский уезд – премьер-министр Огибалов
- Скопинский уезд – майор Лихарев
- Зарайский уезд – капитан князь Гагарин
- Егорьевский уезд – капитан Повалишин
- Данковский уезд – коллежский асессор граф Толстой»²⁵⁷.

24 декабря начались рождественские праздники. На этот день не было намечено никаких пышных празднеств, были традиционные празднования. Губернатор И.И. Поливанов открыл присутственные места и приказ общественного призрения. В ознаменование начала новой государственной политики в области общественного попечительства был дан благотворительный обед для престарелых, которых к тому же одарили

---

²⁵⁶ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779. С.5.

²⁵⁷ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на 1779 год. СПб.: Имп. Академия наук, 1779. С.291-292.

«приличным их состоянию платьем и деньгами»²⁵⁸. В тот же день, согласно сложившейся традиции, дворянское собрание избрало депутатов для принесения благодарности императрице. Т.Я. Воздвиженский указывает в своем исследовании, что возглавил депутатов вице-губернатор, глава дворянского собрания губернии А.А. Мосолов. Помимо него, в состав депутации вошли еще несколько представителей: глава рязанского уездного дворянства князь Меньшиков, елатомский дворянский предводитель Ладыженский, данковский предводитель граф Толстой и надворный советник Нащокин, от одного из уездов губернии²⁵⁹.

2 января 1779 года состоялось вечернее собрание у Симона, на котором присутствовал наместник и были созваны «все благородные и почетные члены общества гражданского», то есть, представители всех свободных сословий – дворянского, купеческого и мещанского. В программе вечера значились «ученые словопрения», подготовленные учащимися семинарии. «Следуя обычаю при таких делах и для удовольствия гостей, певчие перед диспутою и между оною повторяли свое пение, а после словопрения при питии за Высочайшее здравие многолетие и концерты пели»²⁶⁰. Архиерейский двор под окнами зала, где проходило торжество, был богато иллюминирован, так же светились огнями картины на Соборной площади и переход от Успенского собора к архиерейским покоям.

На этом праздновании закончились официальные торжества по случаю образования Рязанской губернии. Окончательным итогом можно считать еще и 20 января, когда в Петербурге была удостоена аудиенции Екатерины II рязанская делегация. Как сказано, «к священнейшим стопам принесли пылающую жертву всеподданейших благодарений»²⁶¹ рязанцы.

---

²⁵⁸ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779. С.9.

²⁵⁹ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.322.

²⁶⁰ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М., 1779. С.8.

²⁶¹ Там же. С.7.

С этого момента начинается история Рязанской губернии. Согласно Т.Я. Воздвиженскому, уже в 1779 году появились гербы всех двенадцати рязанских городов²⁶². К 1780 году были разработаны планы застройки по европейскому образцу, определившие внешний облик губернских и уездных городов, который частично сохранился и до настоящего времени. Уже в 1784 году появился мундир для дворян и чиновников Рязанской губернии. Как и во многих других губерниях средней полосы, основным в нем был красный цвет с цветами своего герба: «красный кафтан с бархатным воротником и косыми обшлагами, с четырьмя по разрезу пуговицами бледно-зеленого цвета. Подбой и камзол палевые, пуговицы желтые, на кафтане карманы косые»²⁶³. Особенностью Рязани стало учреждение в городе почтовой станции в 1778 году на тракте Москва-Астрахань²⁶⁴. К тому же, столичный город губернии во время проведения реформы получил новое название.

Когда именно произошло переименование, до сих пор точно не известно. В последних исследованиях, посвященных региональной тематике, можно встретить упоминания и о существовании отдельного указа Екатерины II по этому вопросу, и о различных датах, когда это произошло, но конкретных сведений по этому вопросу не обнаружено до сих пор.

Ни одного специального указа, по которому было изменено название города, до сих пор в Полном Собрании Законов Российской империи не выявлено. Может быть, что такой закон был пропущен из-за активного делопроизводства в этот период, хотя вероятность такого достаточно мала. А может оказаться и так, что никакого специального указа и не существовало, а переименование произошло само по себе, лишь на основании указа об основании Рязанской, а не Переславль-Рязанской губернии.

---

²⁶² Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.311.

²⁶³ Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.22. СПб, 1830. № 15975.

²⁶⁴ Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С. 104.

Зато можно довольно точно определить, когда это произошло по времени. Отсутствие указа не позволяет говорить о конкретной дате, но можно указать год, когда это произошло. Соглашаясь с выводами И.Г. Кусовой можно сказать, что при сравнении двух указов, изданных в 1778 году об образовании губерний, в феврале и августе, обращает на себя внимание различие в наименовании губернии: в феврале она называлась Переславль-Рязанской, но уже в последующих указах, начиная с сентября, таких, как о штате, либо об открытии почтового уезда, везде фигурирует название губернии уже как Рязанской²⁶⁵. Таким образом, переименование губернии, если оно вообще отмечалось официальным документом, произошло в период с марта по август 1778 года.

Если говорить об утверждении нового названия в обыденной жизни, понятно, что это не могло быть одномоментным актом, и какое-то время город одновременно называли и новым, и старым именем.

С другой стороны, часть сохранившихся свидетельств, говорящих об имевшей место определенной символической акции переименования. Отмечались они как раз во время проведения торжеств по случаю открытия губернии в декабре 1778 года. В подтверждение гипотезы можно привести «Деяния патриарха Симона», изданные уже в 1779 году.

В данном источнике указывается, что накануне торжеств губернатор М.Н. Кречетников «прибыл в вечеру двенадцатого дня из Тулы в Переславль-Рязанский для открытия Рязанского наместничества»²⁶⁶, то есть накануне самого открытия, в город, тогда еще называвшийся Переславль, а не просто Рязань. В ходе проводимых празднеств, 14 декабря, наставляя должностных лиц перед принятием присяги и вознося традиционные похвалы «премудрой

---

²⁶⁵ Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, 2003. С.31.

²⁶⁶ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779. С.6.

и человеколюбивой монархине», там говорится, что Симон упоминает и о самом городе, «осчастливленном», что «Переславль-Рязанский сей радуется, с радостью простирая длани своя на приятие нового имени»²⁶⁷. Из этого следует, что переименование города отмечается как событие, которое совершается в настоящий момент времени. И у Т.Я. Воздвиженского говорится уже конкретно: «По открытии наместничества стал именоваться Рязанью»²⁶⁸.

Такой же точки зрения, о том, что переименование города произошло во время проведения основных торжеств, придерживался и рязанский историк А.В. Селиванов²⁶⁹.

Можно утверждать, что процесс переименования города проходил в 1778 году, причем, вполне вероятно, что в два этапа. Первоначально переименование города было отмечено в официальных актах и документах. Одним из таких указов может являться указ от 24 августа. После чего новое название закрепилось фактически, торжественным провозглашением во время декабрьских празднеств.

Вторым важным моментом в формировании Рязанской губернии стала дата 21 апреля 1785 года. В этот день были опубликованы два важнейших законодательных акта Екатерины II – Жалованные грамоты дворянству и городам. Обе грамоты, как и многие нормативные законы екатерининского царствования, отражали тенденции внутренней политики Екатерины II по укреплению самодержавного строя и проведения неравной сословной политики, в первую очередь, направленную на усиление дворянского сословия.

Еще с XVI века город представлял собой важный транспортный центр. Столбовые тракты вели из Москвы в южные и юго-восточные районы

---

²⁶⁷ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779. С.11.

²⁶⁸ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение Рязанской губернии. Рязань, 1995. С.331-332.

²⁶⁹ Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань: Пресса, 1999. С. 107

империи. Ямщики составляли отдельное сословие. Согласно выводам А.Ф. Агарева и В.П. Курышкина, их численность в городе приближалась к 1500 человек²⁷⁰.

По собранным И.Г. Кусовой материалам можно указать, что около 20% населения Рязани приходилось на проживавших в городе представителей крестьянского сословия²⁷¹. Самыми многочисленными из них были экономические крестьяне. Эта группа населения появилась в 1764 году в связи с секуляризацией монастырских земель. Крепостные крестьяне, которые ранее принадлежали монастырям, перешли в распоряжение государства. Они подчинялись Коллегии экономии, откуда и произошло их новое название. В Переславле-Рязанском экономические крестьяне жили в Троицкой слободе. Их насчитывалось более тысячи.

Проживали в городе и около 700 помещичьих крестьян²⁷². Подобно горожанам, они занимались ремеслами и торговлей. Хотя помещичьи крестьяне и жили в городах, но по-прежнему считались крепостными и выплачивали своим владельцам денежный оброк. Самыми бесправными среди крестьян являлись дворовые, которых в Рязани насчитывалось более двухсот²⁷³. Они были крепостными слугами в домах помещиков, поэтому не имели, в отличие от остальных крестьян, собственного хозяйства.

Жили в городе и полторы сотни представителей военного сословия. Они состояли в солдатах местной команды, выполнявшей полицейские функции. В военное сословие входили также отставные солдаты и члены их семей.

В первую очередь необходимо рассмотреть изменения, произошедшие после проведения Дворянской Жалованной Грамоты, как документа,

---

²⁷⁰ Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век) Рязань: Русское слово, 2011. С.29.

²⁷¹ Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, 2003. С.68.

²⁷² Там же. С.69.

²⁷³ Там же. С.70.

обосновавшего начало целой эпохи в истории России, названной «золотой век дворянства».

Неплохо изучившая русскую историю Екатерина II посредством таких грамот и положений, указанными в них, устанавливала прямые вассально-сюзеренные отношения между престолом и сословиями. Только делалось это в характерно русских традициях, поскольку права и привилегии сословий оказывались в данном случае не естественным и прирожденным правом, как в европейских государствах, а именно пожалованные сверху, пусть даже и навечно без возможности отчуждения.

К новшествам Дворянской Жалованной Грамоты относилось само наименование привилегированного сословия. Отныне оно стало называться не «дворянством», а «благородным дворянством»²⁷⁴. Едва ли не самым важным новшеством Грамоты, составившим основу для консолидации дворянства, являлось представление ему права один раз в три года собираться на губернские съезды. Так же дворяне могли избирать из своей среды губернского предводителя дворянства и прочих должностных лиц. Таким образом, после объявления Дворянской Жалованной Грамоты, в Рязанской губернии появилась организованная структура представительства дворянства в политической и социальной жизни губернии. Губернские собрания стали главной опорой существующей власти на местах, поддерживая проводимую из центра политику. В.О. Ключевский указывал, что новые губернские учреждения ввели необычайное оживление в среде губернских дворян, через каждые три года съезжавшихся в губернском городе и выбиравших на разные должности среди пиров и увеселений²⁷⁵. В Рязанской губернии новые органы управления также были сформированы из представителей дворянского сословия.

---

²⁷⁴ Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. //ПСЗ., т. XVI, СПб. 1830. №11582.

²⁷⁵Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С.632.

По поводу введения губернских съездов дворянства, проводимых не менее одного раза в три года, существуют свидетельства, как отреагировали сами дворяне: «Дворянство Рязанской губернии при объявлении им указа одного чрез самых уважаемых представителей, изъявили единодушно что они ревностно желают участвовать в данном законособрании. И нынче высказывают уверенность, что должно истребить все ябеды и несогласия, соединить всех дворян новыми неразрывными узами ради общего благоденствия»²⁷⁶.

Такие сообщения красноречиво говорят, что в Рязанской губернии, как и на всей остальной территории Российской империи дворяне восприняли новые учреждения однозначно положительно, сразу поняв, что расписанные в указах нововведения направлены на укрепление власти дворянства и, соответственно, подтверждения его лояльности царствующему престолу. Можно вывести достаточно законный вывод, что вводимые привилегии могли точно так же быть взяты обратно в том случае, если бы дворянство не оправдало ожидаемых от них надежд, хотя подобное нигде напрямую и не указано. Потому дворянство и спешило заверить императрицу в своей верности.

О.А. Омельченко отмечает как не менее важное новшество, вводимое Дворянской Жалованной Грамотой, составление в каждом наместничестве дворянской родословной книги²⁷⁷. В ней расписывались все основания для получения дворянского звания, начиная от тех, кто получил его по своим доблестным деяниям, и заканчивая «отличными родами», носившими княжеские и графские титулы, а также представителями старинных родов, имевших более чем столетнюю историю.

Сейчас уже можно сказать, что подобный пункт являлся хорошо замаскированной попыткой чистки дворянских фамилий, поскольку каждому

---

²⁷⁶ ГАРО, Ф.2. Переяславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.3. Д.36. Л.84.

²⁷⁷ Омельченко О. А. Власть и закон в России XVIII века: Исследования и очерки. М.: МГИУ, 2004. С.115.

дворянину по данному пункту Грамоты необходимо было предоставить доказательство своей принадлежности к дворянскому роду, либо же подтверждение того, что его фамилия является дворянской.

В каждом наместничестве в нескольких экземплярах была такая родословная книга, в которой напротив фамилии каждого признанного дворянина вписывались подтверждения его титула на основе приведенных им доказательств²⁷⁸. Таких фактов и свидетельств было великое множество. Можно предположить, что данное обстоятельство предоставляло простор для фальсификаций и получения взяток среди низшего чиновничества и канцелярских служащих, отвечавшего за подобную документацию, которым не стоило особого труда за приличное вознаграждение сочинить пышное родословное древо. Поэтому при внесении в книгу очередного дворянина, предоставившего неоспоримые доказательства своего титула, необходимы были свидетели, тоже дворяне, которые готовы были поручиться, что все приведенные свидетельства действительно достоверны.

А.В. Романович-Славатинский указывает, что подтверждением дворянского происхождения в первую очередь являлись дипломы и грамоты, в которых четко обозначалось, что представители того или иного рода производились в дворянский ранг²⁷⁹. Более важное значение имел указ императора или, если род старинный, царя²⁸⁰. В родословной книге Рязанского уезда с таким документом значится дворянский род, получивший наследственный дворянский титул еще при царе Алексее Михайловиче:

«Представленной в подлиннике в деле грамоту данную в 7162 году царя великого князя Алексея Михайловича в которой самолично предка

---

²⁷⁸ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974 С.187.

²⁷⁹ Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1870. С. 314.

²⁸⁰ Пресняков А.Е. Российские самодержцы / А.Е. Пресняков. М. : Книга, 1990. С.197.

оначенного возвестил по Иванову сына Поднагову навсегда называющего благородным»²⁸¹.

Такие доказательства вносились в дворянские книги в первую очередь и не требовали подтверждения свидетелями, так как уже имели соответствующие печати и подписи, доказывавшие их подлинность. Естественно, подобные свидетельства имелись не у всех, относивших себя в тот момент к дворянам, ведь путей получения титулов в России было большое количество, к тому же никто прежде не думал, что когда-нибудь придется в подобном порядке подтверждать свой титул. Потому документы с подтверждениями дворянского титула делали редко и без каких-либо официальных постановлений.

В дворянские списки так же заносились не только те, кто на тот момент владел крупным имением или нес военную, или государственную службу, но и потомки тех родов, которые к этому времени уже разорились и спустились до уровня обычных мещанств, достаточно было только предъявить необходимые доказательства. В материал дворянских книг уездов Рязанской губернии существуют и менее точные. Но признанные достоверными свидетельства получения дворянского титула.

«Дедом оных Макара Иагапа Андреевых, родным поручиком Степаном Григорьевым, служивого суховым, по причине утраты всего прежнего имения его, старинными претлени с выписей, и обозначено в котором, попутно сверх его дворянской службы офицерского чина имянно показано, что запросом их просителем Григорьем и Максимом сыном Суховым в 7177 и 7148 годах состояло во владении верстанное дворянское недвижимое имение и по которому нынешнее доказательство владение потомственное и сверх того поколенная их роспись подписана некоторым числом благородных особ происхождение их свидетельствующих»²⁸².

---

²⁸¹ ГАРО, Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.6. Д.41. Л.6 оборот.

²⁸² Там же. Л.4.

Доказательством дворянского происхождения были не только соответствующие дипломы и грамоты, указы на пожалования вотчинами и поместьями, документы, свидетельствующие о том, что отцы и деды несли дворянские службы, но и такие многочисленные и сомнительные источники, как указы с упоминанием фамилий в списках дворян или предоставление документов о владении деревнями дедом или отцом. Таким образом Екатерина II не встала на путь удовлетворения требований небольшой аристократической части дворянства, таких как князь М.М. Щербатов, требовавший отмены табеля о рангах и исключения из числа дворян лиц, получивших это звание на его основании²⁸³.

Подобных подтверждений дворянства в Рязанской губернии огромное количество, как раз именно большая часть дворян обосновывает свои права на такой титул таким образом. Характерны записи наподобие:

«Представленную в копии засвидетельствованной их вотчинного департамента справного, к которой значит, что по писцовым книгам в 7159 и 7168 годах за предком Зиновьем там Милиным состояло недвижимое дворянское имение в бывшем назловском, а ныне в Сапожковском уезде в селе Сараях в разных деревнях и сверх того представленными подлинными абшитом одна дружина означенного приказа родного деда Ивана Васильева сына Тамили на то дворянской службы, что он был армейский прапорщик и сверх того полезная их роспись подписана»²⁸⁴.

Практически равнозначно подобным доказательствам было уравнивание в правах богатого дворянства и однодворцев, которые по положениям Дворянской Жалованной Грамоты обретали точно такие же права и привилегии, как и наиболее зажиточная часть сословия. Никакого имущественного ценза для получения дворянского звания в пунктах данного документа не указывалось, что явно было сделано намеренно.

²⁸³ Сборник русского исторического общества. Т. 1 СПб.: Типография Траншеля, 1867. С.188-192.

²⁸⁴ ГАРО, Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.6. Д.41. Л.4.

«Признаны достойными к помещению в дворянскую родословную книгу в шестую ее часть и такие роды, кои состоят в подушном однодворном окладе пока. Документам с правилами означенной грамоты сходственным о каковых я с ныне присутствующими со мной дворянскими депутатами в точную сходственность указа правительствующего сената в 14 день июня 1789 года воспросить довавшего. Представляю при сем именную ведомость с различением фамилий их и родов и с показаниями каждого поименно и состоящего за ними имения, равным образом и их доказательство благородства их объясняющих»²⁸⁵.

По Дворянской Жалованной Грамоте существовало шесть категорий дворян, записанных в разные части родословной книги, существовали реально, то при этом тоже разделение на шесть категорий горожан создавалось в определенной мере искусственно. И все дворяне были в правовом отношении равны и не разделялись по уровню достатка. Равенство всех категорий дворян подчеркивалось еще одним своеобразным способом: распределение их по частям родословной книги было таковым, что самые знатные оказывались в шестой части²⁸⁶, из чего следовало, что, чем больше номер части книги, тем престижнее быть в нее записанным. В родословных книгах Рязанской губернии такое распределение отчетливо прослеживается по приведенным доказательствам о подлинности титула и по состоятельности вписанных дворян. Начиная с четвертой части книги уже идут фамилии, владеющие большими имениями, порой даже небольшими мануфактурами, и с достаточным благосостоянием²⁸⁷. Наличие в этих списках однодворцев только подтверждает нежелание Екатерины II действовать так, как желала зажиточная часть дворянства, тем самым только еще больше укрепляя ее значимость и самодостаточность.

---

²⁸⁵ ГАРО, Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.6. Д.41. Л.3.

²⁸⁶ Федосов В.С. Абсолютизм / В.С. Федосов // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1987. Ч. 2. С.14.

²⁸⁷ ГАРО, Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.6. Д.41.

Однодворцы, вписанные в родословные книги, «такого рода людей в подушном окладе с давних времен состоящих, но подобные с которыми изыщутся – одноворцев, доказательства имеющих – по Рязанской губернии состоят великое количество, которые владеют землей наравне с прочими коронного ведомства крестьянами; большая часть из них ведут простой образ, подобный своему званию во всем совершенстве не оставляя и следов благородному званию названию соответствующих»²⁸⁸, потому и играли большую роль в планах Екатерины II по укреплению собственной власти. Так как без ее политики, направленной на поддержание дворянства, не могли бы оставаться на столь привилегированном положении, и потому одноворцы были обязаны ей всем и являлись серьезной поддерживающей силой для проведения угодной властвующему строю политики.

Таким образом следует вывод, что Дворянская Жалованная грамота Екатерины II не только укрепляла положение дворянства в обществе и социальном строе, но и в первую очередь укрепляла положение самой Екатерины II, опиравшейся в первую очередь не на крупное и самостоятельное дворянство, а на мелкое и среднее, которое зависело от существующей власти.

Второй жалованной грамотой, чье значение нельзя переоценить в период царствования Екатерины II, является «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», изданной в том же году и предоставившей горожанам значительные права и привилегии.

Необходимо отметить, что данная грамота впервые вводила слаженную систему городского самоуправления в истории Российского государства. Следует согласиться с мнением Н.Н. Репина, что главным примером такого самоуправления стала общая городская дума, включавшую в себя городского голову и гласных от всех шести групп населения²⁸⁹.

---

²⁸⁸ ГАРО, Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.6. Д.41. Л.3.

²⁸⁹ Репин Н.Н. История России XVII-XVIII веков: курс лекций: в 2 ч. / Н.Н. Репин. Рязань : Ряз гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 2005. С.163.

Представление о работе данного органа, можно получить, изучив следующий Протокол заседания Рязанской городской Думы.: «за известием даем знать, что от рязанского городничего приложена ведомость не платившим положенного сей Думой на мощение каменной мостовой, на содержание будок и при них десятских, сотских, также и на содержание пожарного инструмента посаженных многими жителями здешнего города Рязани, а паче благородными особами, находящимися при должностях присутственных мест приказано служителям и причем подносят, что духовные чины от платежа сих денег отказываются»²⁹⁰.

Созданные по указаниям Грамоты городам новые учреждения в первую очередь должны были теперь взять на себя большую часть обязанностей по обеспечению города всем необходимым, таким образом организовывалось самоуправление городом, самостоятельно решавшего все свои возникающие проблемы. Действующая Дума не переписывалась со столицей по поводу прокладки новых домов или отчетности по ремонтным работам в отдельных зданиях, а самостоятельно решала подобные вопросы, списываясь с центральными органами власти только в случаях, выходящих за пределы нужд одного города, что уже серьезно разгружало государственный аппарат управления. Однако серьезные вопросы решались уже не напрямую, а через конкретного представителя действующей власти в городе²⁹¹.

По положения Жалованной грамоты городам в Рязанской губернии вводилась во всех городах еще и городская обывательская книга, наподобие дворянских родословных книг, в которые вносилось «имя и прозвище всякого гражданина в том доме или строении землю имеющего»²⁹². Таким образом, закреплялись существующие рамки мещанства для ограничения его роста и сохранения широкого сословного слоя крестьянства, на котором и

---

²⁹⁰ Перов И.Ф., Кузнецов М.В. Полиция Рязанской губернии. Рязань: Узорочье, 2002. С. 70-71.

²⁹¹ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914 / В.В. Леонтович. М.: Рус. Путь: Полиграфресурсы, 1995. С.312.

²⁹² ГАРО, Ф.920. Генерал-губернатор по Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской и Воронежской губ. Оп.3. Д.5. Л.2.

держалась вся экономика страны. Исследуя губернские архивные материалы этого периода, можно согласиться с мнением рязанских исследователей Ю.В. Фулина и А.Ф. Палаева, что таким образом намеренно не допускалось смешивание этих сословий, которое могло произойти из-за сильных экономических и торговых связей между уездными городами и деревней²⁹³.

Так же нужно упомянуть, что в жизни любого города большую роль играло дворянское собрание, особенно в губернском, активно помогавшее властям города в развитии общественных и политических мест. В частности, в Рязанской губернии дворянство активно способствовало постройке военного училища в Рязани. Сохранилась запись:

«Дворянство Рязанской губернии при объявлении им указа оного чрез отряженных предводителей, изъявили единодушно что они ревностно желают участвовать пособиями своими в сем благонамеренном учреждении»²⁹⁴. И в результате на постройку было собрано кроме уже указанных семидесяти пяти тысяч рублей еще двенадцать тысяч четыреста пятьдесят рублей²⁹⁵.

Взаимодействие между городскими властями и дворянским собранием тогда было еще и потому тесным, что большая часть высшей администрации в первую очередь состояла из представителей дворянства, как наиболее достойных, с точки зрения власти, представителей народа²⁹⁶. Подобное соединение самого привилегированного на тот момент сословия и аппарата самоуправления было закономерными и заранее предположенными результатом реформаторской деятельности Екатерины II, рассчитывавшей таким образом укрепить лояльность органов самоуправления существующей власти.

Много внимания при организации нового городского управления уделялось цеховому устройству и отношения между подмастерьями и

²⁹³Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань: Пресса, 1999. С. 107

²⁹⁴ ГАРО, Ф.920. Генерал-губернатор по Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской и Воронежской губ. Оп.3. Д.5. Л.4 оборот.

²⁹⁵ Там же. Л.5.

²⁹⁶ Проблемы социально-экономической истории феодальной России / ред. С.В. Преображенский. М.: Наука, 1984. С. 160.

учениками. Мастера каждой специальности избирали Управу, а подмастерья выбирали двух своих поверенных, представлявших их интересы в Управе. И.Г. Кусовой указывается, что в Рязанской губернии существовал даже отдельный документ, по которому расписывались все права и отношения, действительные для данного цехового управления²⁹⁷. Сделанный на основе главы Грамоты городам, документ отмечал, что в цеховом строе мастер объявлялся главой в доме и на рабочем месте, но обязан был обходиться со своими подмастерьями «справедливо и кротко, проявлять в усвоении навыков человеколюбие, сходственное с здравым рассудком, без вины не наказывать и не принуждать к излишней работе»²⁹⁸, иначе его помощники имели право пожаловаться на обращение своего мастера в Управу. Однако и сами подмастерья должны были быть «верными и послушными, почтительными к мастеру и его семье, так ведь должно в доме устанавливать тишину домашнюю тишину и согласие, устранение любых причин недовольства обоюдного и жалоб»²⁹⁹.

Соглашаясь с мнением А.Б. Каменского, цеховая система, уже изжившая себя в Средние Века в Европе и доказавшая свою неэффективность, была взята по примеру Франции, хотя уже ясно было, что она является главным тормозом экономического и социально-политического развития. Поэтому можно сказать, что хоть Екатерина II и признавала возможность отрицательного влияния системы ремесленных цехов на развитие свободного предпринимательства, но считала, что Россия еще не достигла того уровня развития промышленного производства, при котором такое отрицательное влияние могло бы проявиться³⁰⁰.

---

²⁹⁷ Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, 2003. С. 138.

²⁹⁸ ГАРО, Ф.26. Рязанская мещанская управа. Оп.1. Д.4. Л.7.

²⁹⁹ Там же. Л.8.

³⁰⁰ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 1999. С. 442.

Первые результаты показали, Грамота городам укрепила контроль над ростом и развитием города уже на местах и так же подчинила его центральной вертикали власти, достигнув, таким образом, главных задач – укрепление контроля центра над городами и перенос решений всех второстепенных задач на местный уровень.

В качестве выводов по данному параграфу можно отметить, что Жалованные грамоты городам и дворянству являются одними из важнейших моментов периода реформ Екатерины II, принесшие огромное количество изменений во всю структуру государственного управления Российской Империи. На территории Рязанской губернии данные грамоты не рассматривались как какая-то отдельная часть реформ. И их постановления исполнялись как часть общего комплекса реформ по перестройке аппарата управления.

2.3. Формирование новой системы управления Рязанской губернии.

До открытия Наместничества Рязанская провинция принадлежала к Московской губернии и состояла из семи следующих уездных городов, управляемых каждой из них собственным воеводою, а именно: Зарайск, Михайлов, Пронск, Печерники, Гремячев, Старая Рязань³⁰¹. Разделенное не по территориальному признаку, а по количеству населения, проживающего на территории создаваемых административных единиц, Рязанская губерния получилась неоднородной по своему составу, сказано, что «для удобнейшего ж топографического и натурального о Рязанской губернии описания, можно разделить оную в широту на три главные части. которые как по положению мест, по течению рек, по свойству земли и ее произрастаниям, так и по обычаям упражнения нравам и образу жизни жителей между собою разнствуют»³⁰². Отдельно выделялся Переславль-Рязанский, центр провинции, внешне похожий на обычный провинциальный город, в котором располагалось Воеводское правление и жил архиепископ. Первоначально город управлялся царскими наместниками, а после уже воеводами.

По старым описаниям можно даже представить прежнюю жизнь жителей города: «жители Рязанские селились более по высоким берегам Трубежа около крепости и дальше крепости за речкой Лебедью в низких и поемных местах, что ныне называется Рыбною слободою, или вообще Старым базаром. Вновь же Высочайше утвержденным планом все обывательские дома от востока подвинуты далее к западу, югу и северу; а с сим вместе открылось множество удобств и выгод для обывателей»³⁰³.

При описании создаваемой административной единицы упоминается так же и разделение губернии на три части, обводя географические рамки административной единицы. «Первая она часть лежит между границ

---

³⁰¹ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822, С. 67.

³⁰² Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост.М.С.Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.19.

³⁰³ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779.С. 12.

Тамбовския губернии и реки Прони, и по оной до устья реки Рановы, и от толь по границе Спаскаго уезда. В оной части лежат города с их уездами, Ранинбург, Данков, Скопин, Ряжск и Сапожок, с частями Михайловскаго и Пронскаго уездов, которую по народному наименованию степною стороною называют.

Вторая часть сей губернии лежит между реки Прони, границ Спаскаго уезда, и Окой рекою. В ней лежат города с их округами, Рязань, Михайлов, Зарайск, Пронск с частию Спаскаго уезда, которая по народному названию именуется рязанская сторона.

Третья часть сея губернии, лежит между Окою рекою и границами Володимирской губернии, в коей города с их округами, Спасск, Егорьевск и Касимов, с частию Рязанскаго уезда, которая по народному наименованию мещорская сторона»³⁰⁴.

В ходе торжественных празднеств, как сказано, Преосвященный Симон с молитвословием освящал все присутственные места, и несколько раз уже после приезда Кречетникова в город несколько раз был приглашен к нему в гости. До нашего времени сохранилось описание, где находился «дом Государева Наместника» и корпуса «присутственных мест»³⁰⁵.

Т.Я. Воздвиженский описывает его как «Корпус для всех Присутственных мест» был построен деревянной в том же 1778 на 120 сажнях в длину, а в ширину на 5 сажнях, и находился при въезде от Москвы чрез Московскую заставу на правой стороне подле каменных конюшен, построенных в том же году»³⁰⁶.

Такие же свидетельства сохранились о построенном доме для наместника: «Наместнической дом также был построен деревянной двухэтажной на каменном фундаменте в одно время с Присутственными

---

³⁰⁴ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост.М.С.Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.19.

³⁰⁵ Дневная записка открытия Рязанской губернии от 24 декабря, присланная для напечатания в Санкт-Петербургских ведомостях//Санкт-Петербургские ведомости. 1779.

³⁰⁶ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С. 89.

местами, напротив оных на левой стороне от Московской заставы. Он был огромный деревянный корпус с двумя деревянными флигелями, и простирался в длину с флигелями на 150 сажень»³⁰⁷.

Дальнейшее развитие Рязани и перестройки этого города по новому плану, как столица губернии, происходило уже во время первого рязанского губернатора, после отъезда Кречетникова. Это отмечается Т.Я. Воздвиженским: «Государев Наместник Михайла Никитичь Кречетников, окончив открытие Рязанского Наместничества, отправился в Калужскую и Тульскую Губернии; а дальнейшее благоустройство Рязанского Наместничества препоручил г. Правителю губернии Ивану Игнатьевичу Поливанову, который и был первым в Рязани Губернатором»³⁰⁸.

В 1780 году был утвержден генеральный план Рязани, в корне изменивший характер города. Вместо прежней беспорядочной, хаотично развивавшейся застройки была выдвинута идея общего планирования прямолинейных улиц, завершающихся площадями³⁰⁹.

Сам процесс перестройки обещал быть длительный и сложный. Больше всего он затруднялся тем, что новые улицы должны были накладываться на свободную старую городскую застройку. Ведь по общему плану все дома от востока были продвинуты далее к западу, а сами границы города раздвинулись на юг и север³¹⁰. По этому плану город застраивался более ста лет.

Он предусматривал типовые фасады домов, черепичную и железную кровли. Новый план города учитывал и особенности топографии старого

---

³⁰⁷ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.90.

³⁰⁸ Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779. С. 36.

³⁰⁹ Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, 2003. С. 144.

³⁰⁹ История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000 гг./ Под ред. П.В. Акульшина. Рязань: Пресса, 2000. С.280.

Переславль-Рязанского. Согласно сохранившимся документам, все улицы были сориентированы на северную часть города, примыкавшую к Трубежу. В направлении к Кремлю шла широкая Московская улица, которая вливалась в площадь Нового базара, ныне площадь Ленина. От площади под острыми углами расходились три улицы, образуя типичный планировочный рисунок города того времени³¹¹. Эти улицы остались и сейчас, но под названиями улицы Соборной, Почтовой и Горького. Одна из этих трех улиц вела к Рязанскому кремлю и эффектно замыкалась грандиозным собором XVII века, построенным Я. Бухвостовым. Соборная площадь была задумана в качестве административного центра города.

Другим двухэтажным каменным зданием той поры, сохранившимся и сейчас, был так называемый редутный дом, где некоторое время размещался дворянский клуб для балов и маскарадов и пансионат для дворянских детей³¹².

Вторым «Государевым Наместником» стал генерал-поручик Михайла Федорович Каменский. Он занимал должность генерал-губернатора Рязанского и Тамбовского. При нем Рязань и остальные уездные города Рязанского наместничества начали застраиваться по утвержденному Екатериной II плану развития города. О нем сохранились отзывы, что «был деятельнейший начальник со строгими правилами»³¹³.

При нем же, в 1787 году в Рязани был открыт оперно-драматический театр, один из старейших в России. Деревянное здание театра, имело в длину по фасаду 32 м, высоту 8 м и ширину 15 м. Здание находилось при въезде в город со стороны Москвы, на углу современных улиц Семинарской и Каширина омещения³¹⁴. Последняя до начала нашего века носила название Театральной.

---

³¹¹ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.95.

³¹² Там же. С.93.

³¹³ Там же. С.94.

³¹⁴ Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы

При третьем «Государевом Наместнике», генерал-поручике Иване Васильевиче Гудовиче каменное строительство города продолжилось. По Высочайшему указу 1785 года Гудович «принял почти вдруг два великих намерения к построению двух обширнейших каменных зданий в губернском городе Рязани, а именно: построение обширнейшего каменного корпуса о двух этажах для помещения в нем всех Присутственных мест и принадлежностей, нужных к тому, что и совершенно при неусыпном попечении его и деятельности в два года и переведены были все Присутственные места из деревянного корпуса в каменный 1788 года»³¹⁵.

Что же касается второго решения о здании, определенном для пребывания Государева наместника, то к моменту официального разрешения на строительство уже было начато. Глубокие рвы уже были вырыты под фундамент, и сам он полностью выведен «даже по самые цокули»³¹⁶. «Но открывшаяся с турками, а вместе сим и с шведами война остановили дальнейшее производство сего здания. Сие огромное здание (коего следы и ныне остались) простиралось в длину на 80 сажень, а в ширину на 10 сажень по плану, о двух этажах. Оно простиралось в длину к церкви Спаской (что на яру), а в ширину по соборной улице»³¹⁷.

При четвертом «Государевом Наместнике», Михаиле Федоровиче Каменском, который оказался большим сторонником развития просвещения, начал строить здание Приказа общественного призрения. Он представлял собой каменный корпус в два этажа, как сказано, «довольной величины, а именно на 50 сажень длины и 20 ширины неподалеку от Московской заставы с тем, чтобы в верхнем этаж могли быть дворянские собрания, как то: балы,

---

межрегиональной научно-практической конференции. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, 2003. С.143.

³¹⁵ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.94.

³¹⁶ Деяния от стороны пресвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779. С.46.

³¹⁷ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.92.

маскерады концерты, танцы и прочее»³¹⁸. Однако закончить строительство этого масштабного по тем временам здания Каменский так и не смог до своего отбытия, срок его службы подошел к концу. Заступивший на его место следующий губернатор закончил строительство. «Он в нижнем этаже учредил пансион для дворянских и благородных детей с достаточных с платою в Приказ Общественного Призрения с каждого пенсионера в год, пользующагося обеденным столом и уроками по 400 рублей в год; а за живущих там и пользующихся обеденным и ужиным столом с каждого по 500 рублей. Но сей пансион по открытии в Рязани 1809 года Губернской Гимназии уничтожен»³¹⁹.

Одновременно с развитием губернского центра шло и развитие территорий, вошедших в состав Рязанской губернии. Эта часть страны всегда была обжитым сельскохозяйственным районом, где пашенное земледелие с давних пор занимало главенствующее место в экономике. Преобладала трехпольная система землепользования, когда вся основная земля в хозяйстве делилась на три поля, одно из которых засевалось озимыми хлебами, второе – яровыми, а третье находилось под паром. Под пашней в губернии было занято 43% всей площади, лес занимал 38%, а сенные покосы – 18%³²⁰.

Во многом возможности развития сельского хозяйства на территории губернии зависели от того, какие земли вошли в ее состав, что так же отмечается при пореформенном описании губерний. Отмечается не только географическое положение, но и так же те сельскохозяйственные культуры, которые выращиваются местным населением. Здесь снова идет разделение губернии на три части для более понятного и простого распределения основных занятий и возможностей их развития.

«Степная или первая часть губернии имеет вообще место положение ровное, и к хлебопашеству весьма удобное, лесов в оной части весьма мало,

---

³¹⁸ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.93.

³¹⁹ Там же. С.93.

³²⁰ Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С.4.

кроме Сапожковского уезда, в котором есть леса и засеки, также и пригород Скопин, Строения в селениях сей части по малости леса не весьма хорошее, садов плодовых мало, потому более что земля по отменной своей жирности, к произрастанию деревьев мало способствует»³²¹. При описании сразу отмечены все основные занятия населения на этой территории, которые легче всего развивать и использовать в дальнейшем для повышения последующего экономического роста губернии. Первая часть земли сразу выделяется как хлебопахотная, на что и следует акцентировать основное внимание. Из-за особенностей проведения новых административных единиц часто случалось и так, что в пределы одной губернии включались территории, совершенно не подходящие друг к другу по возможностям использования, что являлось большим минусом. Так и в Рязанской губернии рядом с пахотными землями были добавлены и территории, не подходящие для широкого развития хлебопашества³²².

«Вторая часть сей губерний положение свое имеет не весьма ровное, потому что более она лежит по течению Оки реки с правой стороны, которая у сей реки нагорная земля, а местами и песчаная, по чему и к хлебородию не весьма способна»³²³. Уже становится понятно, что пахотных земель на этой территории меньше, но для самообеспечения местного населения достаточно, хотя процесс обработки земли здесь уже идет сложнее и не с таким результатом. И поэтому местному населению приходится заниматься другими отраслями хозяйства вроде скотоводства: «Скота держат живущие около Оки реки довольно, а в отдалении от онойц водят онаго меньше, и содержат лошадей, коров и прочаго скота»³²⁴. Приводятся даже сравнения с первым районом, сводя отрицательные и положительные стороны такого расположения в пределах губернии «Строение в набережных Оки реки

---

³²¹ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост.М.С.Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.20.

³²² Акульшин П.В. Генерал-губернатор А.Д. Балашов // Отечественная история. 2004. № 2. С. 174.

³²³ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост.М.С.Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.21.

³²⁴ Там же. С.21.

селениях изрядное, ибо имеют живущие во ном способ получать рез из Оки реки, то есть из мещеры, где онаго весьма изобильно, в отдаленных же от реки селениях строение хотя и не весьма хорошее, однако ж много лучше степной стороны, садов плодовых в сей части хотя и немного, однако ж в некоторых селениях имеются, а особливо в Зарайском, Рязанском и Пронском уездах»³²⁵. Третья часть территорий Рязанской губернии в плане ведения сельского хозяйства предстает в еще худшей ситуации.

«Третья часть сея губернии имеет положение свое побольшей части низкое, заросшее лесом, и наполнено великими озерами, и болотами, потому более что она лежит по течению Оки реки налевой стороне, которая у ней луговая. Земля песчаная и к хлебопашеству не удобная»³²⁶. Здесь уже можно проследить радикальное отличие от предыдущих двух районов, прямая их противоположность. В мещерской стороне уже невозможно было ведение самостоятельного сельского хозяйства, но при этом отмечается и тот факт, что имеющиеся здесь леса обладают большим количеством хорошего «красного» дерева, которое можно использовать как для продажи, так и для корабельного дела, что в XVIII веке для страны, обладающей большим и мощным флотом, очень важно.

Несмотря на то, что по условиям для ведения сельского хозяйства данные территории довольно сильно отличаются от всех остальных, включенных в состав Рязанской губернии, экономически оказываются тесно с ними взаимосвязаны, что и подтверждается перечислением торговых связей жителей мещерской стороны. Исследуя архивный материал, следует сделать вывод, что новое административное деление, с одной стороны, можно назвать неточным, поскольку включало в себя сильно отличающиеся друг от друга территории, из-за чего невозможно было проведение общей политики

---

³²⁵ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост.М.С.Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.21.

³²⁶ Там же. С.23.

развития сельского хозяйства. С другой стороны, оно не нарушало уже устоявшихся экономических связей, способствуя развитию всего региона.

Основной сельскохозяйственной культурой, согласно сохранившимся записям, в XVIII веке оставалась озимая рожь, занимавшая до половины площади всех возделываемых культур. Из яровых культур большое место занимали посевы овса, который шел «к содержанию лошадей», а из круп считался «лучше и прочнее всякого хлеба»³²⁷. Как указывалось, овес рос на плохих почвах и требовал небольших трудовых затрат, обеспечивая постоянный устойчивый урожай. За овсом следовал ячмень, который вызревал в короткие сроки, не более чем за десять недель, был неприхотлив и давал надежный урожай³²⁸.

Во второй половине XVIII века в центральном районе страны, куда входила и Рязанская губерния, получила распространение многократная обработка почвы, что вызывалось расширением пашенных земель и включением в их состав малоплодородных участков, а также нехваткой удобрений для старых полей. В первую очередь эти удобрения использовались для близлежащей к крестьянским дворам земли.

Господствовала в это время получившая распространение при феодальном строе трехпольная система, которая опиралась на натуральное хозяйство крепостного с его ручной техникой. Так как в Рязанской губернии к 1778 году помещичьи крестьяне составляли 70,9%, а государственные лишь 21,5% всего крестьянского населения губернии, что не способствовало росту производительности труда³²⁹. Все это было причиной довольно низкой урожайности полей. Так, средняя урожайность основных зерновых культур в Рязанской губернии во второй половине XVIII века считалась в «самах», то есть, во сколько раз больше того, что было посеяно. По данным после реформы, на 1782 года, урожайности ржи составляла четыре «сама»,

---

³²⁷ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М. 1822, С.66.

³²⁸ Курмачева М.Д. Крепостная интеллигенция России, вторая половина XVIII начало XIX в. / М.Д. Курмачева. М.: Наука, 1983. С. 219.

³²⁹ Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань, 2000. С.163.

пшеницы – два, овса – до пяти, ячмени до четырех с половиной, гороха – до трех, гречи – до трех с половиной, льна – до двух с половиной, конопли – до трех с половиной³³⁰.

Низкой производительности крестьянского труда, характерной для феодального способа производства, способствовали так же нелегкие природно-климатические условия для развития земледелия в губернии. В документах того времени относительно труда крестьян Рязанского края отмечается, что они «к своему званию трудолюбивы и прилежны»³³¹.

В XVIII веке в Рязанском крае развивается семеноводство: семенами лучших льняных культур из Рязанской и других губерний снабжаются крестьянские и помещичьи хозяйства Псковской губернии и ближайших к ней регионов³³². Во второй половине XVIII века в Рязанской губернии выращивают картофель, но распространение его идет медленно. Известный ученый и агроном А.Т. Болотов считал, что «наш народ не привык еще к нему и не нашел вкуса»³³³.

В Нечерноземной зоне, куда относилась и Рязанская губерния, скотоводство занимало второе после земледелия место. В Рязанской провинции в шестидесятых годах XVIII века помещичий «несемьянистый крестьянин», составляющий одно тягло, то есть один мужчина и одна женщина, имел две лошади, одну корову, пять-шесть овец, пять-шесть свиней³³⁴. Этого количества лошадей было недостаточно для воспроизводства, а потому современники отмечали, что «лошадей доставляют покупкою из разных мест»³³⁵.

³³⁰ Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С.6.

³³¹ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение Рязанской губернии. М., 1822. С.5.

³³² Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век) Рязань: Русское слово, 2011. С.16.

³³³ Записки Гавриила Романовича Державина. М.: Издание Русской Беседы, 1860. С.33.

³³⁴ Белявский М.Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева: Формирование антикрепостнической мысли / М.Т. Белявский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. С.219.

³³⁵ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.16.

В Рязанской губернии явно существовал недостаток кормов, в конце XVIII века обеспеченность сенокосом составляла около семнадцати десятин на сто десятин пашни, то есть, в восемь раз меньше, чем следовало по умеренному балансу в то время³³⁶. В помещичьих хозяйствах в XVIII веке возникают так же и конные заводы. Только в Рязанской провинции, в уездах Рязанский, Михайловский, Пронский и городе Сапожок, их было тринадцать³³⁷. Можно предположить, что попыткой в какой-то мере решить кормовую проблему было введение посевов клевера, которое во второй половине XVIII века получает все более широкое распространение не только в помещичьих, но и в крестьянских хозяйствах³³⁸.

Ко второй половине XVIII века Рязанская губерния становится еще и поставщиком товарного хлеба³³⁹. Укрепляются торговые связи губернии с ее соседями, главным образом губерниями северо-западного региона. Главными торговыми путями были водные, прежде всего река Ока.

Подобное развитие в первую очередь способствовало усилению эксплуатации крестьян. Наряду с увеличивающейся барщиной, так как помещик стремился получить как можно больше товарного хлеба, вводится и денежный оброк. Однако барщинная форма эксплуатации крестьян преобладала, охватывая более восьмидесяти процентов крепостных крестьян губернии³⁴⁰.

О размере барщины, существовавшей в XVIII веке, говорят документы того периода. В ответах на вопросы Вольного экономического общества отмечается, что помещичьим крестьянам «свободные дни даются на себя не равно, но по рассмотрению помещика: у некоторых в неделю кроме

---

³³⁶ Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С.6.

³³⁷ Записки Гавриила Романовича Державина. М.: Издание Русской Беседы, 1860. С.37.

³³⁸ Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв.: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1974. С.98.

³³⁹ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост.М.С.Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.6.

³⁴⁰ Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век) Рязань: Русское слово, 2011. С.15.

праздников один день, а у других два дня на помещика, а третий – крестьянину»³⁴¹.

Оброк в среднем состоял пять рублей с тягла, а в отдельных местах был даже выше. Так, в Скопинском уезде оброк был шесть рублей и двадцать копеек, а в Егорьевском до восьми и десяти рублей. Для сравнения можно заметить, что бык в тот период стоил около двух с половиной рублей, овца от пятидесяти до семидесяти копеек, а свинья до рубля³⁴².

Согласно И.П. Попову, губерния в этот период сохраняла приоритет в развитии сельского хозяйства³⁴³, но следует указать, что развитие промышленности все же имело место.

Ко времени петровских преобразований относится возникновение Истинского машиностроительного завода в 1713 году³⁴⁴. Он был основан московским купцом Яковом Рюминым на базе местных железных руд. Несколько позднее появились игольные фабрики в Столпцах и Каленцах. Основателями этих первых в нашем крае мануфактур были купцы П. Рюмин и С. Томилин. К 1740 году относится открытие чугунолитейного завода в Кирицах, а в 1786 году подобный же завод основывается в Сынтуле³⁴⁵. К самому концу XVIII века относится создание инструментального стального завода в Рязани, предприятия более сложного в техническом отношении и специализированного на металлообработке.

Документы XVIII века называют и ряд предприятий легкой промышленности. Так, не позднее 1725 года возникла парусная фабрика в селе Клишине Зарайского уезда, принадлежавшая купцу Хвастливому, одна из первых по времени полотняных мануфактур России. В Сапожке

---

³⁴¹ Конкурсная работа Вольного Экономического Общества А.Я. Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России»// Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып.5 Социальный и сословный строй России во второй половине XVIII века/ Сост. М.Т.Белявский, Л.Г.Кислягина. Под ред. А.Д.Горского. М.:Высшая школа, 1989.С. 299.

³⁴² Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С.9.

³⁴³ Там же. С.4.

³⁴⁴ Там же. С. 11.

³⁴⁵ Там же. С.34.

находились суконные производства, принадлежавшие купцам Борису Третьякову и Ивану Сураженкову. На первом, возникшем еще в 1735 году, работало тридцать приписных крестьян, на втором, существовавшем с 1754 года было сорок семь вольных³⁴⁶.

В Переславле Рязанском с 1762 года существует полотняное производство наследников Герасима Игнатьева. Так же к 1775 году в провинции уже существовало полотняное производство бригадира князя Григория Кильдишева и купца Ивана Рюмина. В Елатье, в Зарайском уезде и в Шацком уезде так же существовали полотняные производства³⁴⁷.

Указывается так же, что «число селений во всех округах сел 689, селец 730, деревень 1431, погостов 28, а всего 2878. Мельниц мучных водяных 298, ветряных 30, пильных 4. Фабрик полотняных 6, суконных 2, игольных 1. Заводов железных 5, стеклянных 2, серных и купоросных 1, винных 53. По четвертой ревизии душ 399, 499 мужеского полу»³⁴⁸.

Можно также привести краткий перечень всех промышленных предприятий, мануфактур и больших торговых мероприятий, которые находились на территории Рязанской губернии в пореформенный период:

Рязанский уезд. В сем уезде заводов винных 3, фабрика 1 полотняная в селе Клепиках. В некоторых селениях сего уезда бывают еженедельные торги и годовые ярмарки.

Зарайской уезд. В сем уезде заводов винных четыре, а фабрика одна полотняная при селе Клишине. Еженедельные торги и годовые ярмарки в некоторых селениях сего уезда бывают.

Михайловский уезд. В сем уезде заводов винных три, фабрик нет. Годовые ярмарки в уезде бывают две.

Пронский уезд. В сем уезде заводов железных 2: при селе Залипяжье и при деревне Бардаковой. Из коих на первом по сложности в год выходит

³⁴⁶ Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С.35.

³⁴⁷ Там же. С.36.

³⁴⁸ Там же. С.24.

железа до 15000, чугуна до 27000 пуд, а на втором чугуна вещей и иголок до несколько тысяч выходит. Винных 2.

Скопинский уезд. В сем уезде фабрик никаких нет, заводов винных 5. Ярмонок и торгов в сем уезде нет.

Данковский уезд. В сем уезде вседашний торги бывают по пятницам, а годовые ярморки в десятую и двенадцатую неделю после Пасхи по пятницам. Фабрик и заводом в сем городе никаких нет.

Сапожковский уезд. В сем уезде монастырей и фабрик нет, а заводов винных 11. Годовые ярмонки и торги во оном уезде бывают в разных селениях. Жители ж сего уезда побольшой части упражняются в хлебопашестве.

Раненбургский уезд. В сем уезде фабрик нет, заводов винных 4. Годовые ярморки и торги в сем уезде бывают в селе Екимовце и Дубовом, на которых приезжают из Рязани, Тулы и Казлова и из прочих городов купцы. Жители ж сего уезда упражняются большею частию в хлебопашестве.

Рязский уезд. В сем уезде фабрика суконная одна, заводов винных пять, железной один, на которой руду достают поблизости в Рановой засеки, а железа в год на оном заводе выплавливается до 15000 пудов. Годовые ярморки и торги в сем уезде бывают в селах. Жители ж сего уезда упражняются большею частию в хлебопашестве, а некоторые в топорной работе.

Касимовский уезд. В сем уезде фабрик никаких нет. Заводов винных 3. Мурзинских и татарских селений имеется довольно. В некоторых селениях бывают еженедельные торги, а годовые ярморки в селе, на которой стечение народа бывает до 3-х тысяч человек.

Спаский уезд. В сем уезде заводов железных 2, стеклянной 1, фабрик полотняных 3, винных 5. В некоторых селениях сего уезда бывают еженедельные торжки, а годовые ярморки в селах.

Егорьевский уезд. В сем уезде заводов винных 3, стеклянной 1, фабрик суконных 2. Еженедельные торжки и годовые ярмарки в некоторых селениях бывают³⁴⁹.

Необходимо отметить, что селом называли сельский населенный пункт, являющийся центром церковного прихода, вокруг которого объединялось несколько близлежащих деревень. Сельцом при этом называли в России с XVII века сельский населенный пункт без церкви, но хотя бы с одним двором землевладельца. Деревней называли такой населенный пункт в сельской местности с несколькими десятками индивидуальных домов. А погост - это совсем небольшое поселение, являющееся центром прихода с церковью и кладбищем, где так же были дома попа и притча³⁵⁰.

К августу 1778 года обследование территории будущей губернии было закончено, и 24 августа последовал новый законодательный акт Екатерины II³⁵¹. По данному указу учреждалось Рязанское наместничество и предписывалось официально открыть создаваемую Рязанскую губернию в декабре 1778 года. В данном случае если провести сравнение двух официальных указов в 1778 году об образовании губернии, датированных февралем и августом этого года, то можно обнаружить различия в наименовании губернии. В первом, более раннем указе, речь идет о Переславль-Рязанской губернии, то уже во втором указе и после него губерния называется только Рязанской. Так что можно предположить, что переименование губернии и центрального города состоялось именно в этот период между двумя указами, с 28 февраля по 24 августа.

В указе уточнялось число уездов, с одиннадцати, как предполагалось изначально, до двенадцати, и центрами уездов были определены уездные города бывшей Переславль-Рязанской провинции, причем городов как

---

³⁴⁹ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.26-46.

³⁵⁰ Кабузан В.М. Крепостное крестьянство России в XVIII 50-х годах XIX века. Численность, состав и размещение / В.М. Кабузан // История СССР. 1982. №3. С.70.

³⁵¹ Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.20. СПб., 1830. № 14786.

таковых было недостаточное количество, и несколько были возведены в ранг городов из крупных сел, которые еще следовало перестроить.

Позднее, 29 мая 1779 года, вышел указ о гербах «городам Костромского и Рязанского наместничеств», согласно которому утверждались гербы всех двенадцати рязанских городов. 31 августа 1780 года императрица «соизволила Всевысочайше подтвердить планы Рязанского наместничества». В указе перечислялось одиннадцать городов наместничества, получившие регулярные планы застройки: губернская Рязань, Касимов, Ряжск, Михайлов, Пронск, Данков, Сапожок, Скопин, Ранненбург, Спасск, Егорьевск. По неизвестной причине в тексте был пропущен уездный город Зарайск³⁵², что, однако, не означало, что план регулярной застройки для данного города не был разработан.

По первоначальному плану проводимых преобразований Рязанская губерния была разделена на двенадцать уездов, в центре каждого находился выбранный для этого город, а губернский город Рязань выполнял так же роль центра Рязанского уезда. Для того, чтобы все новые административные единицы подходили под условия, выставленные в «Учреждении об управлении губерниями» 1775 года, были сильно изменены прежние границы уездов, что отмечалось и в отчетах, отправляемых в Петербург: «Исполнить в ноябре месяце настоящего года равномерно и в Рязанской губернии состава сие новое наместничество из двенадцати уездов, а именно Рязанского, Зарайского, Михайловского, Пронского, Ряжского, Сапожковского, Касимовского, Скопинского, Елатомского, Егорьевского, Спаского и Данковского. В следствие чего, переименовать городами ведомства полезнее экономические села Егорьевское и Спаское, назвав оные Егорьевск и Спаск, и дворцовой конюшенной канцелярии село Скопин, и сея губернии причислять от уездов коломенского до 13000 от владимирского и Муромского, до 22000 от Шацкого, до 23000 душ Данковского село

---

³⁵² Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.20. СПб., 1830. № 15051.

Раненбург с ближайшими селениями до 3000 душ, а в прочем назначение границ одного наместничества с прямо означенным ему предоставляется на соглашение генерал губернаторов и правящей ту должность, о которых куда приписано или у других отчислено будет»³⁵³.

Располагалось Рязанское наместничество следующим образом: «Рязанское наместничество со всеми своими округами лежит между 53м и 56м градусом северной широты и между 55м и 59м градусом долготы. Граничит к северу с Володимирскою к востоку и полудню (в южном направлении) с Тамбовскою, а к западу с Тульскою и Московскою губерниями»³⁵⁴.

Таково было расположение Рязанской губернии относительно административных границ других губерний и наместничеств, но также конкретно отмечается и топографическое расположение губернии, и ее географические рамки. «Самое большее оные в широту расстояние 285 верст, то есть от границ Тамбовской губернии Лебединского уезда до границ Володимирской губернии Судогодского уезда, а в долготу самое большее расстояние на 210 верст полагая от границ Тульской губернии Каширского уезда до границ Тамбовской губернии Елатомского уезда»³⁵⁵.

В Рязани уже к 1785 году были образованы первые органы управления по подобию указанных в «Учреждении по управлению губерний», а 24 августа 1778 года появился указ «Об учреждении Рязанского наместничества», которое должно было объединить Рязанскую, Калужскую и Тульскую губернии. Тем же указом учреждалось Рязанское наместническое правление, выполнявшее роль совещательного органа при наместнике. Первым наместником стал Михаил Никитич Кречетников, о чем упоминается в том же приказе «касательно доставления наместничества от

---

³⁵³ Российский Государственный Исторический Архив (РГИА) Фонд 950. Об открытии Рязанской губернии. Опись 1. Дело 205. Лист 32.

³⁵⁴ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост.М.С.Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.19

³⁵⁵ Там же. С.19

правительствующего сената наблюдающего распоряжение учинить поручено правящему должность генерала губернатора калужского тульского и рязанского генерал поручику Кречетникову»³⁵⁶.

Столь быстрая перестройка старой административной единицы по новым правилам, очень сильно отличавшимся от принятых Петром I, могла содержать ошибки и недоработки, которые могли сказаться даже через несколько лет.

Согласно сохранившимся документам, до 1797 года в Рязанской губернии состояло двенадцать уездов и, соответственно, двенадцать уездных городов, но данная система оказалась не самой лучшей, и уже вскоре проводится новая проверка, по которой так же и проверяются уездные города на их соответствие статусу города. Сказано, что «Рязанское наместничество, составившееся из бывшей Рязанской провинции, в которой присоединены из Воронежской губернии, города Касимов, Ряжск и Данков с уездами, да Скопинская дворцовая волость, и несколько селений Шацкого, Козловскаго, и Володимирского уездов, открыто и составлено по силе высочайших учреждений в 1778м году в декабре месяце, при сем случаи сделаны вновь городами, из казенных селений Спасск, Егорьевск, Скопин и Раниенбург. По открытии она губерния разделена на двенадцать округ»³⁵⁷.

По новому учреждению о штатах Рязанской губернии новое разделение должно состоять из девяти уездов, соответственно, и из девяти уездных городов. Три города требовалось вернуть в первоначальное состояние села, по чему и было принято решение: «по первости полученному мною из Правительствующего Сената минувшего января от пятнадцатого числа указу в силу конфирмованного Его Императорского Величества штата, из бывших двенадцати в Рязанской губернии уездов нашел удобным уничтожить три города: Спасск, Егорьевск и Данков, которые не имеют ни виду, ни способов,

---

³⁵⁶ ГАРО, Фонд 3. Рязанское наместническое правление. Опись 1. Дело 5. Лист 4.

³⁵⁷ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.19

ни состояния приличествующего городам в сравнении с прочими городами сей губернии, о чем от меня сего года февраля двенадцатого дня правительствующему сенату донесено»³⁵⁸.

Разделение на уезды и последующее создание уездных городов, какие служили центрами новых административных единиц, происходило не по желанию ответственных за это людей, а по строгому расчету, опиравшемуся, в первую очередь, на экономическое состояние территории и количество населения. Для каждого будущего уезда составлялось точно и подробное описание, где приводились все необходимые цифры как по населению, так и по экономической части. Определялись они как «расписание сколько в котором городе с уездом прежде было душ так же и по нынешнему разделению уездов по способности от которого уезда отделяются и к которому причисляются и сколько ныне быть имеет душ в каждом городе с уездом»³⁵⁹. Далее приводится перечень уездов с описанием имевшегося в них населения:

В Рязанском уезде с городом было 39268 душ из оногo числа отошло к касимовскому уезду 5271 душа и михайловскому 2209 душ, всего отошло из рязанского уезда 7480 душ затем осталось в рязанском уезде 31788 душ в дополнение к оставшемуся числу душ причислено из спаского 20010, из егорьевского уездов 12593 души всего по нынешнему поделению будет в рязанском уезде 64391 душа.

В Зарайском уезде с городом было 31536 душ, из оногo отошло душ к михайловскому уезду 2853 души, затем осталось в зарайском уезде 28683 души и оному в дополнение из егорьевского уезда 26418 душ всего в зарайском уезде будет 55101 душа.

---

³⁵⁸ РГИА. Фонд 1341, Канцелярия Генерал-прокурора Сената. Опись 1. Дело 491. Лист 5-14.

³⁵⁹ Желудков В.Ф. Введение губернской реформы 1775 года // Очерки по истории классовой борьбы и общественной мысли России третьей четверти XVIII в. Л., 1962. С.206.

В Михайловском уезде с городом было 38569 душ и к оному добавлено из рязанского уезда 2209, от зарайского 2853, от пронского уездов 1756 душ, а всего в михайловском уезде будет 45387 душ.

В Пронском уезде с городом было 35254 душ и из оногo отошло к михайловскому уезду 1756 душ, затем осталось в пронском уезде 33498 душ, к оному добавлено из спаского уезда 10747 душ, из скопинского 1415 душ, всего в пронском уезде будет 45660 душ.

В Касимовском уезде с городом было 39937 душ, к оному добавлено из рязанского уезда 5271, из егорьевского 52 души, всего в касимовском уезде будет 45260 душ.

В Сапожковском уезде с городом было 38395 душ, из оногo отошло к рязанскому уезду 440 душ, затем осталось 378955 душ, к оному добавлено из спаского уезда 6595 душ, всего в сапожковском уезде будет 44550 душ.

В Рязском уезде с городом было 30065 душ, к оному добавлено из раненбургского уезда 10759 душ, из скопинского уезда 2062, из сапожковского уезда 440 душ, всего в рязском уезде будет 43326 душ.

В Скопинском уезде с городом было 36150 душ, из оногo числа отошло к пронскому уезду 1415 душ, к рязскому 2062 души, всего отошло из скопинского уезда 3477 душ, затем осталось в скопинском уезде 32673 души, к оному добавлено из данковского уезда 15246 душ, всего будет ныне в скопинском уезде 46919 душ.

В Раненбургском уезде с городом было 35912 душ, из оногo отошло к рязанскому уезду 10759 душ, затем осталось в раненбургском уезде 25153 души, к оному добавлено из данковского уезда 23097 душ, всего будет в раненбургском уезде 48250 душ³⁶⁰.

Однако одним количественным подсчетом населения при проведении новых территориальных единиц не ограничивались при составлении общего плана Рязанской губернии. Уезды предполагали под собой гораздо большие

---

³⁶⁰ РГИА Фонд 1341. О новом административном делении Рязанской губернии. Опись 1, Д. 491. Л.6-7.

территории, нежели окрестности выделенных уездных городов. И каждый уезд представлял собой отдельную территориальную единицу. Пореформенное описание созданных рязанских уездов как раз выделяет все эти моменты.

Рязанский уезд «Место положение сего уезда неравное, ибо река Ока течением своим, разделяет Рязанский уезд на две половины, искоих по течению правая сторона сего уезда, в разсуждении впадающих во оную речек и оврагов, кажется гористое; материк же земли несколько глинистой, а большею частию местами Чернозем»³⁶¹.

Зарайской уезд «Место положение сего уезда несколько есть гористое. Материк земли серой и глинистой, а частию и чернозем. И на удобренных землях хлеб родится посредственной. Монастырей нет. Заводов винных четыре, а фабрика одна полотнянная при селе Клишине. Еженедельные торги и годовые ярмарки в некоторых селениях сего уезда бывают»³⁶².

Михайловский уезд «место положения сего уезда большею частию ровное нежели гористое. Материк земли большею частию чернозем, а в местах, прилегающих к Зарайскому уезду есть серная и глинистая земля».³⁶³

Пронский уезд «место положение сего уезда по левую сторону реки Прони, которая составляет большую часть сего уезда, немалое число гор и оврагов. А по правую сторону место положение ровное. Материк земли по левую сторону реки Прони большею частью серой с илом так же глинистой и овражной, а с правой стороны, в местах, лежащей к скопинской границе, чернозем».³⁶⁴

Скопинский уезд «место положение сего уезда к стороне Пронска и Рязска ровное, а к Данковскому уезду местами гористое. Материк земли во оном уезде чернозем, а в некоторых местах глинистой с супесью»³⁶⁵.

---

³⁶¹ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.27.

³⁶² Там же. С.29.

³⁶³ Там же. С.30.

³⁶⁴ Там же. С.31.

³⁶⁵ Там же. С.33.

Данковский уезд «место положение сего уезда не весьма ровное, материк земли чернозем, а в некоторых местах серой с илом и камнем, а особливо в местах близ лежащих по реке Дону. Земля большею частию с камнем».³⁶⁶

Сапожковский уезд «место положение сего уезда ровное, материк земли чернозем, а в некоторых местах и супесью»³⁶⁷.

Раниенбургский уезд «место положение онаго уезда большею частию ровное, материк земли во всей округе чернозем»³⁶⁸.

Ряжской уезд «место положение сего уезда ровное. Материк земли большею частию во оном уезде по правую сторону реке Хупте и Рановы чернозем, а полевою в некоторых местах есть и с супесью. Лесу в сем уезде имелось весьма довольно, и весь оный находится к стороне Спаской и Сапожковской округам, и называлось Шацкою засекою, которой по распродании владельца весь почти вырублен, а к южной стороне сего уезда лесу почти совсем нет»³⁶⁹.

Касимовский уезд «место положение сего уезда неровное, по правую сторону реки Оки, местами несколько гористое, а полевою частию niskия пещенная и болотисья. Материк земли по правую сторону пещаный, а по левую – серый с иломне».³⁷⁰

Спаский уезд «место положение сего уезда неровное. По правую сторону реки Оки, места несколько гористыя, а по левую – болотистое и пещаное. Материк земли также неровной. Лесу в сем уезде строеваго и дровяного весьма довольно».³⁷¹

Егорьевский уезд «место положение сего уезда ровное, большею частию лесное и болотистое, материк песчаной и иловатой и во многих

---

³⁶⁶ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.34.

³⁶⁷ Там же. С.37

³⁶⁸ Там же. С.38.

³⁶⁹ Там же. С.40.

³⁷⁰ Там же. С.43.

³⁷¹ Там же. С.44.

местах болотистой, и хлеб почти совсем не родится, кроме по новым рошистым лесу строеваго и дровянаго в сем уезде весма довольно».³⁷²

Отмечая выводы П.В. Акульшина, нужно отметить, что развитие самой губернии происходило, в отличие от процесса ее формирования, медленно³⁷³. По представленным записям отчетливо прослеживаются распоряжения Екатерины II по сохранению определенной численности населения в каждой создаваемой административной единице, и каждый уезд, создаваемый на территории Рязанской губернии, сохраняет примерно одинаковое количество населения по сравнению со всеми остальными. При этом необходимо отметить, что счет идет именно по числу душ, а не всего населения³⁷⁴. Учитываются только крестьяне мужского пола, отмеченных в поданных ревизских сказках. Таким образом, можно было гарантировать наиболее точные результаты без полной переписи всего населения, что было невозможным в этот период, но в действительности, общая численность населения могла быть гораздо больше, чем отмечается в данных документах.

Подобные утверждения должны иметь под собой веское основание, и в качестве подтверждения, что данные города больше не могут выполнять роль уездных центров, приводятся топографические описание выбранных Спасска, Егорьевска и Данкова. По своему описанию города практически не отличаются от крупных сел, что и описывается землемерами, проводившими эти изыскания. Так, про Спасск пишется, что «казенного строения в городе находится черепянного производственные места, винной, соляной и хлебный магазины, амбар, кладовая, острог. Гостиного двора по плану еще не построено, а купечество и мещанство имеют торг в построенных небольших семи лавках, в коих торгуют разными мелочными щепетинными и несколько шелковыми и бумажными товарами. В оном городе по плану состоит

---

³⁷² Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИИМЗ, 2015. С.45.

³⁷³История рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778-2008 гг. / Под ред. П.В. Акульшина. Рязань: Рязанская областная типография, 2008. С. 96.

³⁷⁴ Амплеева Т.Ю. Реформа местного управления последней четверти XVIII в.: Учеб. пособие. М.: Ин-т защиты предпринимателя, 1997. С.45.

тридцать три квартала, в них обывательских деревянных двести тридцать четыре дома, заводов и фабрик в городах никаких нет»³⁷⁵. Подобные подробные описания были необходимы для определения наиболее подходящих для развития и использования уездных центров, которые в будущем должны были стать уездными городами, отсюда и столь большое к ним внимание. Однако, кроме застройки так же подсчитывались количество населения, там проживающего, и к каким именно гильдиям оно относится. Касательно Спасска так же подробно расписывается, что «в городе находится купечества третьей гильдии семьсот двадцать один, мещанства четыреста четыре души, главная торговля и промысел оных состоит в делании черепняной посуды, колес, саней, которые развозят для продажи по разным торгам и ярмаркам, а некоторые отходят по паспортам и нанимаются по рекам на стругах для работ»³⁷⁶.

Практически ничем от него не отличаются города Егорьевск и Данков, поскольку в Данкове «Казенного строения в городе находится каменного Казначейства и соляной магазин, деревянного архива, соляной и винной магазины и хлебной, плетневой, присутственных мест и дома городничего которые в 1791 году от случившегося пожара с прочими обывательскими домами сгорели и ныне находятся в обывательских домах. Гостиного двора по высочайше конформированному плану обывателями еще не выстроено, а купечество и мещанство имеют торг на хлебной площади в небольших деревянных лавках»³⁷⁷, а в Егорьевске «казенного строения в городе находится деревянные старые присутственные места, кладовая, архива, дом городничего и казначея, винный, соляной и хлебный магазины, тюремная изба. Гостиного двора по плану обывателями еще не выстроено, а купечество

---

³⁷⁵ РГИА. Фонд 1341. О новом административном делении Рязанской губернии. Опись 1. Дело 491. Лист 5-14.

³⁷⁶ Там же. Лист 5-14.

³⁷⁷ Там же. Лист 5-14.

мещанство имеют торгов старые небольшие лавки, мелочными с счетами товарами»³⁷⁸.

При этом так же упоминаются, что существовали уже специально подготовленные и одобренные планы по дальнейшему развитию этих городов, по которым и должна определяться вся последующая застройка, что отмечалась так же при описаниях обоих городов, что «в оном по конформированному плану состоит шестнадцать кварталов, в них назначено быть двести тридцать мест, из которых застроено обывательскими деревянными домами сто сорок девять мест, мостов деревянных через речки две, заводов и фабрик в городе никаких нет, мельниц мучных при городе и в лежащих подле оногo в слободах четыре».³⁷⁹ И «в основном город по конформированному плану состоит из двадцати одного квартала, в них назначено быть сто шестьдесят одного места, из коих застроено обывателями деревянными домами сто тридцать мест, заводов и фабрик в городе никаких нет, мельница мучная при городе одна на реке»³⁸⁰.

Городам был возвращен прежний, дореформенный статус, сел или деревень, из-за невозможности соответствовать выдвигаемым в данных случаях требованиям, и количество уездов сократилось, а территории, которые прежде в них входили, были распределены между соседними уездами. «По данному губернскому правлению предложению, состоящее в упраздняемых округах количество душ губернским землемером расчислено по близости местам, и по способности приписаны к другим уездам входящим в штатное количество, о каковом положении от губернского правления и правительствующему сенату марта от двадцатого донесено, а каковая учинена губернским землемером ведомость означимое количество прежде, до разделения в трех уездах по последней пятой редакции составило число

---

³⁷⁸ РГИА. Фонд 1341. О новом административном делении Рязанской губернии. Опись 1. Дело 491. Лист 5-14.

³⁷⁹ Там же. Лист 5-14

³⁸⁰ Там же. Лист 5-14.

душ, и ныне с причисленным состоянием в каждом городе с уездом, и сколько причислено, таковую иметь честь при сем представить»³⁸¹.

Необходимо указать, что для того, чтобы соответствовать статусу города, каждый уездный центр должен был соответствовать определенным требованиям, установленным Екатериной II в самом начале проведения реформ³⁸². В подписанных ей документах прямо указывались данные требования: «Казенные каменные домов фасады и планы внутренних расположением площадей и тем строением надобности на то соизволит сочинить и к высочайшей конфирмации предоставить господину в должности генерал-губернатора. Партикулярные каменные дома могут строить против прочего вновь строящихся городов по представляемым примерам. Примерные фасады домов №1, 2 и 3 какие в каких кварталах господин в должности генерал губернатора назначит по состоянию тамошних граждан. Плодовые магазины и амбары поблизости реки кожевенные и прочие заводы по течению реки ниже города в таких местах дабы от них в город не проходило нечистого и дурного вздоха, и все те строения строить на таком расстоянии от жилых чтобы не угрожала опасность пожара.»³⁸³.

Таким образом, в 1797 году обратно в первоначальное сельское состояние были возвращены три города, расформированные вместе с уездами, центрами которых прежде являлись. В Рязанской губернии теперь находилось девять уездов при сохранении прежних границ с соседними губерниями, и территории расформированных уездов вместе с населением вошли в состав соседних административных единиц, что потребовало новых перестановок границ для сохранения равномерного распределения населения по всем уездам. Это было необходимо по установленным правилам в «Учреждении об управлении губерний», что и было проведено вместе с

³⁸¹ РГИА. Фонд 1341. О новом административном делении Рязанской губернии. Опись 1. Дело 491. Л.5

³⁸² Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. т. 1. Города России в XVIII столетии. СПб.: Тип. П. П. Меркульева, 1875г. С.311.

³⁸³ РГИА. Фонд 1399. Карты, планы и чертежи Петербургского Сенатского архива (коллекция). Опись 1. Дело 644. Лист 1.

упразднением трех уездов: «ныне по данному губернскому правлению предложению, состоящее в упраздняемых округах количество душ губернским землемером расчислено по близости местам, и по способности приписаны к другим уездам, входящим в штатное количество. О таком положении от губернского правления правительствующему сенату от марта двадцатого числа донесено, и учинена губернским землемером ведомость означимое количество прежде, до разделения трех уездах по последней подушной редакции составило число душ. И ныне с причисленным состоянием в каждом городе с уездом, и сколько причислено к каждому уезду»³⁸⁴.

Позже, в пореформенное время, было создано полное топографическое описание созданной Рязанской губернии с указаниями всех основных городов и перечнем всех уездов данной административно-территориальной единицы.

Согласно всем указанным изменениям административного управления и территориальных границ, следует указать, что центральный город губернии Рязань уже определяется именно как губернский город, являющийся центром всех окружающих земель, но в этот период его еще сложно назвать большим, поскольку имеет небольшую территорию, что и отмечается в топографическом описании³⁸⁵. Здесь так же можно отметить, что в данном случае еще прослеживаются черты старого городского деления, с разделением на слободы, которого уже не должно было существовать после Жалованной грамоты городам. Конечно, изменения в городской застройке и планировке в городе начались сразу же после того, как положения грамоты начали реализовываться, но для полной перестройки всего города требовалось довольно большое количество времени.

---

³⁸⁴ РГИА. Фонд 1341. О новом административном делении Рязанской губернии. Опись 1. Дело 491. Лист 5-14.

³⁸⁵ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост.М.С.Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.25

И необходимо указать, что отдельно при топографическом описании города выделен был Рязанский Кремль, который в то время еще отмечается как крепость, имеющая военное значение³⁸⁶, хотя никакого оборонительного или военного значения сам город к этому времени уже не имел, находясь далеко от любых границ Российской империи. «В сем городе находится земляная крепость, фигуру имеет неправильного четверугольника. С западной стороны крепости протекает река Трубеж по течению которой крепость лежит на правой стороне, а с восточной и северной сторон обтекает речка Лыбедь»³⁸⁷. Вероятнее всего, в это время Рязанский Кремль уже не имеет никакого значения, равно как и на его поддержание и сохранение уже не выделяется никаких средств, поскольку в описании крепости приведено ее довольно плачевное состояние. «С полуденной же стороны сухой ров глубиной в шесть сажень, а площадь крепости возвышена сверх натурального горизонта на три сажени и обнесена валом высотой от поверхности площади пяти, а шириною трех сажень, которой с трех сторон ныне обвалился, но с полуденной цел, длинная бока крепости, то есть по долготе сухого рва и к нему противной в 230, а короткие в 150 сажень. И как самая площадь крепости, так и вал зделаны насыпные, ибо и ныне во многих местах из-под земли видимы обруббы, зделанные для насыпи»³⁸⁸.

Одним из наиболее важных моментов при формировании новых городских и уездных центров при новом административном делении стало наличие каменных строений в каждом обновленном или расширенном из старого села или деревни новом городе. Поскольку именно в каменных зданиях должны располагаться новые органы управления и контроля над окружающими территориями, а сами они должны создавать более представительный вид, поэтому при описании каждого города в первую

---

³⁸⁶ Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С. 146.

³⁸⁷ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.16.

³⁸⁸ Там же. С.25.

очередь отмечаются построенные каменные строения самого различного назначения и вне зависимости от использования. Согласно словам А.А. Кизеветтера, деревянные здания отмечаются лишь в том случае, если там располагаются какие-либо представительные органы, либо органы местного управления, либо деревянные здания, имеющие важное экономическое или хозяйственное значение³⁸⁹, то есть те, какие важны для будущего развития города в действительный экономический или политический центр уезда или всей губернии. В первую очередь это касается губернского центра, который с момента начала проведения реформ довольно сильно изменился. «Казенного строения в сем городе находится: каменного строения присутственные места, почтовый двор, дом для благородного училища, соляной магазин, казенные канюшни, при въездах – Московском и Астраханском – каменные караульни с пирамидами. Деревянного строения временно построенной дом для генерал-губернатора, дом правителя наместничества, в коем один корпус каменной. Семинария, оперной дом, богадельни, винной подвал, острог и смиренный дом, частные каменные: гостиный двор, лавки на Хлебной площади строятся каменные, мясные ряды, одне каменные, другие деревянные, и рыбные. Домов купеческих и помещичьих каменных вновь построенных 11, старых 3. Деревянных всякого звания 784»³⁹⁰. Конкретных свидетельств о городской застройке более ранних периодов не сохранилось, и невозможно точно сказать, какие именно здания из перечисленных существовали в городе до начала губернских реформ, а какие являются уже прямым результатом работы новых административных органов самоуправления. Следует согласиться с мнением Б.Б. Кафенгауза, что в первые годы они были заняты именно тем, что приводили губернский и уездные города в тот порядок,

---

³⁸⁹ А.А. Кизеветтер. Императрица Екатерина Вторая как законодательница// Исторические очерки. М.: ОКТО. Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсон, 1912. С. 315.

³⁹⁰ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.25-26.

который соответствовал высоким требованиям, установленным Екатериной II³⁹¹.

Про остальные уездные города так же сохранилась информация о каменной и деревянной застройке. Так отмечается, что Зарайск «сей город обывательским строением по Всевысочайшему Конфирмованному плану уже выстроен. Казенных и публичных строений в городе находится – каменных церквей 5, да деревянных 1, гостиный двор с лавками»³⁹². В Михайлове «По высочайше Конфирмованному плану большая часть обывателей выстроилась. Каменного публичного строения находится: собор один, церквей 12, в том числе каменных две»³⁹³. В Пронске «уже большая часть жителей выстроилась по Высочайше Конфирмованному плану. Каменного строения находится собор 1, церквей 4, в том числе каменная 1»³⁹⁴. Скопин был учрежден городом только в 1778 году, и «укрепления никакого не имеет. Каменного строения собор один, приходских церквей 4, деревянных 3, купеческих каменных домов 17. Сей город по плану выстраивался весьма хорошими домами»³⁹⁵. Можно отметить, что получается, Скопин изначально был крупным торговым центром, раз до 1778 года не являлся городом, но, тем не менее, там проживало большое количество крупных купцов и зажиточных людей, раз за столь короткий срок в городе было построено целых семнадцать каменных купеческих домов, которые купцы должны были строить за свой счет. Данков отмечен тем, что «строения в сем городе каменного собор 1, приходская церковь 1, да за речкою Вязовкою подле самого города монастырь Покровской мужеской застатной, которой обнесен каменною оградой».³⁹⁶ А вот «Город Сапожок, который уже выстраивается по Высочайше Конфирмованному плану, в предместьях сего города слободы

³⁹¹ Б.Б. Кафенгауз. Внутренняя политика царизма и «просвещенный абсолютизм» в 1762 -1772 годах. М.:учпедгиз, 1962. С.194.

³⁹² Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.28.

³⁹³ Там же. С.29.

³⁹⁴ Там же. С.31.

³⁹⁵ Там же. С.32.

³⁹⁶ Там же. С.34.

пашенных солдат. Укрепления в сем городе и каменного строения никакова нет, церквей деревянных четыре, в том числе собор один»³⁹⁷, и, несмотря на отсутствие каменных зданий, Сапожок все равно отмечается как город, так что можно предположить, что строительство каменных зданий в черте города все равно предполагалось, но не было завершено к моменту сбора сведений.

Город Раниенбург, так же ставший уездным городом Рязанской губернии, имеет едва ли не одну из самых интересных историй своего превращения в один из центров административного управления на данной территории, так что его отмечают даже отдельно. «Город Раниенбург а прежние времена был однодворческое село и называлось слободским, но блаженные памяти Император Петр Первый пожаловал оное село с около лежащими деревнями князю Меншикову, который построил в нем иррегулярную пяти баталионную крепость и переименовал его Раниенбургом. Во время царствования Императора Петра Второго оный Раниенбург совсеми принадлежащими к нему деревнями паки возвращен в казенное ведомство и не переменяя своего ныняшняго имени до 1778 года»³⁹⁸. Здесь хорошо просматривается независимость учреждения уездных городов от действительного экономического состояния тех поселений, на основании которых они и должны были быть сформированы. Раниенбург к моменту своего объявления не обладал необходимыми для города признаками, подходя исключительно по своему положению, представляя собой небольшую крепость, что так же и отмечается «Крепость в Раниенбурге расположена регулярного пяти угольника, которая состоит только из главного рва и вала. Внутри сей крепости каменного строения: присутственные места, дома городничего и казначея, старых два корпуса и двои при входах во оную, ворот с башнями снаружи крепости»³⁹⁹. Сам же город еще слабее подходил под параметры уездного города, установленных

---

³⁹⁷ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.36.

³⁹⁸ Там же. С.37.

³⁹⁹ Там же. С.37-38.

по административным реформам «Предместие сего города расположено от крепости вниз по реке Ягодной рясе, по течению оной с левой стороны, в которой уже почти все обывательское строение по Высочайше Конфирмованному плану выстроено. Каменного строения в сем предместии нет, кроме одной колоколни при соборной церкви, коя находится деревянная»⁴⁰⁰. Получается, что стал городом Раниенбург исключительно потому, что не было никаких других вариантов для размещения уездного центра, и позднее предполагалось его обустройство как действительно подходящего под установленные параметры, но позднее от этого решено было отказаться, сократив количество уездов.

Город Рязск, так же назначенный уездным центром, согласно всем сохранившимся документам, гораздо больше подходил под определение территориального центра, больше соответствуя выставленным принципам и условиям губернских реформ. По топографическим описаниям указано, что «а в предместии сего города заселено однодворцами, и большая половина обывателей уже выстроена по плану хорошим строением (однодворческими и инвалидными слободами). Каменного строения в сем городе находится собор 1, приходских церквей каменных 3, деревянных 3»⁴⁰¹. Единственное, что стоит отметить, что здесь, как и во многих других городах, при описании не упоминаются каменные строения административного или же торгового значения, деревянные же постройки обычно упоминаются отдельно. Можно предположить, что к этому моменту их просто не существовало, либо же они не были четко обозначены, чтобы упоминать их отдельно.

Отдельное упоминание отнесено к Касимову при топографическом описании, как городу, отличающемуся от всех остальных. При описании приводится так же его история, выделяя в остальному ряду уездных городов. «Город Касимов когда и кем построен, сведения нигде не находится, а

---

⁴⁰⁰ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.38.

⁴⁰¹ Там же. С.39.

известно только то, что сей город прежде отдачи его под татарское владение назывался Городцом, но как татарский царь Касим первым получил сей город под свое владение, то и переименовал его по своему имени. Но под державою онаго ж колена татарского царя, сей город остался на прежнем своем праве»⁴⁰². Такое историческое отступление сделано, вероятно, для того, чтобы объяснить сильные отличия населения от всей остальной губернии, поскольку в Касимове проживала крупная татарская диаспора и стояла мусульманская мечеть. В XVIII веке подобное сильно выделялось, поскольку проведение сословной политики государства не подразумевало выделения отдельных этнических диаспор. Отдельно упоминается даже вероисповедание «из находящихся в нем татарских князей небольшая часть принесли веру греческаго исповедания и несколько магометан вышли в Оренбургскую область. Остальная же часть пришла в совершенное подданство российской короне, и кроме закона во всем управлены с великороссийскими»⁴⁰³. Здесь еще одна причина отдельного выделения Касимова, где прямо указывается, что татарское население города подчинялось другим законам, отличающимся от общероссийских, но каким именно здесь не сказано. Можно только предположить, что имели свои особенности из-за мусульманской культуры.

Про сам город сказано, что «укрепления сей город никакого не имеет. Уже большая часть онаго часть выстроилась по всевысочайше подтвержденному плану хорошими домами. Во оном предместии каменнаго строения собор один, монастырей два, из коих первой Казанский, второй Николаевской. Приходских церквей 10, в том числе деревянных 3. Татарская каменная мечеть и при оной кладбище татарских царей»⁴⁰⁴.

Про новый уездный центр Спасск сказано, что «Город Спасск, что прежде был Рязанскаго уезда – экономическое село и в 1778 при открытии

---

⁴⁰² Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.40.

⁴⁰³ Там же. С.40.

⁴⁰⁴ Там же. С.42.

Рязанского наместничества по Всевысочайшему повелению учрежден городом и ныне выстроивается по плану. Укрепления сей город не имеет, а строение онаго расположено на ровном месте при протоке из Оки реки. »⁴⁰⁵. Судя по тому, что никаких каменных строений при описании не упоминается, к этому времени они еще не были возведены в городе, и даже отмечено, что город только «выстраивается», и к моменту описания еще не приобрел законченный вид по установленному плану.

Последний, город Егорьевск, «прежде было было Коломенского уезда экономическое село, и при открытии Рязанского наместничества в 1778 году по Высочайшему повелению отделен от Коломенского уезда к Рязанской губернии и учрежден городом. Укрепления сей город никакова не имеет, а строением своим расположен на ровном месте по берегу речки Гуслинки, по течению оной с правой стороны в одну слободу. Каменного строения никакова нет, деревянных церквей две»⁴⁰⁶. Город так же был преобразован из села, чем объясняется и отсутствие каменных построек, и к моменту создания топографического описания еще не был окончательно перестроен, не получив необходимой для соответствия статусу уездного города застройки.

В качестве выводов по данному параграфу нужно отметить, что первоначальное деление губернии на двенадцать уездов, созданное М.Н. Кречетниковым, оказалось подходящим для формирования новой административной единицы Российской империи, что было подтверждено 24 августа 1778 года, когда официальным указом Екатерины II была создана Рязанская губерния, но первые прошедшие годы с момента ее образования показали, что такое деление не являлось оптимальным. Развитие губернии происходило медленно, поскольку уездные города приходилось строить практически с нуля, полностью преобразуя их планировку и внешний вид.

---

⁴⁰⁵ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С. Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015. С.43.

⁴⁰⁶ Там же. С.45.

Укрупнение уездов позволило упростить административный аппарат и повысить его эффективность, а также высвободить большое количество денежных средств, которые теперь использовались для развития других уездных городов, подававших больше шансов для развития в полноценные центры управления.

2.4. Создание губернских и земских учреждений.

Губернская реформа Екатерины II была направлена не только на решение долговременных вопросов, но, главное, на принесение ощутимых результатов уже в первые пореформенные годы. В.О. Ключевский указывает, что губернские учреждения самую заметную роль оказали в истории дворянства, закрепив его преобладание в местном управлении⁴⁰⁷. В Рязанской губернии такая политика подтверждалась тем, что большинство высших управленческих должностей распределялось между представителями дворянского сословия⁴⁰⁸, уже в этот период занимавшего господствующую роль в губернских учреждениях.

Положительное значение реформы состояло в постепенном изменении внешнего облика уездных и губернских городов. Реформирование придавало им более благоустроенный вид. Так, в губернских центрах сооружались фундаментальные здания для правительственных учреждений и резиденций наместников и губернаторов, центральные улицы многих городов обзавелись мостовыми и ночным освещением⁴⁰⁹. Главный город губернии, с полным правом мог быть назван губернской столицей, приобретая сразу тройное значение, становясь одновременно экономическим, административным и культурным центром округа.

В пример можно привести свидетельства А.Т. Болотова, увидевшего постепенные изменения. Как сам указывает в своих записях, «город сей в сравнении тогдашнего его состояния с нынешним ничего почти не значил, а в течении истекших с того времени тридцати лет он так много во всем преобразился и произошло в нем столь много важных перемен как в рассуждении красоты и порядка строения, так и других обстоятельствах»⁴¹⁰.

---

⁴⁰⁷Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С.633.

⁴⁰⁸ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822, С. 69.

⁴⁰⁹ Чернов А.В. Государственные учреждения в России в XVIII веке. М.: МГИАИ, 1960. С. 247.

⁴¹⁰ Болотов А.Т. Жизнь и приключения. М.: Современник, 1986, С. 570.

Первоначально намечалось, что самой Рязанской губернией будут руководить наместники или губернаторы. Сами губернии вначале часто назывались наместничествами. Однако, поскольку создание местных учреждений требовало значительного времени и постоянного контроля, в эту эпоху появилась еще одна должность. Это были генерал-губернаторы, которому подчинялось несколько соседних губерний. За ними и закрепилось в эпоху Екатерины II название «наместники»⁴¹¹. Они являлись промежуточной инстанцией между губернскими и центральными учреждениями. Соглашаясь с мнением В.О. Ключевского, что губернатор был одним из ближайших «друзей» дворянства⁴¹², можно указать, что в Рязанской губернии политика губернатора в первую очередь была направлена на поддержание дворянского сословия⁴¹³.

На протяжении второй половины XVIII века пост наместника Рязанской и Тамбовской губерний занимали три видных государственных деятеля. В августе 1778 года Екатерина II поручила создание губернии генерал-поручику Михаилу Никитичу Кречетникову. Это была яркая и одновременно типичная фигура сановника екатерининской эпохи, который одинаково успешно занимался и военной, и гражданской деятельностью. Он был участником Семилетней и русско-турецкой 1768-1774 гг. войн. К моменту назначения в Рязань сорокадевятилетний наместник уже успел выступить в роли создателя сначала Пензенской, затем Тверской и Калужской губерний⁴¹⁴.

Его преемниками на посту наместника рязанского и тамбовского были два знаменитых русских военачальника. С 1778 по 1785 года руководил генерал-поручик Михаил Федорович Каменский. Это был сорокасемилетний герой русско-турецкой войны 1768-1774 годов, получивший в ходе этой

---

⁴¹¹ История государства и права России. Под ред. Кара-Мурзы. М.: Былина, 1998. С.64.

⁴¹² Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. С.632.

⁴¹³ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.7.

⁴¹⁴ Там же. С.8.

войны ордена Святого Георгия IV, III и II степеней⁴¹⁵. С 1785 года на протяжении одиннадцати лет эту должность занимал генерал-поручик Иван Васильевич Гудович. К моменту получения данного назначения сорокачетырехлетний уроженец Малороссии также имел славу героя войны с Турцией, за подвиги в которой стал кавалером ордена Святого Георгия III степени⁴¹⁶.

Для всех трех рязанских наместников пребывание в регионе было одной из промежуточных ступенек в их дальнейшей карьере. Все они затем получили титул графа, два последних - чин генерал-фельдмаршала. М.Ф. Каменский отличился в войне с Турцией в 1789-1791 гг. и был главнокомандующим русской армии в 1806 году, И.В. Гудович командовал в 1806-1809 годами войсками в Грузии и Дагестане, затем в 1809-1812 годах был главнокомандующим в Москве⁴¹⁷.

Власть наместников на местах была велика, а полномочия и круг обязанностей не были четко обозначены, что фактически дарило им полную свободу действий. Фактически за свою деятельность они отвечали только перед Екатериной II⁴¹⁸. Будучи крупными деятелями, перегруженными множеством военных и гражданских дел на огромной территории, наместники были представителями верховной власти. Все текущие управления они оставляли в руках местных губернаторов, которым принадлежала непосредственная власть на территории губернии. Они обладали не только административными функциями, но и обладали судебной властью на вверенной территории⁴¹⁹. С момента создания Рязанской

---

⁴¹⁵ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.9.

⁴¹⁶ Там же. С.9.

⁴¹⁷ Там же. С.9.

⁴¹⁸ Семевский В.И. Вопрос о преобразовании государственного строя России в XVIII и первой четверти XIX в.: (очерк из истории политических и общественных идей) / В.И. Семевский // Былое. 1906. - № 3. С. 176.

⁴¹⁹ Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб., 1866. С.204.

губернии в 1778 году и вплоть до свержения монархии в феврале 1917 года на этой должности побывало тридцать чиновников⁴²⁰.

На протяжении правления Екатерины II сменилось шесть рязанских губернаторов. Первым рязанским губернатором с 1778 по 1780 года был И.И. Поливанов. Затем на протяжении восьми лет губернию возглавлял А.А. Волков, которого в 1788 году сменил А.М. Кологривов. С осени 1793 года исполняющим должность губернатора являлся Л.В. Тредьяковский. В 1795 году губернатором стал И.О. Селифонтов, а его преемником весной в 1796 году М.И. Коваленский – последний губернатор, назначенный Екатериной II⁴²¹.

Юридической основой деятельности губернаторов, кроме «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» 1775 года, были Устав благочиния 1782 года и Жалованные грамоты дворянству и городам 1785 года. Губернская реформа 1775 года не только изменила всю систему управления губерниями, но и расширяла права и полномочия местных чиновников и учреждений. Система губернских учреждений, созданная в эпоху Екатерины II, просуществовала без значительных изменений вплоть до середины XIX в.

Губернатор управлял губернией с помощью коллегиального учреждения - губернского правления. Оно считалось основным административным учреждением в губернии, доводило до сведения всех остальных местных органов управления и чиновников законы и распоряжения, контролировало это исполнение и отвечало перед императором и Сенатом за положение дел на вверенной территории⁴²². Кроме губернатора и вице-губернатора, в него входили советники и ассессоры. При губернском правлении, кроме ведущей делопроизводство

---

⁴²⁰ Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань: Пресса, 1999. С.14.

⁴²¹ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.10-11.

⁴²² Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России и Учреждение о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872. С. 189.

канцелярии, создавались: губернский архив, губернская типография (образована в 1801 г.) и губернская чертежная⁴²³.

Вторым лицом в губернской администрации был вице-губернатор. Его обязанности состояли в том, чтобы:

«1) быть непосредственным помощником и сотрудником начальника губернии по всем частям управления ею;

2) иметь ближайший и ответственный надзор по всем частям губернского правления, наблюдать вообще за делопроизводством, благоустройством и порядком в целом правлении, и в особенности в канцелярии присутствия и частях ее;

3) заступать временно место начальника губернии каждый раз, когда губернатор почему-либо не управляет губернией»⁴²⁴.

Отдельно Екатерина II так же упоминала тот момент, что губернатору и генерал-губернаторы могли предлагать и свои законопроекты для большей эффективности управления: «Ежели что генерал губернатор полезное найдет еще сверх сей нашей и направит в учреждение в своей губернии, о том может свой проект делать и присылать в сенат или к нам самим»⁴²⁵.

Важную роль среди местных административных учреждений имела казенная палата. В ведении казенной палаты находились все финансово-хозяйственные функции местной власти. Ее председатель считался третьим лицом среди чиновников губернии. Как и губернское правление, это был коллегиальный орган. Общее присутствие казенной палаты включало также двух советников, губернского казначея, губернского контролера и асессора⁴²⁶. Через казенную палату осуществлялось руководство всеми финансовыми и хозяйственными делами. Она заведовала раскладкой и сбором налогов и податей, государственным имуществом, таким как земли,

---

⁴²³ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М.: Трест, 1994. С.67.

⁴²⁴ Омельченко О.А. Кодификация права в России в период абсолютной монархии второй половины XVIII века. М.: ВЮЗИ, 1989. С.47.

⁴²⁵ РГАДА. Фонд 10. Д.21. С.48.

⁴²⁶ Белявский М.Т. Требования дворян и перестройка органов управления и суда на местах в 1775г. / М.Т. Белявский // Науч. докл. высш. шк. Ист. науки., 1960. №4. С. 130.

леса, воды, казенные предприятия. Она же заведовала государственными крестьянами, винными откупами и подрядами, продажей соли, заведовала казенными зданиями, надзидала за частной промышленностью и торговлей. Казенная палата проводила и всю работу по проведению ревизий, то есть, учету податного населения. Она же ведала приемом, хранением и выдачей казенных денежных сумм⁴²⁷.

Особое место в администрации губернии занимал приказ общественного призрения. Его название происходило от забытого в наше время слова «призрение», означающего заботу и попечительство. Приказ управлял местными образовательными, медицинскими и благотворительными учреждениями⁴²⁸.

Уездные города не подчинялись полицейской власти земского исправника, его функции в городах выполнял городничий. В 1782 году был принят «Устав благочиния», который определил устройство полицейского управления в городах. Главным полицейским учреждением города была управа благочиния⁴²⁹. Она охраняла порядок в городе, контролировала исполнение жителями законов и постановлений, исполняла распоряжение начальства и суда, занималась благоустройством и осуществляла все остальные властные полномочия.

В губернском городе полицию возглавлял полицмейстер или обер-комендант. Рязань подразделялась на две части во главе с частным приставом⁴³⁰. Центром части было полицейское учреждение, которое называлось «частный» или «съезжий» дом. При части находился Словесный суд по мелким гражданским делам с упрощенным устным

---

⁴²⁷ Каменский З.А. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация / З.А. Каменский. М.: Новое лит. обозрение, 1999. С.278.

⁴²⁸ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. С. 216.

⁴²⁹ Андреевский И. О. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб.: типография Эдуарда Праца, 1864. С.83.

⁴³⁰ Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С.7.

судопроизводством. Полицейский надзор в каждом квартале осуществлял квартальный надзиратель и его помощник - квартальный поручик⁴³¹.

Однако, к сожалению, старания Екатерины II оказывались по большей части бесполезными. Административная машина России оказалась слишком громоздкой и неповоротливой, чтобы рука одного человека, пусть даже и очень энергичного, могла быстро ускорить ход ее работы. В пример этого можно привести заметки графа Сегюра, помогавшего французским судохозяевам возмещать убытки, которые они потерпели в ходе первой турецкой войны и которые русское правительство обязалось возместить.

«Здесь невозможно получить деньги по самому бесспорному обязательству, если должник не захочет платить. Законы против должника, но подкупность судей, бездеятельность судов, общие обычаи и примеры стоят за него. Эта непостижимая небрежность в исполнении указов, имеющих отношения к долгам, объясняется повальным разорением состоятельных людей этой страны: у них у всех расстроены дела, и они защищают мошенничество русских купцов, которые за то их поддерживают»⁴³².

Два последних десятилетия правления Екатерины II ушли на создание новых губернских и уездных государственных и сословных учреждений. Следующее царствование началось новыми изменениями в системе местного управления. Все недолгое правление Павла I (1796-1801) было попыткой уничтожить и переделать все то, что было сделано в предшествующее царствование. Павел I считал, что так управлять государством, как это делала его мать, нельзя⁴³³. Должность генерал-губернатора была уничтожена. Губернии стали напрямую подчиняться столице. Занимавшие в эту эпоху губернаторские посты в Рязани Михаил Иванович Коваленский и

---

⁴³¹ Ефремова Н. Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (историко-правовое исследование). М.: РУДН, 2007. С.147.

⁴³² Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII-XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: Научно-аналитический обзор. М.: Наука, 1990. С. 45.

⁴³³ Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. Т.2. Берлин: Ф. Готтгейнер, 1900. С.540.

действительный статский советник Дмитрий Степанович Санин едва успевали приспособливаться к лавине новых указаний, обрушивающихся из столицы. Прежде всего, Павел I в целях экономии приказал сократить число административно-территориальных единиц. В 1796 году три уезда Рязанской губернии были ликвидированы. Их центры - Данков, Егорьевск, Спасск стали «заштатными» городами, то есть, городскими поселениями, не имеющими административных функций⁴³⁴.

Для наведения порядка всю территорию империи разделили на семь округов, в каждый из которых было назначено по два сенатора для ревизий. В Рязанскую и пять соседних губерний (Московскую, Владимирскую, Калужскую, Тамбовскую и Тульскую) были направлены сенаторы Д.П. Трощинский и П.П. Щербатов⁴³⁵. Их ревизия вскрыла картину произвола и злоупотребления местных властей. Затем началась ломка сложившейся судебной системы⁴³⁶. В конце 1796 года были упразднены губернские сословные суды (верхние земские суды, губернские магистраты, верхние расправы). Палаты гражданского и уголовного суда были объединены в палату суда и расправы. Были уничтожены и нижние расправы в уездах. Уездный суд из дворянского сословного органа был превращен в единую инстанцию для всех жителей уезда, кроме горожан. Заодно были ликвидированы приказы общественного призрения. Для руководства медицинской частью была создана в 1797 году губернская врачебная управа.⁴³⁷

Дворянские выборы были запрещены. Городское сословное управление было слито с органами полиции. Вместо управы благочиния и городских дум в 1798 году были созданы ратгаузы. Они объединили под своей властью все

---

⁴³⁴ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М. 1822. С.16.

⁴³⁵ Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С.93.

⁴³⁶ Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб., 1866. С.199.

⁴³⁷ Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С.95.

административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные функции в городах. Через год стали создаваться в городах военно-полицейские органы во главе с комендантами. Это были военно-полицейские органы, в которые представители городского населения не допускались даже в роли исполнителей предписаний начальства⁴³⁸. Из всего указано следует вывод что созданное Екатериной II городское самоуправление тем самым полностью ликвидировалось.

В 1797 году была введена новая система управления государственными крестьянами, подведомственными казенным палатам⁴³⁹. Раньше вмешательство государственных властей в их жизнь ограничивалось только контролем за сбором налогов и выполнением других повинностей. Теперь для управления ими создавались сословные крестьянские учреждения - сельские общества и волости. Таких волостей, насчитывающих в среднем около шести тысяч душ жителей, в Рязанской губернии было двадцать восемь⁴⁴⁰. Кроме того, существовали три волости, входящие в Скопинский государственный коннозаводской округ⁴⁴¹. Государственные крестьяне одного селения собирались в сельский сход, на котором выбирали сельского старшину и его помощников (старост, сборщиков податей, сотских и десятских)⁴⁴². Представители от сельских сходов собирались на волостной сход. На нем выбирали волостное управление, состоящее из волостного головы и двух заседателей. Можно согласиться с мнением В.И. Буганова, что все эти выборные лица были дополнительным, и не требующим казенных затрат, подспорьем для местной полиции⁴⁴³.

---

⁴³⁸ Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века: (из истории общественно-политической мысли России) / В.И. Моряков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. С.170.

⁴³⁹ Мавродин В.В. Классовая борьба и общественно-политическая мысль в России в XVIII веке / В.В. Мавродин. М.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. С.203.

⁴⁴⁰ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. С.18.

⁴⁴¹ Записки Гавриила Романовича Державина. М.: Издание Русской Беседы, 1860. С.34.

⁴⁴² Там же. С. 35.

⁴⁴³ Буганов В.И. Эволюция феодализма в России: социально-экономические проблемы / В.И. Буганов, А.А. Преображенский, Ю.А. Тихонов. М.: Мысль, 1980. С. 190.

В качестве выводов по данному параграфу можно сказать, что в Рязанской губернии в короткий срок Екатериной II была создана современная на тот момент система управления, основывавшаяся на строгом соответствии принципам административных реформ, указанных в Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи. Набор новых должностных лиц при этом проводился в первую очередь из местного дворянства как одной из главных опор престола в проведении внутренней политики, а также чиновниках того государственного аппарата управления, который существовал и до этого. Необходимо отметить, что вновь сформированный аппарат оказался действенным и эффективным, выполнив те задачи, которые и были на него возложены в первую очередь, а именно реализация всех остальных преобразований на территории формируемой губернии.

В качестве выводов по данной главе можно сказать, что Рязанская губерния является классическим примером в плане проведения пореформенных преобразований в провинции. Ясно видно, что в первые годы проведения пореформенных преобразований на территории губернии никаких отдельных отклонений от общепринятых установок для изменения существующего строя не происходило. Сами изменения так же были восприняты весьма положительно и никаких противоречий не возникало. Поэтому можно сделать вывод, что реформы были вполне ожидаемые и затрагивали то большинство причин, которые простые люди и так видели. Можно так же отметить, что первые проводимые преобразования значительно затрагивали только высшие слои провинциального общества, оставляя состояние большинства населения неизменным, в первую очередь крестьянского сословия.

После объявления реформы и приезда из Санкт-Петербурга М.Н. Кречетникова за контролем над ее реализацией, Рязанская губерния встала на принципиально иную ступень развития, откуда открывалось гораздо больше возможностей для развития, чем прежде.

Глава 3. Общие итоги реформ.

3.1. Изменение положения сословий.

Следует сделать вывод, что по замыслу Екатерины II власть в губерниях и уездах должна была осуществляться государственными чиновниками при активном участии органов сословного самоуправления. Органы дворянского самоуправления создавались на основе «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного дворянства» 1785 года. Дворяне каждой губернии создавали особую корпорацию. Она собиралась раз в три года на губернское дворянское собрание. Здесь следует отметить тот момент, что на заседании имели право присутствовать все дворяне, но право голоса имели только те из них, кто был старше двадцати пяти лет и владел поместьями. Не имели права голоса те из дворян, кто вышел в отставку, не дослужив до обер-офицерского чина⁴⁴⁴.

Дворянское собрание избирало двух кандидатов на пост губернского предводителя дворянства. Один из них по представлению губернатора назначался императором на это место⁴⁴⁵. Губернский предводитель дворянства считался главой местного «благородного сословия». По своей общественной значимости эта выборная должность считалась второй по значению после самого губернатора. Первым губернским предводителем дворянства был полковник Ф.И. Бабарыкин⁴⁴⁶. Всего на этом посту до 1861 года побывало семнадцать наиболее влиятельных представителей местных землевладельцев.

Дворянство также выбирало еще ряд должностных лиц. Среди них были председатели губернских палат уголовного и гражданского суда, уездные исправники и судьи, заседатели палат уголовного, гражданского, земского и уездного судов. О.А. Омельченко делает справедливый вывод о том, что в общей сложности треть губернских чиновников выбиралась

---

⁴⁴⁴ Дворянство и крепостной строй в России XVI-XVIII вв. М.: Наука, 1975. С.218.

⁴⁴⁵ Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб: Издание журнала "Мир Божий", 1901-1903. С.317.

⁴⁴⁶ Записки Гавриила Романовича Державина. М.: Издание Русской Беседы, 1860. С.71.

местными дворянами⁴⁴⁷. Однако, опираясь на материалы Рязанской губернии, можно согласиться с выводами П.В. Акульшина, что больше половины местного чиновничества избиралось из дворянства⁴⁴⁸.

Дворянство каждого уезда собиралось на местные дворянские собрания. На них выбирались уездные предводители и ряд уездных должностных лиц. В.О Ключевский указывает, что благодаря такой грамоте дворяне каждой губернии формировали особые корпорации, обеспечивавшие господство дворянского сословия в обществе⁴⁴⁹. Такой процесс прослеживается по организационным документам Рязанской губернии, где все создаваемые управленческие посты занимались представителями дворянского сословия⁴⁵⁰.

Можно сказать, как результат губернской реформы, дворянство получило значительные экономические выгоды, так как существенно увеличила штат чиновников, набираемых из дворян в органы правления. Следует согласиться с мнением Н.И. Павленко, что из семи с половиной миллионов рублей, ежегодно расходовавшихся на содержание административного аппарата, большая часть этой суммы оказывалась потраченной на зарплату дворян, особенно вельможной бюрократии⁴⁵¹. Наместники, губернаторы и вице-губернаторы получали от тысячи двухсот до тысячи шестисот рублей годового жалования, а чиновники «средней руки» из казны получали от двухсот до шестисот рублей в год⁴⁵². Особую заинтересованность в расширении сети учреждений проявляли беспоместные дворяне, для которых служба и получаемое жалование являлись

---

⁴⁴⁷ Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М.: Юрист, 1993. С.231.

⁴⁴⁸ Акульшин П.В. П.А. Вяземский. Власть и общество в дореформенной России. М.: Памятники ист. мысли, 2001. С.114.

⁴⁴⁹ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. С.631.

⁴⁵⁰ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на 1779 год. СПб.: Имп. Академия наук, 1779. С.291-292.

⁴⁵¹ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 185.

⁴⁵² Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1870. С. 195.

единственным источником существования. Таких дворян в годы проведения реформы было около десяти процентов⁴⁵³.

С другой стороны, реформы городского самоуправления были направлены не на решения вопросов по этому классу, а на развитие самих городов. Реформы способствовали формированию корпоративного сознания горожан, получивших систему органов сословного самоуправления, что отвечало их чаяниям и нуждам⁴⁵⁴, хотя развитие связанных с ним форм деятельности, складывание представлений о престижности и важности участия в таких органах шло медленно и непросто. Однако с этой точки зрения основанная цель реформы была достигнута. Поэтому в ходе реформ были решены три основных задачи, связанных с городом и его населением.

Во-первых, была решена проблема города как особого образования и придание ему права как юридического лица. Во-вторых, было сформировано конкретное сословие, включавшее в себя всех живущих в городах людей. И в-третьих, решена проблема развития самого города с точки зрения его роста, динамики численности его населения, возможных торговых связей с деревней и прочих подобных вещах.

Опубликование Жалованной грамоты городам, как и в случае с другими екатерининскими преобразованиями, было лишь первым шагом в осуществлении реформы, рассчитанной на длительное время и ускорению процессов, которые должны были проявиться лишь в долговременной перспективе. Однако уже в 1796 году грамота была фактически отменена и восстановлена только спустя четыре года, но уже при других исторических обстоятельствах⁴⁵⁵.

---

⁴⁵³ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 185.

⁴⁵⁴ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 1999. М., 1999. С. 452.

⁴⁵⁵ Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII-XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: Научно-аналитический обзор. М.: Наука, 1990. С.178.

Так же в ходе реформ была по достоинству оценена верность трону богатой части купечества во время крестьянской войны⁴⁵⁶. В купечестве так же начали внедрять основы корпоративного духа, выделив это сословие из всей массы горожан особыми привилегиями. Так, всех городских жителей, занимавшихся торговлей с капиталом менее пятисот рублей по Манифесту от 17 марта 1775 года было велено зачислить в мещане и не называть купцами⁴⁵⁷. Купцы, располагавшие капиталом свыше пятисот рублей, разбивались на три гильдии и их привилегия состояла в исключении из подушного оклада, замененного платежом одного процента с годового оборота капитала. И еще через год, в 1776 году, гильдейское купечество было выделено еще одной привилегией. Оно освобождалось от земской и рекрутской повинности, замененной денежным взносом в триста шестьдесят рублей за рекрута⁴⁵⁸. Так были удовлетворены основные требования купечества - выключение этого сословия из подушного оклада и освобождение от рекрутчины. В Рязани в этот же период была создана первая ремесленная и купеческая управы во главе со старшинами⁴⁵⁹.

Городские сословия получили сословное самоуправление и сословный суд. Далее, гильдейское гражданство, то есть высший слой городского населения, был освобожден от подушной подати, которая заменялась однопроцентным сбором с объявленного купцом по совести капитала. Точно так же гильдейские граждане освобождались от личной рекрутской повинности: гражданин - гильдейский купец личную службу мог выкупить деньгами. Далее, все гильдейские граждане и мещане освобождались от тех казенных «служб» или от «нарядов» по различным казенным сборам, которые в древней Руси составляли самую тяжелую повинность городского населения. Наконец, купцы двух первых гильдий

---

⁴⁵⁶ Белявский М.Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева: Формирование антикрепостнической мысли / М.Т. Белявский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. С.76.

⁴⁵⁷ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 172.

⁴⁵⁸ Там же. С.174.

⁴⁵⁹ Акульшин П.В. П.А. Вяземский. Власть и общество в дореформенной России. М.: Памятники ист. мысли, 2001. С.105.

были свободны от телесного наказания, а высший слой купечества, носивший название «именитых граждан», мог при известных условиях достигать дворянства⁴⁶⁰.

И меньше всего результатов принесли реформы крестьянству, бывшему самой массовой силой во время пугачевского восстания, и тяжелее всего существовавшего во время «золотой эры» дворянства. При этом следует указать, что саму Екатерину II вопрос крестьянства сильно волновал, особенно беспокоило ее тяжелое положение крепостных крестьян, практически лишенных каких-либо прав⁴⁶¹.

Во время происходивших крестьянских волнений в 1765–1766 годах помещики получили полное право ссылать своих крепостных крестьян не только на поселение в Сибирь, что уже и ранее практиковалось, но и на каторгу, за «дерзости» помещику, за которые он сам же и осуждал. Помещик в эпоху правления Екатерины II в любое время мог отдать любого своего крестьянина в солдаты исключительно по своему желанию, не дожидаясь даже времени рекрутского набора⁴⁶². Здесь можно согласиться с выводами Е.Г. Плимака, что когда даже подобные меры не смогли привести к подавлению учащавшихся крестьянских волнений, и крестьяне продолжали протестовать против существующего режима и собственного положения, а также продолжали жаловаться на помещиков, то указом 1767 года крестьянам в итоге было запрещено подавать какие бы то ни было жалобы на помещиков⁴⁶³.

Сохранились даже заметки Екатерины II, написанные собственноручно, по этому поводу, но они описывают прямо противоположные ее мысли: «Если крепостного нельзя признать персоною,

---

⁴⁶⁰ Лавринович М.Б. Жалованная грамота городам 1875 года и развитие русского города в конце XVIII века. М.: РГГУ, 1977. С. 87.

⁴⁶¹ Екатерина II без ретуши: антология / Сост., предисловие А. Фадеевой. СПб.: Амфора, 2009. С.97.

⁴⁶² Волгин В.П. Очерки по истории социалистических идей с древности до конца XVIII века / В.П. Волгин. М.: Наука, 1975. С.152.

⁴⁶³ Плимак Е.Г. Революционный процесс и революционное сознание / Е.Г. Плимак. М.: Политиздат, 1983. С.85.

следовательно, он не человек; но его скотом извольте признавать, что к немалой славе и человеколюбию от всего света нам приписано будет. Все, что следует о рабе, есть следствие сего богоугодного положения и совершенно для скотины, скотиною и делано»⁴⁶⁴.

Она нередко задумывалась о путях его решения, но, в конце концов, Екатерина II пришла к решению, что освобождение крестьян вопрос пока еще неразрешимый, но зато очень опасный⁴⁶⁵. Можно предположить, что пугачевский бунт только еще более укрепил ее в этом мнении. С другой стороны, сохранились ее размышления о том, какие могли быть пути решения крестьянского вопроса, в частности, вывода этой части населения из крепостной зависимости: «Есть многие способы почти нечувствительно вводить новых граждан. Законы могут учредить нечто полезное для собственного рабов имущества, и привести их в такое состояние, чтобы они могли купить сами себе свободу. Могут еще законы определить уреченное время служб: в законе Моисеевом ограничение на шесть лет службы рабов. Можно так же установить, чтобы на волю отпущенного человека уже больше не принадлежит никому. Из чего еще та польза государству выйдет, что нечувствительно умножится число мещан в малых городах. Так же можно уврачевать зло сие при самом онаго корени. Великое число рабов находится при отправлении разных должностей им порученных, и уже от земледелия бесповоротно отлученных. Перенести некоторую часть сих званий на людей свободных, например, торговлю. Мореплавание, художества: чрез то уменьшиться число рабов»⁴⁶⁶. Поэтому можно сказать, что Екатерина II считала вполне решаемым вопрос о крепостной зависимости и освобождения крестьянства, говоря, что «надлежит, чтобы законы гражданские определили

---

⁴⁶⁴ Записки императрицы Екатерины Второй. М.: Орбита, Моск. филиал, 1989. С. 146.

⁴⁶⁵ Кабузан В.М. Крепостное крестьянство России в XVIII 50-х годах XIX века. Численность, состав и размещение / В.М. Кабузан // История СССР. 1982. -№3. С.23.

⁴⁶⁶ РГАДА. Ф. 10. Кабинет Екатерины Второй. Опись 1. Дело 15. Л.12.

точно, что рабы должны своему господину, или чтобы уговоры об освобождении определить точно сей их долг вместо законов»⁴⁶⁷.

Одна из причин, по которой Екатерина II не могла ничего сделать для крестьян, кроется в том, что в 1762 году на престол ее возвели дворяне и представители привилегированных сословий, но никак не народ. Таким образом, искать среди него опору в крестьянском вопросе было бессмысленно, оставалось только опираться, как и прежде, на дворянство, не желающее ничего менять в прежнем положении крестьян. И в итоге законодательство о крестьянах времен правления Екатерины II все-так же направлялось к дальнейшему ограничению крестьянских прав и усилению власти над ними помещика. Учреждения 1775 года закономерно давали право самоуправления всем классам местного общества, кроме крепостных крестьян, остававшихся все на том же положении, на котором оставались до начала реформ. Все прошедшие указы и принятые правительством меры свидетельствуют лишь о том, что крестьянское сословие продолжали воспринимать в верхних слоях общества не как граждан, а как помещичью собственность. Грамота дворянству 1785 года, не указывая прямо на существование помещичьей власти над крестьянами, все же в итоге косвенно признавала крестьян частной собственностью помещика вместе со всем остальным его имением.

Однако закрепление такого взгляда на крестьянство не привело к полному уничтожению гражданских прав крестьянства, сохранивших многие из условий, определяющих их как полноценных подданных. Крестьяне в эпоху правления Екатерины II продолжали считаться податным классом общества, сохранили право подавать в суд иски и быть там же свидетелями, могли вступать в полноценные гражданские обязательства и даже записываться в купцы с согласия помещика⁴⁶⁸.

---

⁴⁶⁷ РГАДА. Ф. 10. Кабинет Екатерины Второй. Опись 1. Дело 15. Л.14.

⁴⁶⁸ Мадариага И. Д. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Наука, 2002. С.375.

В рамках законодательства Российской империи в этот период получалось, что крестьянин одновременно находился и в частной собственности помещика, и одновременно являлся гражданином этой страны. Даже в вопросах частных отношений между крестьянином и его владельцем, установленные законы не признавали полноценного крестьянского рабства, и считал вполне возможным и даже должным в случае необходимости ограничивать право распоряжения крестьянином⁴⁶⁹. Помещик согласно существовавшим законам, мог продавать и отпускать на волю крестьян по собственному желанию, но закон при этом запрещал ему торг крестьянами во время рекрутских наборов, так же, как и продажу отдельных людей с молотка и отпуск на волю таких крепостных, которые не могли прокормить себя по состоянию здоровья или старости⁴⁷⁰.

Подобная существующая двойственность законодательства в отношении крестьян указывала на отсутствие твердого взгляда на решение этого вопроса у самого правительства. Вероятно, подобное стало причиной того, что по Жалованным грамотам в период губернских реформ были определены положения дворян и горожан при новом пореформенном государственном строе, то положение крестьян все еще осталось неопределенным. Крепостное право в этот период, как и в последующую эпоху правления Екатерины II не получило полноценной законодательной формулировки и общих определений, имевших какой-либо законодательный характер. В правительстве в тот период уже сформировалось два направления в решении вопроса о крестьянах: за и против их освобождения из крепостной зависимости. В зависимости от того, какие взгляды оказывались выше, отдельные меры о крестьянах принимали тот или другой

---

⁴⁶⁹ Новицкая Т. Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. М.: Зерцало-М, 2005. С.269.

⁴⁷⁰ Очерки истории СССР: период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С.640.

характер⁴⁷¹. Вот почему в положении крестьянского вопроса при правлении Екатерины II существует ряд противоречий.

Для примера возьмем некоторые из них. Рядом изданных указов Екатерина II старалась ограничить развитие крепостного права и прямо запрещала свободным людям и вольноотпущенным вновь вступать в крепостную зависимость⁴⁷². При учреждении новых городов из существовавших на тот момент сел, населенных частными крепостным, правительством выкупало крестьян и переводило их в городское сословие⁴⁷³.

Однако одновременно с этим Екатерина II щедро раздавала приближенным людям имения, и число новых крепостных в помещичьих имениях продолжало неуклонно расти. В разные периоды своего царствования Екатерина II продолжала разрабатывать проекты освобождения крестьян, но при этом она воспретила и свободные переезды малорусских крестьян, тем самым формально установив в Малороссийских губерниях крепостное право⁴⁷⁴, хотя надо признать, что предыдущие развитие этих территорий к этому уже вело.

И Екатерина II впервые за время своего правления коснулась вопросов вероисповедания, которые еще очень долгое время оставались проблемными в Российской империи: «Если же где не в христианской греческой вере народы живут, оных не утеснять под видом обращения, понеже Богу не угодно насильство совести человеческой, но в обращении на и паче в языков к Богу совершать духовным, поступать пропагандою слова Божьего, а не мечом, огнем или иным каким насильством»⁴⁷⁵. Подобное отношение к вероисповеданию действительно было передовым для Российской империи, где была признанная официальная религия.

---

⁴⁷¹ Геллер М.Я. История Российской империи: в 3 т. / М.Я. Геллер. М.: МИК, 1997. Т.3. С.201.

⁴⁷² Курмачева М.Д. Крепостная интеллигенция России, вторая половина XVIII начало XIX в. / М.Д. Курмачева. М.: Наука, 1983. С. 252.

⁴⁷³ Лавринович М.Б. Жалованная грамота городам 1875 года и развитие русского города в конце XVIII века. М.: РГГУ, 1977. С. 173.

⁴⁷⁴ Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв.: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1974. С. 307.

⁴⁷⁵ РГАДА. Ф. 10. Дело 21. С.51.

Так что и после проведения всего комплекса реформ, в общем итоге толкнувшее российское общество вперед, положение крестьян оставалось прежним, бесправным и безвольным.

Результатом таких противоречий было не только не прекращение или ослабление существующего крепостного права, а еще больший его расцвет и безволие крестьян в период расцвета дворянского сословия, ставшего, фактически, основным в русском обществе в эту эпоху. Исследователи истории крепостного права в этот период не раз отмечают, что век правления Екатерины II был временем наибольшего развития зависимости крестьянства, ни на шаг не продвинувшегося в получении каких-либо прав в отличие от всех остальных сословий. В это же самое время общественная мысль обратилась к теоретическому обсуждению уже повисшего вопроса крепостного права. Знакомство с теориями просвященного абсолютизма, которым стремилась следовать Екатерина II, не могло не подтолкнуть русских мыслителей на сравнение существующей в Российской империи ситуации с теми идеями, которые в то время были весьма популярны в Европе. Не одна только Екатерина II в этот период задумывалась над ненормальным явлением рабства.

После обнародования манифеста о вольности дворянской стали появляться мысли о том, что с уничтожением повинности дворян естественным стало уничтожение и крестьянской зависимости, как производной именно от обязательной военной дворянской службы. В обществе появился так называемый крестьянский вопрос и два прямо противоположных взгляда на него, один из которых был в пользу освобождения крестьян, а другой, напротив, выступал против какого-либо освобождения и требовал сохранения существующего порядка. По словам Б.Н. Миронова, Екатерина II допустила обсуждение этого вопроса не только в правительственных сферах, где судьба крестьянского сословия давно

составляла важный вопрос, все же остающийся без ответа, но и в сфере общественной жизни, что прежде не допускалось⁴⁷⁶.

В заключении можно сказать, что результаты проводимых Екатериной II реформ нельзя однозначно оценить, как положительные или отрицательные. Положение внутри государства, особенно после пугачевского восстания, требовала проведения реформ и больших внутренних изменений, но однозначно принимать решения в тогдашних условиях было невозможно.

В качестве выводов по данному параграфу можно отметить, что в ходе проведения реформ были организованы новые органы власти и новые принципы управления, зачастую заимствованные из идей западных философов и результатов общественной деятельности просвещенных стран Европы. Нельзя было точно предугадать, как подобные учреждения будут восприняты на территории Российской империи, поэтому результаты ведения таких учреждений были весьма неоднозначными и вызывали немало вопросов и споров. Точно можно сказать только то, что реформы по большей части не были рассчитаны на сиюминутный результат и лишь подталкивали дальнейшее развитие всей системы.

Неравномерность затраченных усилий на изменения положения того или иного сословия в первую очередь объяснить можно особенностями самой внутренней политики Екатерины II, направленной на укрепление опоры престола и собственного влияния. Дворянство, как сила, приведшая ее к власти, оказалась и самым привилегированным в ходе проведения реформ сословием. Поэтому в его пользу ущемлялись интересы городского и крестьянского сословий.

---

⁴⁷⁶ Миронов Б.Н. Новое видение России XVIII - первой половины XIX века/ Б.Н. Миронов // Вопросы истории., 2001. № 11-12. С.154.

3.2. Общественное мнение о губернской реформе.

Проведение губернской реформы, затронувшей все основные стороны административного управления территориями, входившими в состав Российской империи, не могло не вызвать ответную реакцию в обществе. Многие положения вызвали в то время споры по поводу их пользы или необходимости, появились многочисленные отзывы, с критикой или с положительными комментариями.

В первую очередь нужно отметить мнение самой Екатерины II о проведенной работе и выполненных задачах, поставленных в начале. О результатах она писала Гримму «Умру от проворства пера, потому что в жизни моей я столько не царапала, сколько теперь. Я царапаю прекрасные манифесты весьма красноречивые. «Наказ» мне в эту минуту представляется пустой болтовней»⁴⁷⁷. И позже, когда документ был уже обнародован, она написала Вольтеру, в конце 1775 года «Я только что дала моей империи «Учреждение о губерниях», которое содержит в себе двести пятнадцать печатных страниц, и, как говорят, ни в чем не уступает «Наказу». Мне больше нравится первое: это плод шестимесячной работы, исполненной мной одной»⁴⁷⁸. Здесь можно согласиться с ее мнением, что «Учреждения о губерниях» являлись одним из важнейших событий в истории России и особенно дворянства. Екатерина II так же была права, что при составлении двух актов – «Наказа» и «Учреждений о губерниях», отдавала предпочтение последней работе. Действительно, «Наказ» в большей степени представляет собой изложение взглядов и итог размышлений, чем настоящий нормативный акт, устанавливающий точные границы воздействия на общество. В этом свете «Учреждения о губерниях» выгодно отличаются от «Наказа» тем, что они тесно связаны с реалиями общественной жизни, намечают конкретные пути и методы реализации устанавливаемых норм.

---

⁴⁷⁷ Грот Я.К. Екатерина в переписке с Гриммом. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878. С. 29.

⁴⁷⁸ Сборник русского исторического общества. Т.27. С.57. Цит. по Павленко Н.И. Екатерина Великая. М., 2006. С. 177.

Как можно заметить, сама Екатерина II относилась к проведенной работе как к личному делу и не жалела лестных слов о ее результатах. До самого конца своей жизни была свято уверена, что все еще реформы не принесли русскому народу ничего, кроме пользы. И так же, позже, после своих путешествий, осуществленных с целью увидеть жизнь русского народа, она часто хвасталась, что видела во время поездок «в тех местах, где прежде виднелись одни убогие хижины, теперь построены города со множеством каменных домов, и что там, где прежде не было никаких следов какой-либо деятельности, теперь закипела работа в области земледелия, промышленности и торговли»⁴⁷⁹.

В то же время как в действительности все представлялось далеко не в столь приятном цвете. Результаты проводимых реформ в действительности оказались гораздо меньше. Соглашаясь с мнением Н.В. Бессарабовой, можно сказать, что большая часть простого народа даже не заметила каких-либо изменений, продолжая жить фактически в прежних, тяжелых условиях⁴⁸⁰. В работе В.В. Назаревского отмечается, что окружающие императрицу люди прибегали к многочисленным уловкам, выставляя ситуацию в лучшем свете. Так, к примеру, харьковский наместник В. Чертков во время проезда Екатерины II по территории его наместничества, отдавал распоряжения «обыватели должны ожидать карету императрицы в лучшей одежде, а особливо девки в уборе на головах, по их обыкновению с цветами, наблюдая, чтобы отнюдь никого в разодранной одежде, а паче пьяных не было... по всем улицам дома выбелить, крыши и заборы исправить. Стеснения народа и шуму, равно просящих милостыню и в разодранной одежде, отнюдь не было»⁴⁸¹.

По словам В.В. Назаревского, обсуждение реформы в обществе, особенно в высших его кругах, началось еще до того, как был обнародован

---

⁴⁷⁹ Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М.: АСТ, 2004. С. 639.

⁴⁸⁰ Бессарабова Н.В. Путешествия Екатерины II по России. М.: ЭКСМО, 2005. С. 145.

⁴⁸¹ Цит. по Назаревский В.В. Царствование императрицы Екатерины II. М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1913. С. 102.

манифест. Приближенные к власти люди уже тогда высказывали свои замечания относительно того, как проводится подготовка реформы и к чему все это может привести⁴⁸².

По поводу Уложенной комиссии, подготавливавшей проекты реформ, оставлено множество самых различных язвительных комментариев и описаний, характеризующих ее работы с самой плохой стороны. К примеру, председатель собрания маршал Бибииков отмечает, что работа комиссии никак не могла наладиться. «Во время прений о правах купечества дворянин Лев Нарышкин попросил слова, чтобы прочесть заметку о гигиене. И права купечества сейчас же забыли и о них больше никогда не заводили разговора. При следующем же обсуждении, вопрос был прерван членом комиссии, пожелавшем сообщить присутствующим о прекрасном средстве против обморожения»⁴⁸³.

Таким же образом отзывались многие иностранцы, крайне резко и порой даже с сарказмом. Англичанин Генри Ширлей называл их «простой шуткой»⁴⁸⁴. Французский поверенный в делах Россиньоль писал: «Я очень внимательно слежу за действиями собравшейся Думы русского народа, хотя думаю, как и все здесь в этом убеждены, что это необыкновенное явление только комедия. Фавориты и приближенные императрицы руководят всем, заставляют читать законы так быстро или так тихо, что их едва слышишь, и часто извращают даже их содержание. Затем они требуют одобрения собрания для законов, которые то не расслышало и еще менее поняло, и собрание не смеет отказать в нем»⁴⁸⁵.

В результате работа комиссии была все же закончена и многие из тех положительных идей, что были предложены в ходе ее проведения нашли дальнейшее свое развитие в «Уложении об управлении губерний», которую

---

⁴⁸² Назаревский В.В. Царствование императрицы Екатерины II. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1913. С.23.

⁴⁸³ Цит. По Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. Т.2. Берлин: Ф. Готтгейнер, 1900.С. 172.

⁴⁸⁴ Цит. по Валишевский К. Роман императрицы. М.: Мир книги, 2007.С. 266.

⁴⁸⁵ Цит. по Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 1999. С. 438.

можно назвать самым большим результатом административной реформы Екатерины II. Общие положения реформы были уже освещены выше, поэтому сейчас стоит упомянуть только о тех проблемах, которые возникли в ходе их реализации на территории Российской империи. А таковых наблюдалось немало, особенно в первые годы их реализации.

Точно можно охарактеризовать как однозначно восторженное отношение к реформе дворянского сословия Российской империи. Характеризуя положение в Рязанской губернии, необходимо учитывать выводы И.Г. Кусовой, что здесь введенные реформы были встречены обществом с одобрением⁴⁸⁶.

Ярославский наместник А.П. Мильгунов при открытии наместничества в Ярославской губернии в 1777 году, обращаясь ко всем присутствующим, заявил, что: «Сей день должны вы почитать как счастливейший в жизни вашей, с сего дня вы вступите в столь важные права и преимущества, для приобретения которых во всякие времена в славнейших народах поднесь кровавые проливались реки...»⁴⁸⁷

Дворяне Смоленского наместничества примерно в тоже время заявили, что «Учреждения о губерниях» «с этих пор утверждают в нас на вечные времена спокойствие и тишину правосудием»⁴⁸⁸. А «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовали письмо анонима, высказавшего уверенность, что «Учреждения о губернии» должны «истребить ябеды и несогласия и соединить всех дворян новыми неразрывными узами, утверждающими общее спокойствие и благоденствие»⁴⁸⁹.

Новгородский наместник Я. Сиверс извещал в докладе Екатерину II, что дворяне его наместничества «не могут довольно нахвалиться

---

⁴⁸⁶Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, С.146.

⁴⁸⁷ Цит. по Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 1999. С. 715.

⁴⁸⁸ Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М.: Юрист, 1993. С. 397.

⁴⁸⁹ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 184.

деятельностью новых учреждений: Совестного суда, Приказа общественного призрения и, главное, добрыми делами дворянских опеки»⁴⁹⁰.

Самым красноречивым свидетельством признательности дворян за проведенную реформу было их желание соорудить во всех наместничествах в честь Екатерины II «монументы». Так, эти памятники должны были пережить потомкам чувство «о счастья верноподданных всех, каковыми они в златые времена благополучного царствования наслаждались»⁴⁹¹.

Один раз в три года дворяне съезжались в уездный город для избрания предводителя дворянства и должностных лиц в администрацию и суд. Важной фигурой в уезде становился предводитель дворянства, он председательствовал в дворянской опеке и руководил выборами должностных лиц. Хотя отзывы о самой фигуре предводителя дворянства зачастую были не столь лестными, как хотелось. Так очень часто отмечается, что наместники и губернаторы «были деспоты в губерниях, всегда могут иметь некоторую партию для избрания, кого пожелают»⁴⁹². Столь же резко отзываются и о самих дворянских собраниях, которые Екатерина II хотела видеть опорой существующего строя в провинции: «результаты этих собраний можно считать совершен сведенными к нулю. Известно заранее, кого выберут, потому что кандидаты указаны свыше и власть охотно жертвует формой назначения, раз дворянство этим удовлетворяется»⁴⁹³.

Карамзин уже через несколько лет после проведения реформы отмечал падение интереса и пренебрежение к выборным должностям в уездной администрации: «Никто из людей достойных не хотел быть выбранным в уездные чины или в Верхний земский суд, и сии места представляли, как милостыню, дворянам, не имеющим других способов к жизни. Вообще примечено, что первые выборы в губерниях были и самые лучшие: тогда еще

⁴⁹⁰ Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М.: АСТ, 2004. С. 660.

⁴⁹¹ Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. (Учреждение о губерниях 1775г.). СПб.: Типография и литография "Русская скоропечатня" (К.И. Куна), 1910. С. 114.

⁴⁹² Иконников В.С. Время Екатерины Второй. Выпуск 3. Киев, 1981.С. 170.

⁴⁹³ Там же. С. 179.

не успели рассмотреть всех последствий и намерения монархини произвели всеобщий энтузиазм к добру; простыл сей жар, когда увидели, что беспристрастие выбирающих и бескорыстие избранных были равно посмеяны... что уездные присутственные места суть пустые инстанции, а дела вершатся в правительственных учреждениях губерний»⁴⁹⁴.

Довольно точно особенности проходившей реформы отметил граф Сегюр: «В этой стране учреждают слишком многое за раз. И беспорядок, связанный с поспешностью выполнения, убивает большую часть гениальных начинаний. В одно и то же время хотят образовать третье сословие, развить иностранную торговлю, открыть всевозможные фабрики, расширить земледелие, выпустить новые ассигнации, поднять цену бумаг, основать города, заселить пустыни, покрыть Черное море новым флотом, завоевать соседнюю страну, поработить другую и распространить свое влияние по всей Европе. Без сомнения, это значит предпринимать слишком многое»⁴⁹⁵.

Прибыв в Петербург, Сегюр увидел Екатерину II, которую сравнивал с великими королями истории, под чьей властью находилось управление государством, министры и светский двор, которая смогла подобрать достойное окружение не только из исполнителей своих идей, но и из людей талантливых, неординарных и великих, которые пусть даже не вписывались в узкие рамки ее двора, но вместе с ней создали действительно великую Российскую империю. О своих впечатлениях он писал: «Придя к власти, новая императрица не замедлила доказать своим подданным, что она выше всех опасений...Её управление было покойное и мягкое»⁴⁹⁶. Склонив на свою сторону российский народ и чиновников, которые в её правление могли пользоваться без опасений «своим положением и саном»⁴⁹⁷, Екатерина II

---

⁴⁹⁴ Карамзин Н.М. «Записка о древней и новой России» М.: Наука, 1991. С. 315.

⁴⁹⁵ Цит. по Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М.: Юрист, 1993. С. 421.

⁴⁹⁶ Сегюр Л.-Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия 18 века глазами иностранцев. Ленинград: Лениздат, 1989. С. 48.

⁴⁹⁷ Там же. С.49.

провела значительные преобразования в своей стране в период своего правления.

По определению современника И.И. Бецкого, отличительной чертой периода царствования Екатерины II помимо ее постепенных реформаторских преобразований был тот факт, что «следствием очищения самодержавия от примесей тиранства были спокойствие сердец, успехи приятностей светских, знаний, разума»⁴⁹⁸.

Можно сделать вывод, что Екатерина II слишком высоко ценила результаты своей административной и законодательной деятельности, что отмечали многие при дворе в то время. «Ее окружали льстецы, на каждом шагу восхвалявшие ее действия и тем самым способствовавшие развитию в ней тщеславия и самолюбия»⁴⁹⁹. И здесь точно так же необходимо отметить выводы Е.Н. Марасиновой, что значительная доля достигнутых результатов была обусловлена необычайной самонадеянностью и чрезмерным оптимизмом Екатерины II⁵⁰⁰. До самых последних дней своего царствования она неусыпно трудилась на пользу России. Еще за несколько недель до своей кончины она писала Гримму, что занята «громадным законодательным трудом, от влияния которого на нравы всего народа можно ожидать самых важных результатов, так как этой реформой разом будет устранено множество ужасных злоупотреблений и неудобств»⁵⁰¹.

Сегюр видел в Екатерине II выдающегося государственного деятеля, реформы которой сравнимы с деятельностью величайших королей Европы за всю ее историю. В своих записках он рассказывал о законах, которые издала Екатерина II, упоминая, что те в первую очередь были направлены для покровительства дворянству, и практически не затрагивая крестьянскую

---

⁴⁹⁸ Сегюр Л.-Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия 18 века глазами иностранцев. Ленинград: Лениздат, 1989. С.53.

⁴⁹⁹ Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М.: АСТ, 2004. С. 648.

⁵⁰⁰ Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства в последней трети XVIII в. М.: РОССПЭН, 1999. С.171.

⁵⁰¹ Грот Я.К. Екатерина в переписке с Гриммом. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878. С. 143.

часть населения, «находящихся в рабском, но вполне счастливом состоянии, ввиду отсутствия нищеты в государстве»⁵⁰². Сегюр сравнивал Екатерину II с Петром I, как преемницу его эпохальных преобразований, продолжившую путь реформирования страны.

«До нее Петербург, построенный в пределах стужи и льдов, оставался почти незамеченным, и, казалось, находился в Азии. В ее царствование Россия стала державою европейскою. Петербург занял видное место между столицами образованного мира, и царский престол возвысился на череду престолов самых могущественных и значительных»⁵⁰³.

Сегюр уточняет, что Екатерина II, как действительно великий политический деятель весьма успешно совмещала активную внешнюю политику и реформаторскую деятельность, указывая, что «между тем как войска Екатерины распространяли ее славу и владения, она деятельно занималась мерами преобразований в управлении государством и развитием народного образования»⁵⁰⁴.

Конечно, преобразования Екатерины II были направлены на изменение жизни в крупных и малых городах, а, следовательно, и быта простого городского населения. Сегюр разделяет все петербургское общество на две устоявшиеся части, а именно невежественную и образованную⁵⁰⁵. В качестве второй он указывает богатое и знатное дворянство, ясно подчеркивая, что все ожидания образованного ведущего слоя населения, основу которого заложил Петр I, а позже окончательно сформировала Екатерина II, даже в высшем столичном обществе не оправдались в полной мере. Упоминает он и о том факте, что «обычай, введенные Екатериною, придали такую приятность жизни петербургского общества, что изменения, произведенные временем, могли только вести к лучшему»⁵⁰⁶.

---

⁵⁰² Сегюр Л.-Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия 18 века глазами иностранцев. Ленинград: Лениздат, 1989. С.71.

⁵⁰³ Там же. С.68.

⁵⁰⁴ Там же. С.72

⁵⁰⁵ Там же. С.74.

⁵⁰⁶ Там же. С.91.

В качестве выводов по данному параграфу можно сказать, что русское общество отреагировало на проведенные Екатериной II реформы, как и на любые другие реформы, проводимые до или после нее, весьма неоднозначно. На всем протяжении истории не существует таких законов, которые были бы приняты однозначно положительно или отрицательно. Губернская реформа в первую очередь была направлена на укрепление дворянства, поэтому представители этого сословия и ратовали больше всего за восхваление проводимых изменений, оставляли самые хорошие отзывы. Другим же сословиям были сделаны гораздо меньшие уступки, потому и критики с этой стороны значительно больше. Кроме того, необходимо учитывать разницу между теми пожеланиями, которые Екатерина II попыталась реализовать в ходе своих реформ, и тем, что было сделано действительно. Конечно, она не желала ничего другого, кроме улучшения жизни своего народа, но в действительности было реализовано не все и не совсем в том виде, который желала видеть Екатерина II, потому и критикам было, к чему выносить претензии.

3.3. Общие итоги губернской реформы.

Екатерина II пыталась осуществить проведение реформ по «передовым», естественно-правовым образцам «просвещенной» Европы⁵⁰⁷. Однако правосознание российского общества, в том числе и юридическое, проявившееся в наказах, не имело ничего общего с прогрессивными, чисто гражданско-буржуазными идеалами западноевропейского Просвещения. Следует согласиться с выводами Ю.В. Готье, общественные институты России и их оценки со стороны различных групп населения еще не выходили за традиционные, веками сложившиеся границы феодальных способов и форм существования⁵⁰⁸.

Как указывает А.А. Кизеветтер, Екатерина II, написав «Наказ», попыталась выйти за пределы уже очерченного ее приближенными круга. Собрав Уложенную комиссию, она стремилась найти поддержку у всего политически активного населения империи⁵⁰⁹.

Губернские и сословные учреждения вырабатывались под заметным влиянием политических идей, заимствованных Екатериной II из западноевропейской политической литературы, а также требований местных нужд и влияний. Однако влияние этих идей на устройство местного управления в России было почти исключительно формальное. В большинстве своем эти идеи отразились на технической выработке учреждений, на их формах, на постановке и на взаимных отношениях⁵¹⁰. Эти идеи сказались в строгом разделении ведомств, в определении границ деятельности отдельных учреждений, но нововведения проводились непоследовательно и не оказали заметного влияния на духовную деятельность новых учреждений.

С другой стороны, были созданы два учреждения, в основании которых лежали задачи, незнакомые древнерусской администрации. Данными

⁵⁰⁷ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 188.

⁵⁰⁸ Готье Ю.В. История Областного управления в России от Петра Первого до Екатерины Великой. Т.1. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских, 1913. С. 117.

⁵⁰⁹ Кизеветтер А.А.. Императрица Екатерина Вторая как законодательница// Исторические очерки. М.: ОКТО. Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсон, 1912. С. 275.

⁵¹⁰ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М.: Трест, 1994. С. 73.

учреждениями А.С. Лаппо-Данилевский указывает приказ общественного призрения, заведовавший исковыми и благотворительными учреждениями, и совестный суд, решавший дела больше по совести, чем на основании формальных доказательств⁵¹¹. Действительно, в прежней правительственной системе не было особого ведомства ни в центральных, ни в местных учреждениях народного просвещения и общественной благотворительности.

Губернские учреждения Екатерины II еще более усилили противоречия, внесенные в управление реформами Петра I. Известно, что управление только тогда эффективно, когда оно и в центре, и в областях строится на одинаковых принципах и условиях. Можно указать выводу А.Н. Медушевского, что при Екатерине II был усилен внесенный Петром I сословный элемент в областном управлении, сделав его действительно эффективным⁵¹². Новая система открыла еще больше простора участию дворянства и городского населения в местной администрации. Только центральное управление, при Екатерине II сохранявшее прежний бюрократический характер, не имело тех прямых связей с обществом, какие существовали в XVII столетии⁵¹³. Таким образом, противоречие основных принципов, на которых держалось управление в центре и в провинции, при Екатерине II еще больше обострилось.

В результате была создана иерархия государственных служб, которая явилась основной для более глубоких и широких политико-юридических преобразований в будущем. Следует согласиться с выводами В.Е. Якушина, что не все планы Екатерина II смогла осуществить в силу отсутствия юридической грамотности населения⁵¹⁴. Однако два существенных звена законодательной программы были реализованы в восьмидесятые годы - это

---

⁵¹¹ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины Второй. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. С. 56.

⁵¹² Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII-XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: Научно-аналитический обзор. М.: Наука, 1990. С.271.

⁵¹³ Федосов В.С. Абсолютизм / В.С. Федосов // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1987. Ч. 2. С.11.

⁵¹⁴ Якушкин В.Е. Государственная власть и проекты государственных реформ в России / В.Е. Якушкин. СПб.: Г.О. Львович, 1906. С.74.

«жалованные» грамоты дворянству и городам, «устав благочиния», а также ряд черновых набросков к «жалованной» грамоте крестьянству.

Главенствующая роль дворянского элемента в губерниях и уездах лишь в малой степени компенсировалась «городовым» самоуправлением как социально-административной деятельностью приказа общественного презрения, так и социально-судебными действиями сиротских городских судов⁵¹⁵.

Наконец, важным недостатком созданного Екатериной II административного и судебного порядка, согласно В.О. Ключевскому, была его чрезвычайная сложность⁵¹⁶. В организационных документах Рязанской губернии прослеживается значительная сложность созданных органов управлений, совмещавших в себе административную деятельность и сословное представительство. Так, благодаря строгому разделению ведомств и сложному устройству суда размножилось до чрезмерности чиновничество, выборное и назначаемое сверху. Там, где прежде дела велись десятью, пятнадцатью чиновниками, теперь их появилась целая сотня⁵¹⁷. Это увеличивало дороговизну содержания всего аппарата местной администрации.

Гораздо важнее значение губернских и сословных учреждений в истории нашего общества, в них выразилось характеристическое движение данного времени. В таких учреждениях проведено было государственное раскрепление двух высших классов общества. В дворянской жалованной грамоте были сформулированы созданные прежним законодательством права дворянства. Точно так же в жалованной грамоте городам были формулированы и права городского населения.

---

⁵¹⁵ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т.1. Города России в XVIII столетии. СПб.: Тип. П. П. Меркулева, 1875. С. 376.

⁵¹⁶Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С.631.

⁵¹⁷ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 1999. С. 381.

Считалось, что манифест о вольности дворянской, лишавший их необходимости воинской службы и предоставлявший право жить в своих усадьбах и полностью посвящать им свое время, должен был стимулировать интерес землевладельцев к совершенствованию и развитию земледелия и скотоводства, а также введению новых технологий и более интенсивному ведению хозяйства⁵¹⁸. В итоге же лишь немногие из помещиков вникали в нужды хозяйства, проявляли интерес к его ведению на рациональных началах. Согласно О. Елисеевой, большинство не стремилось заниматься активно хозяйственными работами, уже по традиции перекладывая подобные занятия на плечи управляющих или приказчиков, отдавая предпочтение праздному времяпрепровождению⁵¹⁹. Многие помещики на зиму, на весь холодный период отправлялись в Москву или Санкт-Петербург, где так же продолжали вести праздничную жизнь, пусть и в ином ритме и иных заботах, где гораздо больше времени уделялось балам и маскарадам⁵²⁰.

Большие надежды так же вкладывались и в открытие Вольного Экономического Общества, которое могло способствовать развитию интенсивного земледелия и скотоводства. Как указывает В.И. Буганов, в его «Трудах» образцовые инструкции рекомендации к способам повышения урожайности, более эффективным средствам производства и многое прочее, но в результате эффективность эти рекомендаций оказалась минимальной⁵²¹. В большинстве помещичьих хозяйств на всей территории Российской империи хозяйство продолжало идти таким же образом, как и сто лет назад, практически везде господствовало применение лишь простых орудий труда с

---

⁵¹⁸ Геллер М.Я. История Российской империи : в 3 т. / М.Я. Геллер. М.: МИК, 1997. Т. 3. С.174.

⁵¹⁹ Елисеева О. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины. М.: Молодая Гвардия, 2008. С.63.

⁵²⁰ Там же. С.71.

⁵²¹ Буганов В.И. Эволюция феодализма в России: социально-экономические проблемы / В.И. Буганов, А.А. Преображенский, Ю.А. Тихонов. М.: Мысль, 1980. С.242.

использованием трехпольной системы земледелия, обеспечивающей высокую урожайность лишь в черноземных районах⁵²².

Следует вывод, что рекомендации Вольного Экономического Общества оставались во многом не востребованными, поскольку практически всегда они противоречили сами основам существовавшего крепостного строя. Доход от своего хозяйства помещик вкладывал в собственные потребительские нужды, не считая необходимым способствовать рационализации своего хозяйства, и так дающего стабильный результат, а крепостной крестьянин не склонен был продвигать нововведения, которые бы только увеличивали бремя повинностей в пользу барина.

Права жалованных грамот не в одинаковой мере были распределены между всеми классами городского населения, но их общая совокупность раскрепляла городское население, снимая с него те специальные государственные повинности, какие были положены на него в древней Руси.

В истории нашего общества губернские учреждения вместе с сословными жалованными грамотами были первыми актами, в которых точно и подробно были сформулированы права двух сословий и по которым с этих сословий снимались специальные государственные повинности.

Можно указать, что губернские реформы Екатерины II были попыткой создать универсальную и крепкую иерархию власти в империи с самодержавным «майоратом» во главе⁵²³. Императрица Екатерина II стремилась использовать во имя своих целей и традиции народной самоорганизации и самоуправления. Можно сказать более конкретно словами В.И. Семевского: «императрица хотела соединить стальной цепью центральные учреждения и первичные, то есть, общины - сельские и

---

⁵²² Проблемы истории крестьянства европейской части России (до 1917 г.) / отв. ред. П.А. Колесников. Пермь : Перм. ун-т, 1982. С.90.

⁵²³ Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1870.С. 174.

городские, структуры»⁵²⁴. Эта цепь, по мысли преобразовательницы, должна была состоять из нескольких звеньев и иерархически построенной структуры управленческих и судебных органов.

Согласно выводам М.Б. Лавриновича, административно-судебная система, узаконенная Екатериной II, состояла из четырех звеньев. Первое звено составлял центральный (имперский) государственный аппарат. Вторым звеном был региональный государственный аппарат двух уровней: «генерал-губернаторский» и «губернаторский». Третье звено собирало локальный уровень государственного управления, состоявший из уездов с уездными центрами, округов и некоторыми городами без уезда и вне уездный. А на четвертом звене был муниципальный уровень, как его можно назвать по современной терминологии. Представлен как самоорганизующиеся традиционные народные администрации и суды в виде общинный сходов, городских или гильдейских и цеховых собраний, православного и иного религиозного общинного самоуправления. На одном уровне с ними следует поставить органы дворянского или помещичьего управления крепостными, то есть назначаемые владельцам земли старосты, «бурмистры», управляющие, надсмотрщики и тому подобное. Схематично это дает шесть ступеней политико-административной и судебной власти⁵²⁵.

В качестве завершения по данному параграфу и по всей главе можно сказать, что губернская реформа отделила судебные органы от органов исполнительной власти, что явилось шагом вперед в реализации принципа разделения властей в государстве. И впервые в российской судебной практике уголовное судопроизводство было отделено от гражданского. Совместно с этим в организации суда сохранился сословный принцип, осуществляемый таким образом, что дела людей, принадлежавших к

---

⁵²⁴ Семевский В.И. Вопрос о преобразовании государственного строя России в XVIII и первой четверти XIX в.: (очерк из истории политических и общественных идей) / В.И. Семевский // Былое. 1906. № 1. С. 43.

⁵²⁵ Лавринович М.Б. Жалованная грамота городам 1785 года и развитие русского города в конце XVIII века. М.: РГГУ, 1977. С. 67.

различным сословиям, разбирались в различных судах, где судьями были представители тех же сословий. Разделение властей также было неполным, ибо за губернатором было оставлено право бороться с судебной волокитой и даже разрешалось приостанавливать судебные решения. Совсем новым для России был так называемый совестный трибунал - всесословный орган, сочетавший функции суда по малозначительным гражданским делам и прокуратуры и призванный примирять спорящих, прекращать распри. Недочеты судебной реформы 1775 года в значимой мере объяснялись отсутствием в России того времени профессиональных юристов, неразвитостью права и правовой мысли в целом.

Ряд должностей в новейших органах управления Учреждения передавали в руки выборных представителей местного дворянства. Таковым образом, с одной стороны, государству удавалось заместить должности, которые в ином случае могли бы остаться вакантными, а с другой получилось выполнить пожелания дворянства о передаче им власти на местах. На практике самостоятельность органов местного самоуправления оказалась мнимой. Получилось так, что избираемый на должность в местном учреждении, дворянин вновь преобразовывался в обычного государственного чиновника, получающего жалование от страны.

Подводя итог, нужно подчеркнуть, что городское и сельское самоуправление в России XVIII века носило преимущественно сословный характер, в первую очередь касавшийся дворянства и крестьянства. Вместе с тем развивается и городское самоуправление, где следует учитывать, что его главный субъект, городское население, составлявшее в своей совокупности «градское общество», разделяется на шесть разрядов, каждый из которых формировался не только по сословному началу, но и по экономическому цензу. Задачи городского самоуправления в этот период ограничивались лишь отдельными вопросами ведения городского хозяйства. Кроме сословного принципа, органы российского самоуправления после губернских реформ строились и в соответствии с территориальным делением, действуя

при этом в рамках определенной законом территории - города, губернии, уезда, волости и тому подобного.

В целом, органы самоуправления, сформированные в период губернских реформ, по-прежнему не обладали достаточной самостоятельностью. В условиях абсолютизма и централизации власти они являлись частью структуры правительственной администрации, служа целям укрепления самодержавия и строгого контроля над всеми территориями. Функции и задачи органов местного государственного управления и общественного самоуправления не были четко разграничены, что, разумеется, не могло способствовать укреплению самоуправленческих институтов, все еще делая их зависимыми от центра. Тем не менее, формы самоуправления, возникшие в России в изученный период, безусловно, явились предшественниками более поздних форм, созданных реформаторами второй половины XIX века.

Местное управление в период реформирования строилось изначально в полном соответствии с системой крепостнического хозяйствования. Центральной фигурой в нем все равно оставался помещик, сосредоточивший в своих руках экономическую, административно-судебную и политическую власть над своими крестьянами. Подобный перекос в плане административного и хозяйственного самоуправления сказался уже позднее, в последующие столетия, накапливая вопросы и ошибки, которые уже начинали требовать определенных решений, какие нельзя было получить в условиях жесткой доктрины крепостного права. Система местного управления отражала преимущественно интересы дворянско-помещичьего класса. Преобладающие в деятельности местной административной системы управления принципы бюрократизма и централизма не учитывали реальных нужд местного населения, местной промышленности и местного торгового оборота, в первую очередь ориентируясь исключительно на интересы дворянства, которое после Жалованной грамоты Екатерины II начало превращаться в самое консервативное сословие всего российского общества,

Интересы дворянства в большинстве своем были ориентированы на сохранение уже существующего строя и порядка, в то время как новые преобразования им уже были не интересны. Картина усугублялась отсутствием четкого разделения административных, судебных и хозяйственных полномочий, возлагавшихся на местную администрацию.

Реформы Екатерины II заложили серьезную базу для местного административного и сословного самоуправления, но из-за односторонней направленности преобразований и сохранения крепостного права заложенные идеи так и не получили полноценного развития. Дальнейшее совершенствование развития самоуправления могло произойти лишь с отменой крепостного права, остававшимся главным тормозящим фактором в истории России вплоть до 1861 года.

Проведение крестьянской реформы и уничтожение крепостной зависимости требовало новой полноценной перестройки системы местного управления. В ходе новых реформ правительство все равно стремилось создать необходимые условия для сохранения власти в руках дворян-помещиков, выступавших старой и надежной опорой престолу, и все дискуссии, связанные с преобразованием местного управления, собирались именно вокруг этой проблемы. Только в марте 1863 года специально созданная комиссия подготовила окончательные проекты положения о земских учреждениях и временных правил для них, ставших новым этапом в истории развития российского местного самоуправления.

Заключение.

Внутренняя политика Екатерины II, связанная с управлением обширными территориями, в первую очередь была направлена на укрепление существующей власти и усиления контроля над всеми обширными территориями империи.

Создание нового губернского аппарата управления в последней четверти XVIII столетия явилось важнейшим инструментом проведения правительственной политики на местах.

Процесс подготовки губернских реформ Екатерины II прошел несколько этапов, прежде чем был обнародован манифест 1775 года о создании новой системы губернского правления. Нельзя сказать, что данные реформы в полной мере соответствовали представлениям Екатерины II о том, как должна выглядеть страна «просвещенного абсолютизма», и первоначальные идеи были серьезно изменены после того, как столкнулись с реальностью. Ярким примером этого является комиссия о подготовке Наказа, которая, несмотря на многочисленные предложения и активность многих рядовых дворян, так и не стала успешной идеей Екатерины II.

Сам Наказ можно рассматривать всего лишь как ступень подготовки будущих реформ, на основе которого Екатерина II учла свои прошлые ошибки и внесла значительные исправления, отказавшись от некоторых своих идей для большей эффективности проводимых реформ. Жалованные грамоты дворянству и городам, а главное, сами Учреждения об управлении губерниями являются реформами, начатыми и во многом доведенными до состояния действительных законопроектов во многом благодаря активной деятельности Екатерины II.

Губернские реформы стали попыткой создать универсальную и крепкую иерархию власти в империи с централизованным самодержавным правлением во главе. Екатерина II стремилась использовать для исполнения своих целей и традиции сложившегося народного самоуправления. Можно конкретизировать, что Екатерина II хотела соединить прочной вертикалью

власти центральные учреждения и первичные сельские и городские общинные структуры. Подобная система, по мысли преобразовательницы, должна была состоять из иерархически выстроенной структуры управленческих и судебных органов власти в центре и на местах.

На примере формирования и работы губернских учреждений Рязанского региона прослеживаются основные черты всех административных реформ екатерининского периода в истории Российской империи. В ходе изучения реализации постановлений административных реформ в системе управления Рязанской провинции выделялось три основных направления исследования. Во-первых, на примере отдельно взятого региона страны прослеживались конкретные процессы и последующие первые результаты создания новых губернских учреждений в системе государственного аппарата управления на местах. Во-вторых, одним из результатов данного исследования стало выяснение значимости отдельных личностей в процессе формирования нового аппарата управления в Рязанском регионе. Внимание к отдельным государственным чиновникам, чьей главной задачей стала реализация принципов губернских реформ на территории будущей Рязанской губернии, а также тем действиям, которые были ими предприняты, является одним из важных элементов для характеристики самих созданных институтов губернского правления. И в-третьих, наиболее важным для проводимого исследования стал анализ процесса формирования и становления Рязанской губернии как новой административно-территориальной единицы в Российской империи, а также те первые результаты, которые были получены в пореформенный период в истории губернии.

Изученные в ходе исследования материалы показали, как в течение периода реформирования и введения новых органов управления и территориальных границ в губернии менялся характер губернских учреждений и их возможности. Одновременно подстраивались под уже сложившиеся экономические и социальные связи, и при этом же вводя

принципиально новые способы управления и взаимодействия в обществе и в системе управления. Можно сказать, что для новой административной системы предполагался широкий комплекс практических задач, которые необходимо было решать как можно быстрее.

Реформы Екатерины II касались, конечно, главным образом, структуры чиновничества, но она не отказывалась, а включала и стремилась сделать полезными народные институты самоуправления. Об этом свидетельствует ее старания продолжать петровскую традицию, сохранив выборные принципы государственного управления. Здесь в первую очередь необходимо упомянуть Жалованные грамоты. Екатерине II приписывают первую в российской истории попытку децентрализации управления через увеличение числа губерний и укрепление уездного системы самоуправления путем расширения их полномочий.

На примере новой системы губернского правления на территории Рязанской губернии хорошо прослеживаются две тенденции, которых придерживалась Екатерина II в ходе всех реформ. С одной стороны, с целью повышения эффективности всего аппарата местного управления, в ходе реформ проводилась его рационализация, перестройка уже существующей структуры управления, а также четкое разграничение их основных функций. С другой стороны, прямым следствием прошедших административных реформ стала разросшаяся на местах бюрократия и сильное увеличение всего аппарата.

Период административных реформ Екатерины II на территории Рязанской губернии, можно разделить на несколько этапов:

Первый этап заключается в подготовке и издании Наказа, как первый самостоятельный опыт Екатерины II во внутреннем реформировании. В случае, связанном конкретно с Рязанской губернией он практически не заметен. В этот период на территории Рязанской провинции не происходило никаких серьезных изменений, связанных с перестройкой управленческого аппарата или же территориального деления. «Наказ» в большей части в

Рязанских землях не был даже активно обсуждаем, но в то же время является очень важной вехой в истории реформ Екатерины II.

Второй этап заключается в обнародовании манифеста 1775 года, с которого начинается длительный процесс подготовки и создания новых административно-территориальных единиц по принципам, указанным в манифесте. Это самый важный период в ходе всех губернских реформ, послуживший началом их активной реализации. В этот период создается Рязанская губерния, с чем были связаны большие гуляния и празднества, оставившие наиболее заметный след в памяти горожан и истории самого города.

Третий этап, самый длительный, связан с введением новых органов управления и ломкой старого административного аппарата. Основной задачей данного этапа стало развитие местного самоуправления. Не столь заметный, но намного более важный период в практическом плане, поскольку именно в течение этого времени идет не только создание нового аппарата управления, но и формирование самой Рязанской губернии в новых границах и с новым административным делением.

Четвертый этап состоит из обнародования и реализации Жалованных грамот дворянству и городам, как завершение активной социальной политики Екатерины II, направленной на решение указанных представителями данных сословий проблем.

При реформировании системы местного государственного самоуправления Екатерина II попыталась произвести разделение властей, разделив судебные органы и администрацию. Было введено новое территориальное деление, которое привело к кардинальным изменениям судебной системы, ставшей чрезвычайно сложной. По мысли Екатерины II, подобная сложная административная структура должна была приблизить властные структуры к конкретным группам населения для учета их сословных интересов.

По полученным результатам реформирования аппарата управления можно сказать, что на территории Рязанской губернии данные процессы прошли успешно, реализовав все основные задачи, поставленные манифестом 1775 года. По первым же отчетам в столицу можно судить о качественном изменении всей системы местного управления, а также о восторженной встрече данных изменений в сословиях, которых реформы больше всего коснулись, и, в первую очередь, среди дворянства. Продолжительное влияние можно сказать, что реформы заложили серьезную основу для дальнейшего развития провинции, были основаны новые города на месте прежних сел и поселений, проложены новые дороги и увеличен приток средств в местный бюджет. Реформы дали большой толчок развитию каменного строительства в Рязани, где строились новые улицы, возводились каменные здания современной на тот момент архитектуры.

Переоценить значение реформ для дальнейшего развития Рязанской губернии очень сложно. Несмотря на тот факт, что многие процессы в этот период были только начаты, но не доведены до конца, была заложена очень мощная основа для дальнейшего развития всей территории Рязанской губернии. Практически вся территория провинции была полностью изменена, пройдя перестройку как на административном уровне, с проведением и определением новых границ, так были созданы новые города, полностью перестроены уже существующие и определены конкретные планы их дальнейшего развития. В ходе реформ на территории губернии было заложено начало практически всем городам, которые сейчас являются основными экономическими и промышленными центрами Рязанской области, а административные границы, проведенные в период Екатерины II, существенно не менялись до сих пор, что доказывает правильность их проведения. Важным моментом является так же и то, что при проведении нового административного деления губернии были сохранены устоявшиеся экономические связи территорий, а сложившиеся центры торговли и ремесел определены как новые уездные центры, получив дальнейшее развитие. Это

вызвало дальнейшим экономическим подъемом в развитии и так же развитие самих уездных городов, ставших полноценными центрами новым административных территорий.

Реформа достигла той основной цели, ради которой проводилась: в итоге дробления губерний и уездов губернская и уездная администрация получили возможность без проволочек реагировать на действия повседневной жизни губернии и уезда, взимание налогов, набор рекрутов, сыск беглых, так и на чрезвычайные происшествия, такие как волнения и эпидемии. Реформа унифицировала систему местного управления на местности всей страны, что привело к уничтожению автономии неких окраин.

В целом направление реформ Екатерины II, несомненно, было тем же, что и Петра I. Общей была и цель - создание регулярного государства, однако его модель под влиянием идей Просвещения несколько трансформировалась, иначе виделись принципы организации власти и управления, взаимоотношения между властью и обществом, его социальная организация. Произошедшие изменения в Рязанской губернии являются ярким тому примером.

Губернская реформа Екатерины II в долгосрочной перспективе повлекла за собой через четверть века реформы государственных учреждений Александра I. Если в последней четверти XVIII века в управлении должен был преобладать территориальный принцип, основанный на количестве проживающего там населения, то в XIX столетии ведущим становится отраслевой принцип. Одновременно в первой половине XIX века основная часть населения в Рязанской губернии оставалась крепостными крестьянами и зависела не от правительственных органов, а от помещиков, так что особого значения для них весь процесс реформ не принес существенных изменений.

Государство в XIX веке проводило реформы в рамках традиционной политической культуры, в первую очередь опираясь на желания дворянства и

крупных землевладельцев. Несмотря на все изменения в обществе под влиянием реформы 1861, государство по-прежнему доминировало над всеми сферами общественной жизни, сохраняя жесткий контроль над населением. Данное положение еще более проявилось в период контрреформ, усиливших административный контроль в центре и на местах, ужесточая централизацию всего аппарата управления. В XIX веке уже необходимы были принципиально иные процессы и реформы, в то время как власть стремилась сохранять те основные положения, которые были заложены реформами Екатерины II.

Список использованной литературы.

Архивные документы:

1. Государственный архив Рязанской области (далее ГАРО). Ф.2. Оп.2. Д.1944.
2. ГАРО. Ф.2. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.3. Д.36.
3. ГАРО, Ф.2. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.3. Д.5. Ведомости о числе по рязанскому наместничеству присутственных мест, числе и характере поступаемых дел.
4. ГАРО. Ф.2. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.3. Д.18. Дело о генеральном размежевании земель, присоединенных к Воронежской губернии.
5. ГАРО. Ф.2. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.3. Д.51. Дело о разграничении мест на границах Рязанской губернии от других губерний.
6. ГАРО. Ф.2. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.3. Д.110. Ревизские сказки Рязанского уезда.
7. ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.36.
8. ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.5.
9. ГАРО. Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.1. Д.94. Дело об учреждении границ между Рязанским и Владимирским наместничеством.
10. ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.3. Д.7.
11. ГАРО, Ф.3. Рязанское наместническое правление. Оп.3. Д.14а.
12. ГАРО, Ф.26. Рязанская мещанская управа Оп.1. Д.4.
13. ГАРО. Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.3. Д.2. Списки дворян Рязанской губернии.
14. ГАРО. Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.4. Д.1. Протоколы заседаний дворянских собраний.

- 15.ГАРО. Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.6. Д.41. Ведомости об исключении однодворцев из мещанских списков.
- 16.ГАРО, Ф.98. Рязанское губернское дворянское депутатское собрание. Оп.6. Д.204.
- 17.ГАРО, Ф.920. Генерал-губернатор по Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской и Воронежской губ. Оп.3. Д.5.
- 18.ГАРО, Ф.920. Генерал-губернатор по Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской и Воронежской губ. Оп.1. Д.12.
- 19.Российский Государственный Архив Древних Актов (далее РГАДА). Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 1. Д.15. Собственноручные бумаги Императрицы Екатерины II, а так же материалы, касающиеся Наказа и комиссии для составления нового Уложения (многие черновые бумаги руки Григория Козицкого) части 1-5.
- 20.РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 1. Д. 21. Наставления генерал-губернаторам и губернаторам с собственноручными поправками и добавлениями Екатерины Второй.
- 21.РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 1. Д. 30. Собственноручные заметки Екатерины II о редакции проекта управления губерниями.
- 22.РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 2. Д. 172. Собственноручная записка «Осенью учредить губернии по новым учреждениям».
- 23.РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 2. Д. 314. Собственноручная записка Сенату «о учинении разбора российского дворянства».
- 24.РГАДА. Ф.10. Кабинет Екатерины Второй. Описание 2. Д. 318. Собственноручные черновые бумаги «По Уложенной комиссии».

- 25.РГАДА. Ф. 438. Переславль-Рязанская провинциальная канцелярия. Оп.1. Указы Сената, коллегий, Московской губернской канцелярии и др. учреждений.
- 26.Российский Государственный Исторический Архив (далее РГИА). Ф.950. Об открытии Рязанской губернии. Оп.1. Д.205. Об открытии Рязанской губернии.
- 27.РГИА. Ф.1341. О новом административном делении Рязанской губернии. Оп.1, Д.491. О новом административном делении Рязанской губернии.
- 28.РГИА. Ф.1374. Канцелярия Генерал-прокурора Сената. Оп.1, Д.1886. Список городов Рязанской губернии с краткими сведениями о них.
- 29.РГИА. Ф.1399. Карты, планы и чертежи Петербургского Сенатского архива (коллекция). Оп.1. Д.644. План губернского города Рязани.
- 30.РГИА. Ф.468. Кабинет Его Императорского Величества МИДа. Оп.39. Д.26. Секретные инструкции Екатерины Второй губернаторам.

Опубликованные источники:

1. Акты царствования Екатерины II: Учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам. М., 1907. 160 с.
2. Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием/сост. М.С.Тулаев. Рязань: РИАМЗ, 2015.
3. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т.3. СПб., 1874. - 471 с.
4. Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785г.//ПСЗ т. XXII, СПб. 1830. № 16187.
5. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. //ПСЗ., т. XVI, СПб. 1830. №11582.
6. Грот Я.К. Екатерина в переписке с Гриммом. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878 . - 44 с.

7. Дневная записка открытия Рязанской губернии от 24 декабря, присланная для напечатания в Санкт-Петербургских ведомостях//Санкт-Петербургские ведомости. 1779. №2.
8. Деяния от стороны преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1779. - 71 с.
9. Записки Гавриила Романовича Державина. М.: Издание Русской Беседы, 1860. - 502 с.
10. Записки императрицы Екатерины Второй. М.: Орбита, Моск. филиал, 1989. - 749 с.
11. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль. 1999. - 672 с.
12. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на 1779 год. СПб.: Имп. Академия наук, 1779. - 442 с.
13. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения. Под ред. Н.Д.Чечулина. СПб., 1907. - 174 с.
14. Переписка российской императрицы Екатерины II и господина Вольтера. М., 1803. - 213 с.
15. Проект нового Уложения, составленный законодательной комиссией 1754-1766 гг. СПб., 1893. - 284 с.
16. Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.20. СПб., 1830. №14786.
17. Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.20. СПб., 1830. №15051.
18. Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.22. СПб., 1830. №15975.
19. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. ПСЗ. Т. 20. СПб., 1830. № 14392.

Мемуарная литература:

1. Болотов А.Т. Жизнь и приключения. М.: Современник, 1986. - 768 с.

2. Гарновский М.А. Записки Михаила Гарновского. 1786-1790 // Русская старина. 1876, Т. 15. № 1.
3. Сегюр Л.-Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия 18 века глазами иностранцев. Ленинград, Лениздат. 1989. - 535 с.

Исторические исследования:

1. Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век) Рязань: Русское слово, 2011. - 95 с.
2. Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах. Рязань.: Русское слово, 2012. - 304 с.
3. Акульшин П.В. Генерал-губернатор А.Д. Балашов // Отечественная история. 2004. № 2. С. 170-180.
4. Акульшин П.В. П.А. Вяземский. Власть и общество в дореформенной России. М.: Памятники ист. мысли, 2001. - 238 с.
5. Алефиренко П.К. Правительство Екатерины II и французская буржуазная революция / П.К. Алефиренко // Исторические записки. М., 1947. Т. 22. - С. 206-251.
6. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII - первая половина XIX в.) / М.А. Алпатов. М.: Наука, 1985. - 271 с.
7. Амплеева Т.Ю. Реформа местного управления последней четверти XVIII в.: Учеб. пособие. М.: Ин-т защиты предпринимателя, 1997. – 130 с.
8. Андреевский И. О. О наместниках, воеводах и губернаторах. Спб.: типография Эдуарда Праца, 1864. - 156 с.
9. Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII в. Борьба за наследство Петра. М.: Мысль, 1986. - 239 с.
10. Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века. М.: Мысль, 1986. - 239 с.
11. Анисимов Е.В. Женщины на российском престоле. СПб.: «Питер», 2008. - 480 с.

12. Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России и Учреждение о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872. - 238 с.
13. Бак И.С. Антифеодальные экономические учения во второй половине XVIII в. / И.С. Бак. М.: Соцэкгиз, 1958. - 124 с.
14. Бартенев П.И. Оснадцатый век. Кн. 3. М.: Типография Т. Рис, 1869. - 490 с.
15. Бессарабова Н.В. Путешествия Екатерины II по России. М.: ЭКСМО, 2005. - 352 с.
16. Белявский М.Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева: Формирование антикрепостнической мысли / М.Т. Белявский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. - 382 с.
17. Белявский М.Т. Накануне «Наказа» Екатерины II: к вопросу о социальной направленности политики «просвещенного абсолютизма» / М.Т. Белявский // Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма. Куйбышев, 1985. - С. 31-37.
18. Белявский М.Т. Новые документы об обсуждении крестьянского вопроса в 1766-1768 годах / М.Т. Белявский // Археографический ежегодник за 1958 год. М, 1960. - С. 387-402.
19. Белявский М.Т. Требования дворян и перестройка органов управления и суда на местах в 1775 г. / М.Т. Белявский // Науч. докл. высш. шк. ист. науки. 1960. - №4. С. 125-143.
20. Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. Т.2. Берлин: Ф. Готтгейнер, 1900. - 659 с.
21. Благовидов Ф.В. Личность императрицы Екатерины II в исторической литературе // ИВ. 1905. № 8.
22. Белявский М.Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева. М., 1965. - 382 с.

- 23.Болебрух А.Г. Передовая общественно-политическая мысль 2-й пол. XVIII в. и царизм (на материалах деятельности цензурных органов). Днепропетровск, 1979. - 69 с.
- 24.Бочкарев В.Н. Вопросы политики в русском парламенте XVIII века: Опыт изучения политической идеологии XVIII века. М.: Октябрь, 1923. - 72 с.
- 25.Буганов В.И. Эволюция феодализма в России: социально-экономические проблемы / В.И. Буганов, А.А. Преображенский, Ю.А. Тихонов. М.: Мысль, 1980. - 342 с.
- 26.Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М.: АСТ, 2004. - 688 с.
- 27.Валишевский К. Роман императрицы. М.: Мир книги, 2007. - 464 с.
- 28.Валлич Э.И. Из истории радикальной утопической мысли в России конца XVIII в. / Э.И. Валлич // История социалистических учений: сб. ст. М., 1976. - С. 136-153.
- 29.Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. М.: Прогресс, 1990. - 804 с.
- 30.Век Просвещения. М.; Париж: Наука, 1970. - 332 с.
- 31.Вишняков Е.И. Очерки русской истории / Е.И. Вишняков, В.И. Пичета. М.: Польза, 1908. - 275 с.
- 32.Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. - 801 с.
- 33.Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение. М., 1822. - 429 с.
- 34.Волгин В.П. Очерки по истории социалистических идей с древности до конца XVIII века / В.П. Волгин. М.: Наука, 1975. - 295 с.
- 35.Волкова И.В. Екатерина II. Северная Семирамида // Монархи России после Петра Великого. М.: Мир книги, 1993. - 263 с.
- 36.XVIII век: сборник статистических данных и материалов / под ред. А.С. Орлова. М.; Изд-во АН СССР, 1935. Сб. 1. - 432 с.
- 37.Гаврилова Л.М. Екатерина II в русской историографии. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 1996. - 120 с.

38. Геллер М.Я. История Российской империи: в 3 т. / М.Я. Геллер. М.: МИК, 1997. - Т. 1. - 447 с.; Т. 2. - 317 с.; Т. 3. - 299 с.
39. Готье Ю.В. История Областного управления в России от Петра Первого до Екатерины Великой. Т.1. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских, 1913. - 472 с.
40. Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб., 1866. - 284 с.
41. Градовский, А.Д. Государство и провинция. / А.Д. Градовский // Русский вестник. 1868. Кн. 3. - С. 132-175.
42. Грацианский П.С. Конституционные проекты в России второй половины XVIII века / П.С. Грацианский // Сов. государство и право. 1980. - № 7.
43. Грацианский П.С. Общественно-политические взгляды русских просветителей 60-80-х годов XVIII века / П.С. Грацианский // Из истории политических учений. М., 1976. - С.8-37.
44. Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. (Учреждение о губерниях 1775 г.). СПб.: Типография и литография "Русская скоропечатня" (К.И. Куна), 1910. - 396 с.
45. Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков. Традиции и новации. М.: Наука, 2003. - 517с.
46. Грот Я.К. Материалы для истории Пугачевского бунта. Переписка имп. Екатерины II с граф. П. И. Паниным. СПб., 1863.
47. Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.): Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. - 220 с.
48. Дворянство и крепостной строй в России XVI-XVIII вв. М.: Наука, 1975. - 348 с.
49. Джеджула К.Е. Россия и Великая французская буржуазная революция конца XVIII в. / К.Е. Джеджула. Киев: Изд-во Киев, ун-та, 1972. - 452 с.
50. Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 1. Города России в XVIII столетии. С-Пб.: Тип. П. П. Меркульева, 1875г. - 507 с.

51. Дружинин Н.М. Абсолютизм в России XVII-XVIII вв. / Н.М. Дружинин. М.: Наука, 1964. - 519 с.
52. Екатерина II. Письма императрицы Екатерины II к И.Г. Циммерманну / Перевод В.В. Тимощук // РС, 1887, Т. 55. № 7.
53. Екатерина II: Аннотированная библиография публикаций / Сост. И.В. Бабич, М.В. Бабич, Т.А. Лаптева. М.: Наука, 2004. - 928 с.
54. Елисеева О.И. Екатерина II / ред. группа: О. Елисеева и др. М.: Аванта+, 2008. - 96 с.
55. Елисеева О. И. Молодая Екатерина. М.: Вече, 2010. - 384 с.
56. Елисеева О. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины. М.: Молодая Гвардия, 2008. - 141 с.
57. Елисеева О. И. Тайна смерти Петра III. М.: Вече, 2010. - 400 с.
58. Екатерина II. Золотой век в истории России: пер. с фр. / Элен Каррер д'Анкосс ; пер. О.Д. Чехович . М.: РОССПЭН, 2006 . 447 с.
59. Екатерина II без ретуши: антология / Сост., предисловие А. Фадеевой. СПб.: Амфора, 2009. - 314 с.
60. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. - 352 с.
61. Ефремова Н. Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (историко-правовое исследование). М.: РУДН, 2007. - 267 с.
62. Желудков В.Ф. Введение губернской реформы 1775 года // Очерки по истории классовой борьбы и общественной мысли России третьей четверти XVIII в. Л., 1962. - С. 197–226.
63. Жизнь генерала-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврического. Ч. 1. СПб., 1811.
64. Законодательство Екатерины II: В 2 т. Т.2 / Под ред. О. И. Чистякова, Т. Е. Новицкой. М.: Юридическая литература, 2001. - 984 с.
65. Западов В.А. К истории правительственных преследований Н.И. Новикова // XVIII век. Л.: Октябрь, 1976. - 164 с.

- 66.Ивановский В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию №5 1895 года – №11 1896 года. Казань, 1896.
- 67.Иванов П.В. К вопросу о социально-политической направленности "Наказа" Екатерины II. //Ученые записки Курского пед. ин-та. 1954. - Вып.3. - С.5-31.
- 68.Иванов П.В. Классовая борьба и прогрессивная мысль в России XVIIIв. / П.В. Иванов. Курск: гос. пед. ин-т, 1984. - 90 с.
- 69.Иконников В.С. Время Екатерины Второй. Выпуск 3. Киев, 1981. - 288 с.
- 70.Иконников В.С. Значение царствования Екатерины II. Киев, 1897. - 104 с.
- 71.История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000гг./ Под ред. П.В. Акулышина. Рязань: Пресса, 2000г. - 480с.
- 72.Исаев И. А. Лекции по истории московского права и государства. М.: Юристъ, 1994. - 448 с.
- 73.Историческая записка о совете в царствование императрицы Екатерины II. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1870. - 74 с.
- 74.История государства и права России. Под ред. Кара-Мурзы. М.: Былина, 1998. - 325 с.
- 75.История рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778-2008 гг. / Под ред. П.В. Акулышина. Рязань: Рязанская областная типография, 2008. - 520 с.
- 76.Кабузан В.М. Крепостное крестьянство России в XVIII 50-х годах XIX века. Численность, состав и размещение / В.М. Кабузан // История СССР. 1982. №3. - С. 67-85.
- 77.Каверзнев А.Н. Краткое историческое обозрение правительственных мероприятий в России по обеспечению отставных военнослужащих и их семейств. СПб., 1909. - 116 с.

78. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 1999. - 575 с.
79. Каменский А.Б. «Под сенью Екатерины.» 2-я половина XVIII века. М.: Знание, 1992. - 296 с.
80. Каменский А.Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М.: Знание, 1997. - 288 с.
81. Каменский З.А. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация / З.А. Каменский. М.: Новое лит. обозрение, 1999. - 328 с.
82. Каменский З.А. Философские идеи русского Просвещения: Деист.-материалист. школа/З.А. Каменский. М.: Мысль, 1971. - 396 с.
83. Карамзин Н.М. «Записка о древней и новой России» М.: Наука, 1991. - 128 с.
84. Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине Второй. М., 1802. - 116 с.
85. Кафенгауз Б.Б., Черепнин Л.В. Абсолютизм в России: сб. М.: учпедгиз, 1964. - 520 с.
86. Кафенгауз Б.Б. Внутренняя политика царизма и «просвещенный абсолютизм» в 1762 -1772 годах. М.:учпедгиз, 1962. - 467 с.
87. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура / Н.М. Кейзеров. М.: Юрид. лит, 1983. - 231 с.
88. Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 года: опыт исторического комментария. М., 1909. - 473 с.
89. Кизеветтер А.А. Императрица Екатерина Вторая как законодательница// Исторические очерки. М.: ОКТО. Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсон, 1912. - 504 с.
90. Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII столетия" М., 1903. - 810 с.
91. Классы и сословия России в период абсолютизма: межвуз. сб. ст. / отв. ред. Ю.Н. Смирнов. Куйбышев: Куйбышев, гос. ун-т, 1989. - 197 с.

- 92.Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма / А.И. Клибанов. М.: Наука, 1977. - 385 с.
- 93.Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. М.: Наука, 1967. - 336 с.
- 94.Ключевский В.О. Сочинения в 8 томах. Т. 5. Курс русской истории. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. - 503 с.
- 95.Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. - 831 с.
- 96.Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М.: Эксмо, 2007. - 480 с.
- 97.Конкурсная работа Вольного Экономического Общества А.Я. Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России»// Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып.5 Социальный и сословный строй России во второй половине XVIII века/ Сост. М.Т.Белявский, Л.Г.Кислягина. Под ред. А.Д.Горского. М.:Высшая школа, 1989. - 352 с.
- 98.Коган-Бернштейн Ф.А. Влияние идей Монтескье в России в XVIII в. / Ф.А. Коган-Бернштейн // Вопр. истории. 1955. № 5. - С. 99-110.
- 99.Колотов П.С. Деяния Екатерины II, императрицы и самодержицы Всероссийской / П. Колотов. СПб.: Тип. Ф. Дрехслера, 1811. Ч. 4. - 341с.
- 100.Котова О.А. Государственная деятельность Екатерины II. Дис. к.и.н. М., 2000.
- 101.Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв.: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1974. - 447 с.
- 102.Кузнецов В.Н. Вольтер и философия французского Просвещения XVIII века / В.Н. Кузнецов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1965. - 275 с.
- 103.Куприц Н.Я. Государственно-правовые идеи «просвещенного» абсолютизма в «Наказе» Екатерины II / Н.Я. Куприц // Вестн. Моск. гос. унта. Сер. 10, Право. 1962. - № 4. - С. 70-76.

- 104.Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии// Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань: РИАМЗ, 2003. - 376 с.
- 105.Курмачева М.Д. Крепостная интеллигенция России, вторая половина XVIII начало XIX в. / М.Д. Курмачева. - М.: Наука, 1983. - 352 с.
- 106.Лавринович М.Б. Жалованная грамота городам 1785 года и развитие русского города в конце XVIII века. М.: РГГУ, 1977. - 203 с.
- 107.Лавровский Н. О педагогическом значении сочинений Екатерины Великой. Харьков, 1856. - 189 с.
- 108.Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины Второй. СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1898. - 62 с.
- 109.Латкин В.Н. Законодательная комиссия в России в XVIII столетии. Т.1. СПб.: Издательство Л.Ф. Пантелеев, 1887. - 607 с.
- 110.Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914 / В.В. Леонтович. М.: Рус. Путь: Полиграфресурсы, 1995. - 549 с.
- 111.Лефорт А.А. История царствования императрицы Екатерины Второй. М., 1837. – 415с.
- 112.Лохвицкий А. В. Губерния и ее земские государственные учреждения. СПб.: Типография Ивана Бочкарева, 1864. - 228 с.
- 113.Мавродин В.В. Классовая борьба и общественно-политическая мысль в России в XVIII веке / В.В. Мавродин. М.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. -282 с.
- 114.Мадариага И. Д. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Наука, 2002. - 845 с.
- 115.Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства в последней трети XVIII в. М.: РОССПЭН, 1999. - 302 с.
- 116.Медушевский, А.Н. Государственный строй России периода феодализма (XV XIX вв.). М.: Наука, 1989. - 259 с.

117. Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII-XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: Научно-аналитический обзор. М.: Наука, 1990. - 373 с.
118. Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М.: Трест, 1994. - 312 с.
119. Мельникова О.Б. Образ Империи: церемониальные процессии в России XVII-XVIII вв. (сравнительный анализ). М.: ЭКСМО, 1999. - 200 с.
120. Мигунова Т.Л. Российское общество накануне реформ Екатерины Великой (аспект правового сознания) М.: Водолей XXI век, 2002. - 156 с.
121. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб: Издание журнала "Мир Божий", 1901-1903. - 436 с.
122. Миронов Б.Н. Новое видение России XVIII - первой половины XIX века/ Б.Н. Миронов // Вопросы истории. - 2001. - № 11-12. - 152-159 с.
123. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. - 272 с.
124. Мой родной город. История Рязани с древнейших времён. Акульшин П.В., Кирьянова Е.А., Тарабрин Е.Г., Соколов Е.Н., Судаков В.В. Рязань: ПРИЗ-Р, 2007. - 368 с.
125. Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века: (из истории общественно-политической мысли России) / В.И. Моряков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. - 216 с.
126. Мрочек-Дроздовский Г. Н. Областное управление в России XVIII века до учреждения губерний. М.: Университетская типография М.Н. Каткова, 1876. - 368 с.
127. Назаревский В.В. Царствование императрицы Екатерины II. М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1913. - 82 с.
128. Новицкая Т. Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. М.: Зерцало-М, 2005. - 567 с.

- 129.Огаркова Н.А. Церемонии, празднества, музыка русского двора. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. - 347 с.
- 130.Омельченко О. А. Власть и закон в России XVIII века: Исследования и очерки. М.: МГИУ, 2004. - 604 с.
- 131.Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М.: Юрист, 1993. - 428 с.
- 132.Омельченко О.А. Государственное хозяйство и экономическая реформа в законодательной политике «просвещенного абсолютизма» в России // Омельченко О.А. Власть и закон в России XVIII века. М.: Кнорус, 2009. - 476 с.
- 133.Очерки из истории классовой борьбы и общественно-политической мысли России в третьей четверти XVIII века. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1962. - 227 с.
- 134.Очерки истории СССР: период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М.: Изд-во АН СССР, 1956. - 894 с.
- 135.Очерки русской культуры XVIII в.: в 4 ч. / гл. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. - Ч. 2. - 406 с.
- 136.Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая Гвардия, 2006. - 495 с.
- 137.Павлова-Сильванская М. П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России. М: Наука, 1964. - 460-491 с.
- 138.Павлова-Сильванская М.П. К вопросу об особенностях абсолютизма в России.// История СССР. 1968. №4. - С.71-85.
- 139.Панкратова А.М. Формирование пролетариата в России (XVII-XVIIIвв.) / А.М. Панкратова. М.: Изд-во АН СССР, 1963. - 491 с.
- 140.Пантин И.К. Революционная традиция в России: 1783-1883 / И.К. Пантин, Е.Г. Плимак, В.Г. Хорос. М.: Мысль, 1986. - 343 с.
- 141.Переход от феодализма к капитализму в России: материалы всесоюз. дискус. М.: Наука, 1969. - 412 с.

- 142.Перов И.Ф., Кузнецов М.В. Полиция Рязанской губернии. Рязань: Узорочье, 2002. - 259 с.
- 143.Плеханов Г.В. История русской общественной мысли: в 3 кн. / Г.В. Плеханов. М.; Л.: Госиздат, 1925. - Кн. 3. - 364 е.; Сочинения: в 24 т. / Г.В. Плеханов. М.; Л.: Госиздат, 1925. - Т. 20-22.
- 144.Плимак Е.Г. Революционный процесс и революционное сознание / Е.Г. Плимак. М.: Политиздат, 1983. - 240 с.
- 145.Покровский В.И. Екатерина II, ее жизнь и сочинения. М., 1910. - 221 с.
- 146.Поливаева Н.П. Политическая культура и политическое сознание / Н.П. Поливаева. Воронеж: Воронеж, гос. ун-т, 1999. - 60 с.
- 147.Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии / отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Ин-т государства и права, 1980. - 169 с.
- 148.Политические и правовые учения второй половины XVIII в. // История политических и правовых учений. XVII-XVIII вв. М., 1989. - С. 317-342.
- 149.Политическая история: Россия СССР - Российская Федерация: в 2 т. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 1. - 656 с.
- 150.Политические учения: история и современность: домарксистская политическая мысль. М.: Мысль, 1976. - 496 с.
- 151.Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма / отв. ред. Ю.Н. Смирнов. Куйбышев: Куйбышев. гос. ун-т, 1985. - 154 с.
- 152.Правовые идеи и государственные учреждения / отв. ред. Б.А. Стародубский. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1980. - 152 с.
- 153.Пресняков А.Е. Российские самодержцы / А.Е. Пресняков. М.: Книга, 1990. - 464 с.
- 154.Проблемы истории абсолютизма / отв. ред. К.И. Батыр. М.: Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1983. - 121 с.
- 155.Проблемы истории крестьянства европейской части России (до 1917 г.) / отв. ред. П.А. Колесников. Пермь: Перм. ун-т, 1982. - 190 с.

156. Проблемы общественно-политического развития и классовой борьбы в России XVII-XVIII вв. М.: Ин-т истории СССР, 1983. - 184 с.
157. Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. - 272 с.
158. Проблемы социально-экономической истории феодальной России / ред. С.В. Преображенский. М.: Наука, 1984. - 285 с.
159. Прокофьева Л.С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII первой половине XIX века: (на материалах вотчин Шереметьевых) / Л.С. Прокофьева. – Л.: Наука., 1981. - 215 с.
160. Промышленность и торговля в России XVII-XVIII вв. / отв. ред. А.А. Преображенский. М.: Наука, 1983. - 245 с.
161. Пронштейн А.П. Об идеологии восставших во время крестьянских войн в России XVII-XVIII вв. / А.П. Пронштейн // Актуальные проблемы науки. Киев, 1967. С. 17-29.
162. Пушкарев Л.Н. Общественно-политическая мысль России, вторая половина XVII в.: очерки истории / Л.Н. Пушкарев. М.: Наука, 1982. - 288 с.
163. Пушкарев С.Б. Самоуправление и свобода в России / С. Пушкарев. — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1985. - 171 с.
164. Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. / Под ред. Е. А. Скрипилева. М.: Наука, 1992. - 128 с.
165. Раскин Д.И. Использование законодательных актов в крестьянских челобитных середины XVIII века: (материалы к изучению общественного сознания русского крестьянства) / Д.И. Раскин // История СССР. 1979. № 4. - С. 179-192.
166. Римша Г. фон, Хелльман М. Российские самодержцы. Екатерина II. Иван IV Грозный, (пер. с нем.) Ростов-на-Дону. 1998. - 286 с.
167. Репин Н.Н. История России XVII-XVIII веков: курс лекций \: в 2 ч. / Н.Н. Репин. Рязань : Ряз гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 2005. - 4.2: 17251800. - 164 с.

- 168.Рубинштейн Н.Л. Уложенная комиссия 1754-66 гг. и ее проект нового Уложения «О состоянии подданных вообще» / Н.Л. Рубинштейн // Исторические записки. М., 1951. - Т. 38. - С. 208-251.
- 169.Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России / П.Г. Рындзюнский. М.: Изд-во АН СССР, 1958. - 560 с.
- 170.Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань: Пресса, 1999. - 672 с.
- 171.Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России он начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1870. - 602 с.
- 172.Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII-XIX вв. / М.М. Сафонов. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1988.-249 с.
- 173.Сборник русского исторического общества. Т. 1 СПб.: Типография Траншеля, 1867. - 558 с.
- 174.Сборник Российского исторического общества. Т.6. СПб.: Типография Траншеля, 1871. - 518 с.
- 175.Сватиков С.Г. Общественное движение в России (1700-1895) / С.Г. Сватиков. Ростов н/Д.: Донская речь, 1905. - 204, 197, VI с.
- 176.Семевский В.И. Крестьянский вопрос. Т.1. СПб.: Типография «Общественная польза», 1888. - 592 с.
- 177.Семевский В.И. Вопрос о преобразовании государственного строя России в XVIII и первой четверти XIX в.: (очерк из истории политических и общественных идей) / В.И. Семевский // Былое. 1906. - № 1. - С. 1-59; № 2. - С. 69-118; № 3. с. 151-206.
- 178.Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II / В.И. Семевский. СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, 1881-1901. - Т. 1. - 1881. - 504 с.; Т. 2.-1901.-865 с.
- 179.Середа Н.В. «Реформа управления Екатерины Второй». М.: Памятники исторической мысли, 2004. - 450 с.

180. Сивков К.В. Общественная мысль и общественные движения в России в конце XVIII века / К. Сивков // Вопр. истории. 1946. - № 5/6. - С. 90-95.
181. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.25. М.: Голос, Колокол-Пресс, 1998. - 664 с.
182. Солодкий Б.С. Русская утопия XVIII в. и нравственный идеал человека / Б.С. Солодкий // Филос. науки. 1975. № 5. - С. 92-101.
183. Тарановский Ф.В. Политическая доктрина в Наказе императрицы Екатерины II. // Сборник статей по истории права, посвященный М.Ф.Владимирскому-Буданову. Киев, 1904. С.44-86.
184. Тарле Е.В. Была ли екатерининская Россия экономически отсталой страной / Е.В. Тарле // Соч. / Е.В. Тарле. М., 1958. Т. 4. - С. 441-468.
185. Три века: Россия от Смуты до нашего времени: ист. сб.: в 6 т. / под ред. В.В. Каллаша. М.: Патриот, 1992. Т.4: XVIII век. Вторая половина. - 572 с.
186. Троицкий С.М. Россия в XVIII веке: сб. ст. и публ. / С.М. Троицкий. М.: Наука, 1982. - 252 с.
187. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. - 400 с.
188. Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. /С.М. Троицкий. М.: Наука, 1966. - 275 с.
189. Федосов В.С. Абсолютизм / В.С. Федосов // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1987. Ч. 2. - С. 7-20.
190. Федосов И.А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия: (М.М. Щербатов) / И.А. Федосов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. - 260 с.
191. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М.: Современник, 1988. - 462 с.

192. Чабан А.М. Прогрессивная социологическая мысль России и Украины второй половины XVIII начала XIX в. и французское просвещение / А.М. Чабан. - Киев: Наук. Думка, 1979. - 120 с.
193. Чайковская, О.Г. Императрица. Царствование Екатерины II. Смоленск: Русич, 1998. - 510 с.
194. Чернов А.В. Государственные учреждения в России в XVIII веке. М.: МГИАИ, 1960. - 579 с.
195. Чечулин Н.Д. Очерки истории русских финансов в царствование Екатерины Второй. СПб.: Сенатская типография, 1906. - 380 с.
196. Шипов С. Об государственном устройстве в России. М.: Университетская типография, 1870. - 259с.
197. Эйдельман Н.Я. Твой восемнадцатый век. М.: Детская литература, 1986. - 284 с.
198. Эйдельман Н.Я. Грань веков: политическая борьба в России, конец XVIII начало XIX столетия / Н.Я. Эйдельман. М.: Мысль, 1982. - 368 с.
199. Эрнестрем И. А. Из исторических записок И.-А. Эрнестрема // РС. 1893. Т. 79. № 7. - С. 12.
200. Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России / М.Т. Яблочков. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1876. - 680 с.
201. Якушкин В.Е. Государственная власть и проекты государственных реформ в России / В.Е. Якушкин. СПб.: Г.О. Львович, 1906. - 160 с.
202. Sorel A.L. Europe et la revolution francaise. Paris, 1885; La question d, Orient au XVIII siecle, Paris, 1878.
203. Robert K. Massie. Catherine the Great: portrait of a woman. New-York: Random Hause, 2011. - 544 с.